

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического
университета МФЮА**

2024

№ 3

Москва
2024

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow University
of Finances and Law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 3 / 2024

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Подписку на печатную версию
издания можно оформить
на сайте АО «Почта России»
<https://podpiska.pochta.ru>
Подписной индекс ПБ297

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2024

Содержание

<i>А.А. Кайгородцев</i> Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России	7
<i>А.Б. Конобеева</i> Особенности взаимодействия подразделений таможенных органов с экспертными учреждениями Федеральной таможенной службы России.....	19
<i>М.К. Измайлов</i> Трансформация государственного управления с целью активизации импортозамещения в России в условиях санкций	37
<i>А.В. Улезько, И.М. Семенова, В.В. Реймер</i> Занятость населения как фактор реализации его экономических интересов	58
<i>В.И. Афанасьев</i> Направления активизации кадрового потенциала сельского развития.....	70
<i>В.В. Камнева, Д.А. Баева</i> Региональный индекс сетевой готовности как инструмент оценки уровня цифровой трансформации субъектов РФ	84
<i>О.Ю. Кожукалова</i> Проблемы ESG-трансформации малого и среднего бизнеса в России	100
<i>Т.В. Фурсова</i> Методологические основы теории инновационного развития экономики в условиях рыночных отношений.....	118
<i>С.В. Келейникова, С.Е. Тишенков</i> Сравнительная характеристика инновационной активности предприятий в России	126

<i>А.С. Агаджанов</i> Роль малых инновационных предприятий в химической промышленности.....	143
<i>Л.П. Домрачева</i> Совершенствование системы экологической безопасности организации.....	157
<i>С.Е. Егоров</i> Обеспечение конкурентоспособности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости	168
<i>О.В. Титова</i> Анализ и развитие рынка жилой недвижимости в Самарской области	179
<i>А.П. Дзюба, Д.В. Конопелько</i> Обзор мировых и отечественных научных исследований в области использования электрических систем централизованного теплоснабжения	191
<i>Приглашение к публикации</i>	204

Contents

<i>A.A. Kaigorodtsev</i> The role of customs authorities in ensuring food security in Russia.....	7
<i>A.B. Konobeeva</i> The practice of interaction of customs departments with expert institutions of the Federal customs service of Russia	19
<i>M.K. Izmaylov</i> Transformation of public administration to enhance import substitution in Russia in the context of sanctions	37
<i>A.V. Ulez'ko, I.M. Semenova, V.V. Reimer</i> Employment of the population as a factor in the realization of its economic interests.....	58
<i>V.I. Afanasyev</i> Directions for enhancing the human resources potential of rural development.....	70
<i>V.V. Kamneva, D.A. Baeva</i> Regional Network Readiness Index as a tool for assessing the level of digital transformation of the constituent entities of the Russian Federation.....	84
<i>O.Yu. Kozhukalova</i> Problems of ESG-transformation of small and medium-sized businesses in Russia	100
<i>T.V. Fursova</i> Methodological foundations of the theory of innovative development economics in market relations	118
<i>S.V. Keleynikova, S.E. Tishenkov</i> Comparative characteristics of innovation the activity of enterprises in Russia.....	126
<i>A.S. Agadzhanov</i> The role of small innovative enterprises in the chemical industry	144

<i>L.P. Domracheva</i>	
Improvement of the organization's environmental safety system.....	157
<i>S.E. Egorov</i>	
Ensuring the competitiveness of management companies in the commercial real estate market.....	168
<i>O.V. Titova</i>	
Analysis and development of the residential real estate market in the Samara region	179
<i>A.P. Dzyuba, D.V. Konopelko</i>	
Overview of world and domestic scientific research in the field of the use of electric district heating systems	191
<i>The invitation to the publication</i>	204

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 7–18.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 7–18.

Научная статья

УДК 339.5: 346.5

doi:10.52210/2224669X_2024_3_7

Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России

Александр Александрович Кайгородцев

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Ярославский филиал, г. Ярославль, Россия, kay-alex@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7410-7383>

Аннотация. В статье рассматриваются место и роль таможенных органов в системе продовольственной безопасности РФ. Дана характеристика регулятивной, фискальной, контрольной, и правоохранительной функций таможенных органов в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Выполняя регулятивную функцию, таможенные органы осуществляют прямое ограничение импорта, обеспечивают уменьшение конкурентоспособности на внутреннем рынке РФ зарубежной сельхозпродукции, устанавливают технические барьеры проникновению в страну некачественной продукции, способствуют перенаправлению с Запада на Восток товарных потоков. Реализация контрольной функции способствует обеспечению таможенного законодательства, включая нормативные правовые акты, предусматривающие запрет на импорт сельскохозяйственной продукции из недружественных России стран. Использование при проведении таможенного контроля системы управления рисками способствует повышению эффективности деятельности таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов. В рамках реализации правоохранительной функции выявляются и пресекаются нелегальные схемы экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции, ведется борьба с контрабандой.

Ключевые слова: таможенные органы, продовольственная безопасность, функции таможенных органов, таможенное законодательство, таможенный контроль

© Кайгородцев А.А., 2024

Для цитирования: Кайгородцев А.А. Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 7–18. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_7.

Original article

The role of customs authorities in ensuring food security in Russia

Alexandr A. Kaigorodtsev

Moscow University of Finance and Law MFUA, Yaroslavl Branch,
Yaroslavl, Russia, kay-alex@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7410-7383>

Abstract. The article examines the place and role of customs authorities in the food security system of the Russian Federation. The characteristics of the regulatory, fiscal, control, and law enforcement functions of customs authorities in the context of food security are given. Performing a regulatory function, customs authorities carry out direct import restrictions, ensure a decrease in the competitiveness of foreign agricultural products in the domestic market of the Russian Federation, establish technical barriers to the penetration of low-quality products into the country, contributing to the redirection of commodity flows from West to East. The implementation of the control function contributes to ensuring customs legislation, including regulatory legal acts providing for a ban on the import of agricultural products from countries unfriendly to Russia. The use of a risk management system during customs control contributes to improving the efficiency of the activities of customs authorities and participants in foreign economic activity of business entities. As part of the implementation of the law enforcement function, illegal export-import schemes of agricultural products are identified and suppressed, and smuggling is being combated.

Keywords: customs authorities, food security, functions of customs authorities, customs legislation, customs control

For citation: Kaigorodtsev A.A. The role of customs authorities in ensuring food security in Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 7–18. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_7](https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_7).

В условиях расширения интеграции РФ в глобальную экономическую систему важную роль в государственном регулировании внешнеторговой деятельности, в том числе в области торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, играют меры таможенно-тарифного регулирования экспортно-импортных

операций, способствующие защите отечественных предприятий, стимулированию модернизации производства и повышению на этой основе конкурентоспособности российских товаропроизводителей, а также охране жизни и здоровья населения страны. Это свидетельствует о возрастании роли таможенных органов в обеспечении национальной продовольственной безопасности.

Федеральная таможенная служба (ФТС), выполняющая функции фискального, правоприменительного и контролирующего органа, является одним из ведущих субъектов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Наряду с перечисленными функциями, таможенные органы реализуют мероприятия по обустройству таможенных границ, формируют партнерские взаимоотношения с предпринимательскими структурами, обеспечивают соблюдение участниками ВЭД нормативно-правовых актов в области таможенного дела, способствуют расширению и повышению эффективности взаимодействия с другими государственными органами РФ и таможенными органами зарубежных стран [5, с. 118].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод об актуальности темы настоящей статьи, целью которой является определение места и роли таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России в условиях эскалации экономического давления стран Запада на РФ.

Методологической основой исследования являются публикации российских ученых по проблемам продовольственной безопасности, а также о деятельности таможенных органов, способствующей обеспечению продовольственной безопасности России.

Информационной основой исследования являются данные, размещенные на официальном сайте Федеральной таможенной службы, аналитическая информация Совета Федерации Федерального Собрания РФ, а также информация из открытых источников.

Продовольственная безопасность является результатом такого развития народного хозяйства, в том числе его агропромышленного комплекса (АПК), при котором становится возможным стабильное обеспечение за счет собственного производства основными видами продовольствия всего населения страны, при обязательном приоритете наиболее уязвимых, малоимущих его слоев и при условии физической и экономической доступности продуктов питания в таком количестве и качестве, которые необходимы для поддержания жизни

и здоровья людей, полной или максимально возможной независимости государства от внешних источников продовольствия [6, с. 182].

Дефицит тех или иных продуктов питания компенсируется в результате импорта продовольствия, а экспортная выручка направляется на закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за рубежом, либо инвестируется в развитие АПК.

Реализация экспортного потенциала сельского хозяйства и пищевой промышленности РФ способствует росту притока в страну иностранной валюты, стимулированию роста инвестиционной активности в АПК, созданию дополнительных рабочих мест и, как следствие, повышению покупательной способности населения и увеличению совокупного спроса, расширению налогооблагаемой базы и увеличению доходной части бюджета, совершенствованию системы продовольственного обеспечения населения [9, с. 105–106].

В 2023 г. объем российского экспорта составил 425,1 млрд долл., из которых 10,1 % приходится на продовольственные товары и сырье для их производства. Объем импорта России составил 285,0 млрд долл., а удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства в структуре импорта составил 12,3 % [15, с. 8–9].

Таможенные органы принимают активное участие в обеспечении продовольственной безопасности России, выполняя при этом регулятивную, фискальную, контрольную и правоохранительную функции и осуществляя свою деятельность по следующим основным направлениям:

- оказание содействия развитию народного хозяйства России, включая АПК, на основе формирования благоприятных условий для осуществления внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов;
- участие посредством администрирования таможенных платежей в формировании доходной части федерального бюджета, за счет средств которой производится финансирование различных государственных программ, в том числе нацеленных на обеспечение продовольственной безопасности страны и ее регионов;
- техническое регулирование внешнеэкономической деятельности, в рамках которого производится установление обязательных требований к качеству импортируемой продукции, а также к процессам ее производства, перевозки и хранения [7, с. 3; 6, с. 237].

Регулятивная функция таможенных органов, в основе которой лежит использование при осуществлении государственного регулирования ВЭД системы таможенных тарифов, установление и обеспечение соблюдения запретов и ограничений, осуществление лицензирования и квотирования, способствует защите внутреннего рынка, привлечению прямых иностранных инвестиций и, в конечном счете, стимулированию социально-экономического развития страны.

Всю совокупность мер государственного регулирования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, используемых в РФ для защиты внутреннего продовольственного рынка и стимулирования отечественного производства сельхозпродукции, и обеспечения на этой основе продовольственной безопасности РФ, можно разбить на следующие группы:

1. Меры по прямому ограничению импорта:
 - запреты и количественные ограничения ввоза и/или вывоза товаров;
 - лицензирование;
 - квотирование.
2. Прямые меры по снижению конкурентоспособности импортной продукции на внутреннем продовольственном рынке РФ:
 - меры таможенно-тарифного регулирования внешней торговли;
 - фискальные меры;
 - защитные меры (антидемпинговые, компенсационные пошлины; предварительные специальные пошлины; ограничение минимальной цены на рынке страны-импортера и др.).
3. Технические барьеры:
 - требования по безопасности различных групп продовольственных товаров;
 - фитосанитарные и ветеринарные нормы;
 - требования к упаковке, маркировке и составу сопроводительной документации;
 - порядок сертификации качества товаров и выполнения иных нормативных требований [11].

В условиях эскалации после начала СВО экономических санкций со стороны недружественных России стран произошло перенаправление товарных потоков участников ВЭД с западного и северо-западного направлений на южное и восточное направления, в результате чего су-

шественно уменьшились весовые объемы декларирования импортных товаров в центральном и северо-западном регионах страны при одновременном их росте в дальневосточном регионе РФ.

Для того, чтобы таможенные органы смогли оперативно отреагировать на изменения в логистике:

- руководством Федеральной таможенной службы было произведено кадровое усиление;
- в новый формат взаимодействия переведены реализуемые ФТС совместно с таможенными службами Азербайджана, Китая, Ирана и Узбекистана проекты «Упрощенный таможенный коридор», в рамках которых в 2022 г. было вывезено из РФ более 130 тыс. т плодоовощной продукции;
- произошло дальнейшее развитие процесса автоматизации таможенных операций, в результате которого из более 4 млн деклараций на товары 84 % были зарегистрированы в автоматическом режиме, а 30,5 % деклараций выпущены автоматически [13].

Выполнение таможенными органами фискальной функции, то есть взимание при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС таможенных пошлин, налогов и сборов, имеет целью не только пополнение доходной части федерального бюджета, но и регулирование внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономической системы страны [15, с. 14], в том числе ее агропродовольственного сектора. И в том, и в другом случае таможенные органы оказывают содействие обеспечению национальной безопасности РФ, в том числе одной из ее важнейших подсистем – продовольственной безопасности.

Таможенные органы РФ наделены полномочиями по защите экономических интересов страны в рамках осуществления контрольной функции, предусматривающей:

- проверку законности перемещения через таможенную границу сельскохозяйственной продукции и товаров, необходимых для ее производства (сельхозтехники; машин и оборудования для перерабатывающей промышленности; удобрений; семян; племенных животных);
- проверку соблюдения условий пользования и распоряжения товарами, находящимися на таможенной территории под таможенным контролем;

- обеспечение соблюдения при экспорте-импорте сельскохозяйственной продукции запретов и ограничений, предусмотренных международными обязательствами России и таможенным законодательством РФ [3, с. 110].

Согласно ст. 354 Таможенного кодекса ЕАЭС [1], в функции таможенных органов РФ входит обеспечение соблюдения запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, а также защита национальной безопасности РФ, жизни и здоровья населения страны, животного и растительного мира, окружающей природной среды.

Антисанкционная политика РФ предусматривает запрет на импорт продовольствия из таких недружественных России стран, как Австралия, Албания, Великобритания, государства-члены Евросоюза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Норвегия, США, Украина, Черногория.

Утвержденный Правительством РФ перечень запрещенных к ввозу на территорию страны продовольственных товаров, включает товары, входящие в следующие товарные группы: 02 – свиньи живые (за исключением чистопородных племенных животных); 02 – мясо скота и птицы и пищевые мясные субпродукты; 03 – живая рыба; рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные; 04 – молоко и молочная продукция; 07 – овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды; 08 – фрукты и орехи; 15 – жир свиной и жир домашней птицы, крупного рогатого скота, овец и коз; 16 – готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных; 19 – пищевые или готовые продукты, изготовленные по технологиям производства сыра; 25 – соль [2].

Таможенный контроль нацелен на обеспечение соблюдения таможенного законодательства РФ и ЕАЭС, в том числе выполнения требований таможенных ограничений по предотвращению проникновения в РФ вредоносной продукции [8, с. 4], в частности некачественных продуктов питания и т.п.

В настоящее время пищевая продукция, выпускаемая в обращение на территории ЕАЭС, является объектом регулирования 11 технических регламентов Таможенного союза, подлежит декларированию соответствия и государственной регистрации [14, с. 54].

Однако из-за отсутствия перечней продукции, подлежащей оценке соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС,

к 4 из 11 технических регламентов (о безопасности пищевой продукции, мяса и мясной продукции, рыбы и рыбной продукции, алкогольной продукции), у таможенных органов государств-членов Союза, в том числе РФ, отсутствуют полномочия по обеспечению соблюдения мер технического регулирования в отношении пищевой продукции, ввозимой на таможенную территорию ЕАЭС, а следовательно, и РФ [14, с. 55].

Пресечение незаконного ввоза на территорию РФ некачественной сельскохозяйственной продукции, а также сырья и материалов для ее производства обеспечивается в результате осуществления таможенными органами совместно с Роспотребнадзором, Россельхознадзором и Ространснадзором в местах пропуска на таможенную территорию импортируемых товаров ветеринарного, санитарно-карантинного и карантинно-фитосанитарного контроля [4, с. 237].

Повышению эффективности таможенного контроля и, как следствие, внешнеторговой деятельности российских хозяйствующих субъектов способствует проведение выборочного контроля с использованием системы управления рисками (СУР), предусматривающей включение участников ВЭД в группы с высокой, средней и низкой степенью риска в зависимости от результатов оценки вероятности нарушения ими таможенного законодательства [10, с. 185].

По состоянию на 1 января 2024 г. к категории низкого уровня риска отнесено 12 527 участников ВЭД, на долю которых приходится 69 % от общего количества выпущенных в 2023 г. деклараций на товары и 77 % от общей суммы подлежащих уплате таможенных платежей. К категории высокого уровня риска отнесено 7022 участника ВЭД, к категории среднего уровня риска – 101 013 участников ВЭД [15, с. 17].

Отнесение участников ВЭД к категории низкого уровня риска обуславливает существенное снижение частоты применения мер таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых через таможенную территорию ЕАЭС, так как указанные меры осуществляются после выпуска товаров. Это способствует:

- ускорению проведения таможенного контроля;
- сокращению времени проведения таможенных операций;
- снижению издержек добросовестных участников ВЭД [14, с. 58].

Серьезной проблемой в рамках реализации Россией анти-санкционной политики является использование участниками ВЭД

нелегальных схем ввоза на территорию РФ сельскохозяйственной продукции из недружественных стран, предусматривающих импорт таких товаров в одно из государств – членов ЕАЭС и последующую продажу этих товаров российским хозяйствующим субъектам. Пресечение подобных нарушений в рамках осуществления таможенными органами правоохранительной функции производится силами мобильных групп, сформированных ФТС совместно с Россельхознадзором и МВД РФ [4, с. 238].

Так, в 2021 г. мобильные группы ФТС России выявили более 77 тыс. т товаров, перевозка которых осуществлялась с нарушением российского законодательства, в том числе около 1 тыс. т «санкционных» товаров, в 2022 г. – 92 тыс. т запрещенных товаров, в том числе 862 т «санкционных».

Наряду с этим, мобильные группы осуществляли контроль соблюдения запретов и ограничений в отношении вывоза из страны отдельных категорий товаров. Так, в 2022 г. в период действия ограничений был предотвращен вывоз из страны 443 т зерна и более 1,1 тыс. т сахара [12].

Выполняя правоохранительную функцию, таможенные органы ведут борьбу с контрабандой, которая имеет целью не только противодействие уклонению участников ВЭД от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов, но и защиту жизни и здоровья населения страны от вредоносной продукции, а также содействие охране окружающей природной среды.

В качестве примера можно привести поступление из стран Юго-Восточной Азии химикатов сельскохозяйственного назначения, не соответствующих стандартам РФ и ЕАЭС, в результате применения которых наносится существенный ущерб флоре и фауне [8, с. 15], а также агропродовольственной системе РФ.

В рамках выполнения таможенными органами правоохранительной функции в первом полугодии 2022 г. было возбуждено 4605 дел об административных правонарушениях, предметом которых являлись сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие (зерно, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, семена сельскохозяйственных культур отечественной селекции, растительное масло, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыба и рыбопродукты, сахар, соль пищевая). Из общего количества дел об административных правонарушениях 4139 дел (89,9 %) воз-

буждено при ввозе, 466 дел (10,1 %) – при вывозе сельхозпродукции [14, с. 59].

Предметом указанных дел об административных правонарушениях чаще всего становились:

- овощи и фрукты – 1605 дел об административных правонарушениях, или 34,9 %;
- сыры и творог – 889 дел об административных правонарушениях, или 19,3 %;
- злаки и семена – 497 дел об административных правонарушениях, или 10,8 %;
- мясо и рыба – 459 дел об административных правонарушениях, или 10,0 %.

По результатам рассмотрения указанных дел об административных правонарушениях было вынесено 4254 постановления о назначении наказаний на общую сумму свыше 87,1 млн руб. [14, с. 60].

В первом полугодии 2022 г. таможенные органы возбудили 19 уголовных дел по фактам незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

- по ст. 194 УК РФ – 9 дел;
- по ст. 226.1 УК РФ – 10 дел.

Товаром, за незаконное перемещение которого через таможенную границу было возбуждено 8 уголовных дел (42,1 %) являлось мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинины; по 4 уголовным делам (21,1 %) – рыба и рыбопродукция; по 7 уголовным делам (36,8 %) – продукты питания, в том числе: рапс – 2 или 10,5 %, подсолнечник – 2 или 10,5 %, овощи и фрукты – 2 или 10,5 %, молочные продукты – 1 или 5,3 % [14, с. 61].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что таможенные органы играют существенную роль в функционировании системы продовольственной безопасности, так как их деятельность:

- препятствует ввозу в страну некачественной сельскохозяйственной продукции и сырья для ее изготовления;
- создает барьеры на пути нелегального вывоза из страны дефицитных сельхозсырья и продовольствия;

- обеспечивает поступление в федеральный бюджет доначисленных в ходе таможенного контроля таможенных платежей, которые могут быть использованы для финансирования государственных программ, в том числе нацеленных на развитие агропромышленного комплекса.

Список источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29 мая 2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 28.07.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации» от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293, от 21 ноября 2020 г. № 730, от 20 сентября 2021 г. № 534, от 11 октября 2022 г. № 725 и от 18 сентября 2023 г. № 693 (с изменениями на 10 октября 2023 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420212838> (дата обращения: 28.07.2024).
3. *Агамамедова С.А., Надькина Н.А., Шейкина Т.С.* Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2017. Т. 4. № 2.
4. *Гундоричев А.А., Мосеев А.О., Ахмедзянов Р.Р., Алексеева Е.В., Алексеев П.А.* Роль таможенных органов РФ в обеспечении продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10А.
5. *Джабиев А.П.* Таможенная служба России в условиях международных санкций: вызовы, угрозы и возможности их минимизации // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 3.
6. *Кайгородцев А.А., Кайманаков С.В.* Экономическая безопасность России: теория, виды, обеспечение. М., 2018.
7. *Коварда В.В.* Трансформация деятельности таможенных органов России в обеспечении экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. – 2022. Т. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN222.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
8. *Коварда В.В., Лантев Р.А., Большичева Е.А., Бобырева Е.В.* Направления совершенствования деятельности таможенных органов России по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 2.
9. *Ломакин П.Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.

10. *Немирова Г.И.* Таможенные методы регулирования экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2018. Т. 1. № 3.
11. *Шарощенко И.В., Черкашина А.В.* Продовольственная безопасность России: современное понимание, меры государственного регулирования // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 8-2.
12. Более 90 тыс. т товаров с нарушениями задержали мобильные группы ФТС России в 2022 г. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/376336> (дата обращения: 30.06.2022).
13. Глава Минфина РФ положительно оценил работу таможенной службы в условиях санкционного давления. URL: https://www.alt.ru/external_news/98606/ (дата обращения: 18.07.2024).
14. О реализации доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // *Аналитический вестник*. 2022. № 22 (812).
15. Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году: справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 25.07.2024).

Информация об авторе

А.А. Кайгородцев – доктор экономических наук, доцент, академик Российской академии естественных наук; профессор Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Ярославль, Россия

Information about the author

A.A. Kaigorodtsev – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences; Professor of the Yaroslavl Branch of the Moscow Finance and Law University MFUA, Yaroslavl, Russia

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 04.07.2024; принята к публикации 06.07.2024

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 04.07.2024; accepted for publication 06.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 19–36.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 19–36.

Научная статья

УДК 343.9

doi:10.52210/2224669X_2024_3_19

Особенности взаимодействия подразделений таможенных органов с экспертными учреждениями Федеральной таможенной службы России

Алла Борисовна Конобеева

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия, a.rjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

Аннотация. В процессе декларирования товаров и проведения таможенного контроля с целью предотвращения нарушений в сфере таможенного законодательства особое внимание уделяется взаимодействию между таможенными органами и экспертно-криминалистическими службами. В Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении (ЦЭКТУ) проводится постоянный анализ статистики случаев недостоверного декларирования, выявляются тенденции. Решения, принимаемые Высшим Евразийским экономическим советом, обязательны к исполнению государствами-членами в соответствии с национальным законодательством. Они имеют нормативный характер и ориентированы на определение общих принципов и стандартов в рамках интеграции. Распоряжения Высшего совета связаны с организационными и управленческими аспектами и направлены на координацию конкретных действий и процессов внутри Союза. В результате активного развития интеграционных процессов в настоящее время возникла предсказуемая ситуация – требование ускоренного развития института наднационального регулирования, создания эффективной наднациональной бюрократии и формирования новых государственных должностей, занимающихся постоянным представительством государств в наднациональных органах.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенная экспертиза, эксперт, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Евразийская экономическая

© Конобеева А.Б., 2024

комиссия (ЕЭК), экономическая интеграция, интеграционный процесс, стандарт ревизии, методология ревизии, таможенное регулирование, специализированные знания, декларирование товаров, товарная номенклатура, таможенный контроль таможенное регулирование, таможенные операции, таможенная стоимость, экспертно-криминалистическая служба (ЭКС), экспертиза товаров, экспертное заключение, таможенный досмотр товаров, условия неопределенности среды, риски, социально ориентированная экономика

Для цитирования: Конобеева А.Б. Особенности взаимодействия подразделений таможенных органов с экспертными учреждениями Федеральной Таможенной Службы России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 19–36. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_19.

Original article

The practice of interaction of customs departments with expert institutions of the Federal customs service of Russia

Alla B. Konobeeva

Moscow Witte University, Moscow, Russia, a.rjabowa@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

Abstract. In the process of declaring goods and conducting customs control in order to prevent violations in the field of customs legislation, special attention is paid to the interaction between customs authorities and forensic services. The Central Forensic Customs Administration (CEC) is constantly analyzing statistics on cases of false declarations, and trends are being identified. Decisions taken by the Supreme Eurasian Economic Council are binding on the member States in accordance with national legislation. They are normative in nature and are focused on defining common principles and standards within the framework of integration. The orders of the Supreme Council are related to organizational and managerial aspects and are aimed at coordinating specific actions and processes within the Union. As a result of the active development of integration processes, a predictable situation has now arisen – the demand for accelerated development of the institution of supranational regulation, the creation of an effective supranational bureaucracy and the formation of new government positions dealing with the permanent representation of states in supranational bodies.

Keywords: customs authorities, customs expertise, expert, Eurasian Economic Union (EAEU), Eurasian Economic Commission (EEC), economic integration, integration process, audit standard, audit methodology, customs regulation, specialized knowledge, declaration of goods, commodity nomenclature, customs

control customs regulation, customs operations, customs value, forensic Expert Service (EXS), examination of goods, expert opinion, customs inspection of goods, environmental uncertainty conditions, risks, socially oriented economy

For citation: Konobeeva A.B. The practice of interaction of customs departments with expert institutions of the federal customs service of Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 19–36. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_19](https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_19).

Для данного исследования была выбрана методология, основанная на диалектическом методе, общенаучных и частных научных методах, вытекающих из него. При формулировании новых и уточнении существующих понятий и определений применялся метод системного анализа, для сравнения норм права – сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа для работы с обширным объемом правовой информации.

Эмпирической основой исследования послужили информационно-аналитические материалы Федеральной таможенной службы России. Также для подкрепления исследования были использованы данные о правоприменительной практике Экспертно-криминалистической службы г. Москвы и Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (г. Москва).

Решения, принимаемые Высшим Евразийским экономическим советом, обязательны к исполнению государствами-членами в соответствии с национальным законодательством. Они имеют нормативный характер и ориентированы на определение общих принципов и стандартов в рамках интеграции. С другой стороны, распоряжения Высшего совета связаны с организационными и управленческими аспектами и направлены на координацию конкретных действий и процессов внутри Таможенного Союза.

Различия в статусе между решениями и распоряжениями Высшего совета определяются их местом в системе правового регулирования Союза. Таким образом, эти два вида актов представляют собой инструменты реализации полномочий Высшего совета, и их различный статус определяет характер и область их применения [26].

Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Его заседания проводятся при необходимости, но не реже двух раз в год. Также, аналогично Высшему совету, Межправительственный

совет может быть созван на внеочередные заседания по инициативе любого государства-члена или председателя совета.

Межправительственный совет имеет следующие ключевые обязанности:

- обеспечение выполнения и контроль за соблюдением Договора о ЕАЭС, международных соглашений, заключенных в рамках Союза, и решений Высшего совета;
- решение вопросов, связанных с финансовой сферой, включая одобрение проектов бюджета Союза, положения о бюджете Евразийского экономического союза и отчетов об исполнении бюджета Союза;
- регулирование финансового контроля путем утверждения положений о ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС, стандартов и методологии ревизий, принятия решений о проведении таких ревизий и определения сроков их осуществления.

Таким образом, Межправительственный совет играет важную роль в обеспечении сотрудничества и координации между государствами-членами ЕАЭС, особенно в области финансового регулирования и контроля [20].

Постоянно действующим органом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является Евразийская экономическая комиссия (Комиссия ЕАЭС, ЕЭК), на которую возложены основные задачи – обеспечение условий для эффективного функционирования и продвижения развития ЕАЭС, формирование предложений в области экономической интеграции в пределах Союза, составление бюджета Союза и формирование отчета о его выполнении. Комиссия выполняет роль управляющего средствами своего бюджета и в пределах своих полномочий принимает обязательные для государств-членов ЕАЭС решения, организационно-распорядительные распоряжения и рекомендации.

Правовой статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии ЕАЭС определены Положением о Евразийской экономической комиссии, которое является приложением № 1 к Договору о ЕАЭС. Также регулирование работы Комиссии осуществляется через Регламент, который подлежит утверждению Высшим советом [6].

Состав Комиссии ЕАЭС включает Совет и Коллегию. Разграничение полномочий Совета и Коллегии определено Регламентом, утвержденным решением Высшего экономического совета № 98 от 23 декабря 2014 г.

Совет Комиссии выполняет общее регулирование интеграционных процессов в ЕАЭС и управление деятельностью Комиссии, принимает решения, дает распоряжения и рекомендации по консенсусу.

Коллегия Комиссии служит исполнительным органом Комиссии, решения, распоряжения и рекомендации принимает квалифицированным большинством или консенсусом. Список чувствительных вопросов, требующих консенсуса для решений Коллегии Комиссии, определяет Высший совет. Организацию деятельности Совета и Коллегии Комиссии обеспечивают департаменты Комиссии [25].

Суд Союза, являющийся постоянно действующим судебным органом ЕАЭС, также включен в институциональную структуру Евразийского экономического союза. Положение, состав, полномочия, процедура функционирования и образования Суда Союза определены Статутом, который приложен к Договору о ЕАЭС как приложение № 2. Суд ЕАЭС выполняет задачи защиты интересов как публичной власти, так и частных лиц.

В настоящее время можно выделить три основные роли Международного суда в рамках наднационального интеграционного объединения: правоохранительную, правозащитную и нормоустановительную. Суд охраняет принципы рыночной экономики и занимается делами, требующими особого внимания – защитой единого рынка и индустриального сектора для поддержания добросовестной конкуренции. Он также рассматривает вопросы антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер с целью поддержания конкурентоспособности рынка [22].

Задача правозащитной функции заключается в установлении социально ориентированной экономики рыночного типа, которая реализуется путем защиты нарушенных прав и интересов физических и юридических лиц.

Сущность нормоустановительной функции проявляется, когда суд выносит решение, устанавливающее полноценную систему регулирования конкретных видов общественных отношений.

В результате активного развития интеграционных процессов в настоящее время возникла предсказуемая ситуация – требование ускоренного развития института наднационального регулирования, создания эффективной наднациональной бюрократии и формирования новых государственных должностей, занимающихся постоянным представительством государств в наднациональных органах.

Также существует законодательство государств-членов Союза, в том числе, законодательство РФ о таможенном регулировании, которое состоит из Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон № 289-ФЗ) и принимаемых в соответствии с ним иных федеральных законов.

Таким образом, теперь таможенное регулирование в РФ имеет несколько ступеней:

1. Договор о ТК ЕАЭС, Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., акты, составляющие право Союза (международные договоры и акты в сфере таможенного регулирования, например, Решения Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля» [7], от 20 мая 2010 г. № 260 «О формах таможенных документов» [8]);
2. Законодательство РФ
 - Федеральный закон № 289-ФЗ, иные федеральные законы;
 - Указы Президента РФ, регулирующие правовые отношения в области таможенного дела;
 - постановления и распоряжения Правительства РФ в сфере таможенного регулирования;
 - нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в случаях, прямо предусмотренных Федеральным законом № 289-ФЗ, иными федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ;
 - письменные разъяснения Федеральной таможенной службы таможенным органам, декларантам и иным лицам по вопросам применения законодательства РФ о таможенном регулировании [5].

В процессе декларирования товаров и проведения таможенного контроля с целью предотвращения нарушений в сфере таможенного законодательства особое внимание уделяется взаимодействию между таможенными органами и экспертно-криминалистическими службами [19]. В Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении (ЦЭКТУ) проводится постоянный анализ статистики случаев недостоверного декларирования, выявляются тенденции.

Информация регулярно передается в таможенные органы, что способствует повышению эффективности обнаружения нарушений. Таможенная экспертиза выполняет функции специализированного таможенного контроля, обеспечивая таможенные органы доказательной базой для предупреждения нарушений в области таможенного законодательства [21].

В состав Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Москва входят следующие обособленные структурные подразделения:

- экспертно-исследовательское подразделение пгт. Шереметьево;
- экспертно-исследовательское подразделение пгт. Домодедово;
- экспертно-исследовательское подразделение пгт. Внуково.

Для выполнения полномочий, возложенных на управление, в регионе его деятельности создаются филиалы (региональные филиалы ЦЭКТУ). В настоящее время помимо Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Москва, действует 9 экспертно-криминалистических служб – региональных филиалов ЦЭКТУ в г. Калининград, г. Санкт-Петербург, г. Брянск, г. Ростов-на-Дону, г. Нижний Новгород, г. Екатеринбург, г. Пятигорск, г. Иркутск, г. Владивосток.

Экспертно-криминалистическая служба (ЭКС) предоставляет специалистов для участия в проведении таможенных досмотров товаров, когда для разъяснения вопросов в ходе таможенных операций требуются специальные знания (например, при осмотре крупногабаритных товаров или большого числа образцов), что сокращает временные затраты, упрощает документооборот и приносит экономический эффект, вытекающий из экспертиз, в виде 7 млрд руб. ежегодно.

Использование специализированных знаний представляет собой средство таможенного контроля, применяемое для оказания

поддержки таможенным органам в конкретных действиях, включая использование технических средств и разъяснение вопросов в ходе таможенных операций, таких как классификация товаров.

Специализированные знания могут потребоваться на всех этапах таможенных операций. В таких случаях должностное лицо, принимающее решение по определенным фактам и событиям, обращается за помощью к эксперту с целью получения дополнительной информации, которая недоступна ему, что позволяет уменьшить неопределенность и риск.

Таможенные экспертизы проводятся специалистами ЭКС, имеющими высшее образование, специальную подготовку в области таможенной экспертизы и прошедшими аттестацию для самостоятельного выполнения экспертиз. Включение специалистов ЭКС возможно двумя способами:

- участие в конкретных процессуальных действиях, консультирование и предоставление различных справок в качестве экспертов;
- проведение экспертиз в роли экспертов (роль и участие лица зависят от его процессуального положения, например, в случае дела об административном нарушении в сфере таможенных дел, его прав и обязанностей, а также характера получаемых результатов в процессе деятельности).

Сотрудничество между должностными лицами таможенных органов и экспертами представляет собой согласованную деятельность, соответствующую законодательству и ведомственным нормативным актам. Главная цель этого сотрудничества заключается в проведении назначенных экспертиз и разрешении вопросов, возникающих в процессе контрольных функций таможенных органов, а также в выявлении и пресечении нарушений и преступлений в сфере таможенных дел.

Особенность взаимодействия между должностным лицом и экспертом состоит в том, что оно, хотя и предполагает близкий контакт, часто имеет опосредованный характер и осуществляется путем выполнения каждым своих функций. Эффективность этого процесса зависит от качественного и добросовестного выполнения своих обязанностей на каждом этапе. Взаимодействие между субъектами экспертизы не предполагает их подчинения друг другу: эксперт не зависим от того, кто назначил экспертизу, и также не зависим

от интересов сторон и других лиц, заинтересованных в результате, что является ключевым фактором, обеспечивающим объективность результатов работы.

Процесс сотрудничества между ЭКС и таможенными органами можно условно разделить на три этапа:

Первый этап – назначение экспертизы. В случае, если профиль риска срывает, и мера минимизации требует проведения экспертизы или вовлечения экспертов, должностные лица инициируют экспертизу через ЭКС. Следует отметить, что сотрудничество между должностным лицом и экспертом может начаться еще до оформления назначения экспертизы, например, для определения типа экспертизы, группы лиц и экспертных организаций, которые могут выполнять исследование, а также характера вопросов, которые эксперт должен рассмотреть, основываясь на различных исследованиях.

Второй этап – проведение экспертизы. На данной стадии эксперты или экспертные группы, согласно поручению начальника ЭКС, проводят исследование. Должностные лица, назначающие экспертизу, обязаны точно и правильно формулировать вопросы. Законодательство требует от экспертов строго следовать сформулированным вопросам, не позволяя экспертам самостоятельно изменять формулировки. Для облегчения этого процесса были разработаны методические рекомендации с примерным перечнем вопросов для разных групп товаров.

Третий этап – это оценка заключения эксперта лицом, назначившим экспертизу. В данном контексте оценка означает интерпретацию результатов исследований и выводов, сделанных на их основе, что включает анализ соответствия результатов экспертизы рассматриваемым проблемам, сопоставление с имеющимися фактами и материалами, а также проверку соблюдения экспертом процессуального законодательства, регулирующего экспертную деятельность. Лицо, назначившее экспертизу, оценивает заключение эксперта согласно своим внутренним убеждениям, что подразумевает, что никакие доказательства, включая заключение эксперта, не имеют заранее установленной силы. Заключение эксперта должно быть сопоставлено с другими имеющимися фактами.

Судебная практика, в которой участвуют заключения ЦЭК-ТУ ФТС России, имеет большое значение для государственных интересов. Ее результаты говорят сами за себя: таможенные органы

в среднем выигрывают 96 % дел, в которых рассматриваются заключения экспертов ЦЭКТУ ФТС России. В 2022 г. таких дел было более 11 тыс. Эта цифра впечатляющая, но за ней стоит значительный объем работы.

Результаты проверки на таможне, включая выводы экспертизы, могут использоваться в качестве доказательств в уголовных, гражданских и делах об административных правонарушениях. Они подлежат оценке суда, арбитражного суда или должностного лица при рассмотрении соответствующих дел, жалоб на решения или действия (или бездействие) таможенных органов и их представителей, а также дел по экономическим спорам, которые разрешает арбитражный суд. Эти результаты дополняются другими доказательствами в соответствии с уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным или административным законодательством РФ.

Сопровождение таможенного контроля товаров при их пересечении таможенной границы Союза экспертами является устоявшейся практикой, что связано с особенностями классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и сложностями контроля за таможенной стоимостью. Примерно 78,73 % идентификационных и товароведческих экспертиз, проведенных ЦЭКТУ ФТС России в 2022 г., привели к решениям по классификации товаров и их таможенной стоимости (по данным официального интернет-сайта Федеральной таможенной службы <https://www.customs.gov.ru>).

Целью заключений таможенных экспертов является обеспечение законности принимаемых решений таможенными органами. Анализ применения экспертных заключений в судебной практике показывает, что при назначении и проведении таможенных экспертиз в рамках таможенного контроля, а также при использовании их результатов субъектами – участниками всех этих процессов необходимо учитывать судебную перспективу, то есть доказательную роль экспертных заключений в судебных разбирательствах [24].

Доказательства – сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ, ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ, ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (ГПК РФ),

ч. 1 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2] (АПК РФ), ч. 1 ст. 59 Кодекса административного судопроизводства РФ [3] (КАС РФ).

Доказательствами в рамках уголовного дела считаются все сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель, согласно установленной процедуре в соответствии с УПК РФ, устанавливают факты, имеющие значение для расследования уголовного дела, а также другие обстоятельства, важные для данного дела.

Доказательствами в деле об административном правонарушении считаются все фактические данные, по которым судья, орган или должностное лицо, ответственное за производство по данному делу, определяют наличие или отсутствие события административного правонарушения, вину лица, подвергаемого административной ответственности, и другие существенные обстоятельства, влияющие на правильное разрешение дела.

В гражданском процессе доказательствами считаются сведения о фактах, полученные в соответствии с законом, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих требования и возражения сторон, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 64 АПК РФ, доказательствами могут быть как письменные и материальные доказательства, так и показания свидетелей, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, объяснения участников процесса, полученные с использованием видеоконференц-связи. Использование доказательств, полученных в нарушение законодательства, не допускается.

Доказательствами в административном деле считаются сведения о фактах, полученные в соответствии с предусмотренной КАС РФ и другими федеральными законами процедурой. На основе этих сведений суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих аргументы и возражения участников дела, а также другие существенные обстоятельства, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

В различных типах судопроизводства заключение эксперта признано одним из видов доказательств. Таким образом, заключение эксперта – это особый вид доказательств, широко используемый в правоприменительной практике.

Сложность нарушений в области таможенных правил и разнообразие обстоятельств их совершения обуславливают потребность в специализированных знаниях для правильного установления фактов. В некоторых случаях точное определение событий становится невозможным без привлечения лиц с соответствующими специфическими знаниями и методами исследования [18].

Даже если у должностного лица таможенного органа есть определенные специализированные знания, необходимые для выяснения обстоятельств дела, закон не предусматривает возможность для него выполнять функции эксперта, что обусловлено стремлением к проведению квалифицированных, тщательных и объективных экспертиз с обеспечением необходимых гарантий для всесторонней критической проверки и оценки заключения эксперта как доказательства, исходящего от незаинтересованного в деле лица.

Важно отметить, что заключение эксперта в роли доказательства содержит не только фактические данные, но и информацию из специализированной области знаний, на основе которой эксперт делает определенные выводы. Заключение эксперта, подобно другим доказательствам, подвергается проверке и оценке через сопоставление его с другими доказательствами и фактическими данными, выявленными по делу [23].

Итак, заключение эксперта по таможенным вопросам, если оно было выполнено в соответствии с требованиями, соблюдением установленных сроков и содержанием полной информации, признается доказательством при рассмотрении судебных дел, связанных с нарушениями таможенных правил (Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2022 г. № 05АП-4340/2022 по делу № А51-579/2022 [16], Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2022 г. по делу № А33-15579/2021 [17]).

Некорректное признание экспертных заключений, как недопустимых доказательств, в некоторых случаях обусловлено нарушениями в процессе. Эти нарушения включают нарушение установленных сроков проведения экспертизы, неправильное продление сроков некомпетентными лицами, отсутствие ознакомления экспертов с материалами дела, ошибки в оформлении отказов от экспертизы, назначение экспертизы лицами без соответствующих полномочий, отсутствие полного допуска у экспертов для решения конкретных

вопросов и так далее (Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2021 г. № 11АП-5035/2021 по делу № А55-17826/2020 [12], Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2022 г. № 02АП-2445/2022 по делу № А82-3367/2021 [15], Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2021 г. № 13АП-13971/2021 по делу № А56-92211/2020 [13]).

Судебная оценка экспертных заключений также выявила недостаточную полноту некоторых из них, что, конечно, оказывало неблагоприятное воздействие на решение суда, исходящее в данном случае не в пользу таможенных органов. Такая ситуация создавала сомнения в правильности принятых таможенными органами решений, поскольку информация, предоставленная в неполных или недостаточно основательных экспертных заключениях, вызывала сомнения в их достоверности (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2021 г. № 10АП-9108/2021 по делу № А41-48835/2020 [14], Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 мая 2021 г. № 14АП-942/2021 по делу № А52-2238/2020 [11], Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2020 № 20АП-1035/2020 по делу № А62-6481/2019 [9], Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2021 г. № 07АП-2632/2021 по делу № А27-11118/2020 [10]).

Следует отметить, что неполное заключение – вина не только экспертов. Как известно, эксперт дает заключение по поставленным должностным лицом таможенного органа вопросам, при этом полностью излагает ход своего исследования и его результаты [20].

Одновременно с этим, ответственность за предоставление исчерпывающего и полноценного заключения, которое ясно и точно разъяснило бы возникающие спорные вопросы, также лежит на уполномоченных должностных лицах таможенных органов, которые, назначая проведение экспертизы, обязаны задавать экспертам все вопросы, необходимые для полного исследования ситуации и принятия обоснованных решений.

В качестве примера можно упомянуть ситуацию, когда на основании заключения эксперта таможенный орган пришел к выводу о том, что товар следует классифицировать в подсубпозиции

0306 13 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС («Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; ракообразные в панцире, сваренные на пару или в кипящей воде, охлажденные или неохлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; мука тонкого и грубого помола и гранулы из ракообразных, пригодные для употребления в пищу: – мороженые: – креветки и пильчатые креветки: – семейства Pandalidae»).

Общество, не согласившись с решением таможенного органа о классификации товара, оспорило его в судебном порядке. В своем решении суд удовлетворил требования Общества, ссылаясь на неточности в проведении экспертизы [15]. В данном контексте рассматривался вопрос классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, спецификой использования ингредиентов и технологией производства товара. Из текста видно, что решение таможенного органа о классификации товара в подсубпозиции 0306 13 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС было обосновано тем, что в процессе изготовления креветок не использовались специи. Однако экспертная оценка ограничивается лишь этим фактом, и она не исключает возможность использования рассола вместо воды при приготовлении креветок. Таким образом, это заключение не учитывает всех аспектов, в том числе возможное использование рассола, что может повлиять на правильность классификации товара.

Дополнительно текст указывает на пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, которые описывают, что рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные могут быть включены в другие группы ТН ВЭД, если они были приготовлены или консервированы способами, не предусмотренными для данной группы. Таким образом, изготовление продукта с использованием специфических методов может повлиять на его классификацию.

Данная ситуация достаточно сложна и противоречива. На решение суда в пользу Общества по данному делу повлиял только тот факт, что экспертиза была проведена не полностью (не исследовался рассол), что не позволило дать определенно верное решение, которое не могло бы вызвать никаких сомнений в правильности определения кода ТН ВЭД по данному товару.

Согласно предписаниям ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд производит анализ относимости, допустимости и достоверности

каждого доказательства отдельно, а также оценку их достаточности и взаимосвязи в совокупности, что наблюдается в данном конкретном случае.

Недостаточность заключения эксперта и его неточности, по нашему мнению, – это недочеты не только экспертов: ответственность за предоставление подробного и безупречно понятного заключения, которое разъяснило бы спорные вопросы, также лежит на уполномоченных должностных лицах таможенных органов, назначающих экспертизу и формулирующих вопросы перед экспертами. Поэтому в данном случае представляется важным провести более глубокий анализ с учетом всех факторов, включая методы производства, состав и технические характеристики товара, чтобы определить наиболее точную классификацию товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.
5. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809 (ред. от 23 апреля 2021 г.) «О Федеральной таможенной службе» (вместе с «Положением о Федеральной таможенной службе») // Собрание законодательства РФ. 2013. № 38. Ст. 4823.
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 (ред. от 25 мая 2023 г.) «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 23.04.2024).

7. Решение Комиссии Таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 20 мая 2010 г. № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
8. Решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 260 (ред. от 17 апреля 2018 г.) «О формах таможенных документов»// Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
9. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2020 г. № 20АП-1035/2020 по делу № А62-6481/2019 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
10. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2021 г. № 07АП-2632/2021 по делу № А27-11118/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
11. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 мая 2021 г. № 14АП-942/2021 по делу № А52-2238/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
12. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2021 г. № 11АП-5035/2021 по делу № А55-17826/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2021 г. № 13АП-13971/2021 по делу № А56-92211/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
14. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2021 г. № 10АП-9108/2021 по делу № А41-48835/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
15. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2021 г. № 02АП-2619/2021 по делу № А82-1275/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
16. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2022 г. № 02АП-2445/2022 по делу № А82-3367/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

17. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2022 г. № 05АП-4340/2022 по делу № А51-579/2022 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
18. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2022 г. по делу № А33-15579/2021// СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
19. *Берлова Н.В.* Взаимодействие таможенных органов с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 2 (79).
20. *Бородавк Е.* Контроль таможенной стоимости как фактор сдерживания либерализации внешней торговли стран-членов единого экономического пространства // Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности. № 1. 2021.
21. *Вельки А.В., Гольяпин И.Ю., Рогозная А.О.* О проблемах квалификации деяний при привлечении к административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров // Таможенное дело. 2020. № 1.
22. *Конобеева А.Б., Петрякова А.В.* О взаимодействии подразделений таможенных органов с экспертно-криминалистической службой Федеральной таможенной службы России // Форум. 2023. № 3 (29).
23. *Лебедева М.А.* Административная ответственность физических лиц за нарушения таможенных правил // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции (г. Пермь, март 2022 г.). Пермь, 2022.
24. *Нестеров А.В.* Перспективы развития экспертизы в таможенных целях // Таможенное дело. 2019. № 1.
25. *Соложенцев В.А.* Экспертиза в таможенном деле. Новосибирск, 2021.
26. *Степанов Р.Г., Терентьев Р.В.* Основные тенденции развития таможенного законодательства в свете вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2.
27. *Тарасенкова А.Н.* Туризм: права отдыхающих и обязанности отправляющих отдыхать. М., 2019. Вып. 11.

Информация об авторе

А.Б. Конобеева – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; доцент кафедры рекламы и человеческих ресурсов Московского университета им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Information about the author

A.B. Konobeeva – Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Advertising and Human Resources of the Moscow Witte University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 06.08.2024; принята к публикации 08.08.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 06.08.2024; accepted for publication 08.08.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 37–57.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 37–57.

Научная статья

УДК 338

doi:10.52210/2224669X_2024_3_37

Трансформация государственного управления с целью активизации импортозамещения в России в условиях санкций

Максим Кириллович Измайлов

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, izmajlov_mk@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3147-9603>

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей и трансформации государственного управления с целью обеспечения активизации импортозамещения в России в условиях санкций. В статье дается краткая характеристика импортозамещения, рассматриваются внешние факторы, влияющие на него, в том числе санкции, оцениваются направления государственного управления в сфере санкций. Кроме того, формулируются ключевые направления, в рамках которых будет развиваться государственная политика в области импортозамещения в текущих геэкономических условиях, когда против России были значительно ужесточены санкции в 2022 г. Цели: авторское исследование специфики санкций и их влияния на российскую экономику. Выявление особенностей государственного управления с целью противодействия негативному влиянию санкций. Определение специфики импортозамещения, как ключевого элемента государственной политики и государственного управления, направленного на снижение воздействия антироссийских санкций. Определение дальнейших направлений развития государственной политики с целью обеспечения активизации импортозамещения в условиях ужесточения санкций против России в 2022 г. В процессе достижения поставленных целей использовались следующие методы: анализ, синтез полученной информации, сравнение и сопоставление. Сделан вывод о влиянии санкций на российскую экономику. Определено влияние санкционной политики, ужесточившейся в 2022 г. Также выявлены особенности проведения государственной политики в области импортозаме-

© Измайлов М.К., 2024

щения, как достаточно эффективного механизма противодействия санкционному давлению. Определены пути дальнейшего развития государственного управления с целью активизации импортозамещения.

Ключевые слова: ограничения, давление, совершенствование, санкции, трансформация, импортозамещение

Для цитирования: Измайлов М.К. Трансформация государственного управления с целью активизации импортозамещения в России в условиях санкций // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 37–57. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_37.

Original article

Transformation of public administration to enhance import substitution in Russia in the context of sanctions

Maksim K. Izmaylov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, izmajlov_mk@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3147-9603>

Abstract. This article is devoted to the analysis of the features and transformation of public administration to ensure the activation of import substitution in Russia under sanctions. The article gives a brief characterization of import substitution, considers external factors affecting it, including sanctions, assesses the directions of public administration in the field of sanctions. In addition, the key directions within which the state policy in the field of import substitution will be developed in the current geo-economic conditions, when sanctions were significantly tightened against Russia in 2022, are formulated. Objectives: author's study of the specifics of sanctions and their impact on the Russian economy. Identification of the specifics of public administration to counteract the negative impact of sanctions. Identification of the specifics of import substitution as a key element of public policy and public administration aimed at reducing the impact of anti-Russian sanctions. Determination of further directions of state policy development in order to ensure the activation of import substitution in the conditions of toughening sanctions against Russia in 2022. Methodology: in the process of achieving the set objectives, the following methods were used: analysis, synthesis of the obtained information, comparison and contrast. Conclusions: the conclusion is made about the impact of sanctions on the Russian economy. The impact of the sanctions policy, tightened in 2022, is determined. Also, the peculiarities of the state policy in the field of import substitution as a fairly effective mechanism to counteract the sanctions pressure are revealed. The ways of further development of public administration in order to activate import substitution are determined.

Keywords: restrictions, pressure, improvement, sanctions, transformation, import substitution

For citation: Izmaylov M.K. Transformation of public administration to enhance import substitution in Russia in the context of sanctions // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 37–57. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_37](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_37).

Государственное и муниципальное управление являются ключевым элементом, обеспечивающим стабильное и устойчивое развитие любого государства. Именно при помощи эффективного управления на всех уровнях можно обеспечить развитие страны, сохранить стабильность в ней. При этом, важно понимать, что государственное и муниципальное управление выполняют очень обширный перечень задач по самым разным направлениям и сферам.

Одним из важнейших направлений деятельности государства в России в последние годы является политика, направленная на активизацию импортозамещения. Связано это со всё более ожесточающимся противостоянием с западными государствами и вводимыми ими санкциями. На их фоне принципиально важно обеспечить непрерывное совершенствование государственного управления в вопросах стимулирования развития импортозамещения. В условиях санкций это принципиально важно для обеспечения национальной безопасности. Всё вышесказанное подчеркивает высокую актуальность выбранной темы.

Цель исследования: выявить особенности активизации импортозамещения в России в условиях санкций.

Гипотеза работы: импортозамещение, реализуемое в России в рамках проводимой государственной политики способствует развитию национальной экономики в условиях санкционного давления.

Цифровые инструменты, используемые в закупочной деятельности в российской и зарубежной практике, позволяют осуществлять закупки намного быстрее и эффективнее, снижают расходы, уменьшают коррупционные риски.

Если говорить про научную базу, то при написании работы будут использоваться литература и научные труды многих видных специалистов, экспертов и научных сотрудников.

Учитывая тему работы, в первую очередь необходимо выделить научные труды, посвященные изучению сущности, видов

и особенностей экономических санкций и их роли на современном этапе развития. Среди таковых можно отметить в первую очередь И.Н. Тимофеева, одного из наиболее авторитетных ученых в данной предметной области.

Многими авторами подчеркивается, что без тщательного и всестороннего изучения правовой базы санкционной политики невозможно сделать правильные выводы о ключевых особенностях механизма санкций, их влияния на политические и экономические процессы в современных условиях, уровне эффективности. Здесь можно отметить совместный труд А.Н. Кураева, М.Г. Кудиновой, В.В. Козлова и Н.М. Сурай. В рамках своего достаточно масштабного исследования указанные авторы рассматривали, какое влияние оказали санкции на экономические процессы, на функционирование банковского сектора, на логистическую и транспортную отрасли и на многие другие сферы.

Активно в российской научной литературе исследуется вопрос противодействия санкциям Запада против России. И ключевую роль в обеспечении стабильного и устойчивого развития российской экономики по мнению широкого перечня исследователей играет импортозамещение, так как оно обеспечивает национальную экономику необходимой продукцией, производимой внутри страны. А это, в свою очередь, позитивно отражается на обеспечении должного уровня национальной и экономической безопасности. К числу исследователей, изучавших данную сферу, можно отнести, например, Л.А. Ельшина и М.Р. Гафарова.

Причем импортозамещение реализуется в рамках целого ряда направлений государственной политики и государственного управления. В свою очередь, государственное управление подвергается всестороннему изучению и анализу. При этом многими учеными подчеркивается, что несмотря на то, что теория государственного управления обладает большой информативной базой, многие её аспекты фактически еще не до конца сформированы и непрерывно меняются. Об этом, к примеру, пишет О.Н. Монгуш.

Также в рамках написания работы будут использоваться многочисленные источники, предоставляющие информационно-аналитические данные: официальные сайты различных информационных и аналитических агентств, научная электронная библиотека периодической печати Elibrary, официальные сайты различных организаций.

Отдельным блоком хотелось бы выделить статьи на официальном сайте Российского совета по международным делам (РСМД), где содержится очень много работ, посвященных анализу и изучению санкций, а также изменению санкционных режимов на протяжении последних лет. При изучении достаточно обстоятельных и всесторонних исследований РСМД можно увидеть, как менялась риторика авторов на протяжении нескольких последних лет. При этом все заявления, касающиеся западных санкций против России, степени их влияния, особенностей введения и ужесточения, в целом остаются актуальными и на сегодняшний день.

Для достижения поставленной цели в рамках работы использовались многочисленные методы, которые позволят проанализировать и систематизировать значительные объемы информации, а также сделать на её основании обоснованные выводы. Среди общих методов научно-исследовательского характера можно отметить анализ, синтез полученной информации, сравнение и сопоставление.

Прежде, чем подробно рассматривать процессы трансформации государственного управления с целью активизации импортозамещения на фоне негативного влияния санкций, следует хотя бы кратко охарактеризовать, в чем особенности государственного управления, как данная область анализируется в научном и экспертном сообществе [11].

Касается это в том числе и научных подходов к самому пониманию государственного управления. Некоторые специалисты, например, Д.А. Нагдалян, отмечают наличие двух подходов: широкого и узкого [8]. Этот вывод сделан, в том числе, исходя из мнения таких представителей научного сообщества, как Г.А. Сорокина, И.Л. Ульянова, В.С. Чиркин. В рамках широкого подхода государственное управление принято ассоциировать с целенаправленным воздействием государства на отношения в целом (всех ветвей власти). Узкий подход подчеркивает, что государственное управление – целенаправленная организующая, подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления.

Нельзя не остановиться на том, что данная сфера постоянно развивается и совершенствуется. К примеру, Л.В. Сморгун в рамках своего масштабного и всестороннего исследования пришел

к выводу, что во всем мире наблюдаются процессы реформирования государственного управления и его адаптации к различным факторам, характерным для современного мира [22]. В том числе упоминает он и всё больший акцент на повышение результативности и качества деятельности органов государственного управления. Данная политика реализуется в разных странах мира, от развитых до развивающихся. Соответственно, именно этот аспект можно назвать ключевой особенностью государственного управления на современном этапе.

Нужно понимать, что трансформационные процессы, касающиеся государственного управления, происходят под влиянием различных факторов, в том числе внешних. Одним из наиболее значимых внешних факторов, воздействующих на государственное управление в России, являются санкции, затрагивающие различные сферы жизни российского общества и функционирование отечественной экономики. Соответственно, их преодоление является крайне значимым для обеспечения развития страны. Это, в свою очередь, возможно только при внесении корректив в проводимое государственное управление.

Российский исследователь И.Н. Тимофеев отмечает, что санкции – комплекс финансовых, торговых и иных ограничений, которые вводятся в политических целях [23]. По его словам, санкции – меры ограничительного характера, использование которых – далеко не новое явление, а имевшее место на протяжении всей истории человечества.

И.Н. Тимофеев является одним из самых видных исследователей санкционного вопроса в российской науке [23]. В своем фундаментальном труде он подчеркивает, что санкции активно применяются в современной политике для того, чтобы склонить к изменению политического курса то или иное государство и истеблишмент в нем.

Россия находится под санкционным воздействием с 2014 г. Однако, особенно активизировались санкции в 2022 г. после начала конфликта на Украине, который вызвал крупнейший геополитический кризис на современном этапе. Это повлияло на активизацию научных исследований, изучающих влияние санкций на Россию. Кратко охарактеризуем их прежде, чем более акцентированно рассматривать, как это всё повлияло на изменение государственной по-

литики в целом и государственного управления по ряду направлений с целью снижения негативного влияния санкций.

Большой интерес вызывает совместный труд целого ряда крупных ученых А.Н. Кураева, М.Г. Кудиновой, В.В. Козлова и Н.М. Сурай, которые в рамках своего исследования постарались проанализировать степень влияния экономических санкций на российскую и мировую экономики [15, с. 73].

Можно согласиться с выводами о том, что санкционное воздействие оказывает в целом большое влияние на экономику и все её отрасли. И особенно это заметно на примере России, которая после февраля 2022 г. столкнулась с беспрецедентным уровнем воздействия. Вместе с этим, приводятся доводы о том, что санкции имеют двустороннее влияние, то есть несмотря на то, что они были введены против России, произошедшие в результате этого изменения (а также активные контрмеры российского правительства), привели к ряду проблем для стран-инициаторов санкций. Это только подтверждает тот факт, что сфера санкций является крайне сложной и многоаспектной.

Если же проанализировать совместный труд Е.А. Капогузова и Р.И. Чупина, то можно увидеть, что авторы сделали выводы о том, что негативное влияние санкций достаточно велико, при этом, есть возможности для дальнейшего ухудшения ситуации. В свою очередь рассматриваются возможности и ограничения регулирования со стороны России и делаются в целом не очень благоприятные прогнозы [14].

Детально вопросы влияния санкций с 2014 г. на российскую экономику анализируются в РСМД [20]. Применительно к западным санкциям 2022 г. и их влиянию на Россию, российскую экономику и её мирохозяйственные связи, интерес вызывает статья РСМД, написанная аспирантом МГИМО Ю. Мельниковой [21]. В ней она последовательно анализирует, насколько ужесточились санкции против России в 2022 г., и одновременно с этим, приходит к выводам, что активная деятельность российских властей в предыдущие годы привела к тому, что многие введенные ограничения против России оказались на практике неэффективными.

Другими словами, санкции являются крайне серьезным фактором, влияющим на Россию. Для нивелирования их негативного воздействия государство активно принимает контрмеры. И одной из них является активное развитие импортозамещение.

Под импортозамещением понимается целый ряд различных процессов, в рамках выполнения которых решается задача по замещению товаров, произведенных в других государствах, продукцией национального производства с целью покрытия спроса внутри страны и потенциальным выходом на международные рынки. Импортозамещение играет важную роль в развитии многих отраслей экономики. Вместе с этим, предпосылки и причины активизации данного направления государственной политики могут различаться.

Учитывая тему работы, следует более подробно остановиться на предпосылках и причинах, которые привели к проведению государственной политики импортозамещения в России и акцента государственного управления на данной сфере.

В последние годы Россия стала подвергаться крайне жесткому санкционному давлению. Вызвано это тем, что наша страна с 2014 г. находится в состоянии геополитического противостояния с развитыми западными государствами. Произошло введение санкций против российских чиновников и компаний на фоне ситуации на Украине, в Крыму и в дальнейшем в Сирии. Это привело к падению российской экономики в 2014 г., обвалу курса рубля по отношению к доллару. В ответ Россия ввела контрсанкции, которые затронули в первую очередь европейские государства, так как Россия запретила поставлять в нашу страну большую часть сельскохозяйственной продукции.

Введенные против нашей страны санкции, а также ответные контрсанкции, были сделаны с поправкой на статью XXI ГАТТ, в которой отмечается, что в случае наличия у государства соображений в сфере национальной безопасности, они могут вводить те или иные ограничения [7]. На данную статью ссылаются все участники «санкционной войны». Другими словами, когда в экономическую сферу привносится политическая часть, ВТО не вмешивается в данный процесс.

Попытку разработать и внедрить эффективную целостную политику органы государственной власти предприняли после введения разного рода ограничений [26].

К примеру, необходимость полного преодоления критической зависимости от иностранных технологий и продукции промышленного характера отмечалась в ежегодном послании Президента РФ в конце 2014 г., который был очень сложным с точки зрения внешнеполитических событий [18].

Стоит отметить, что в рамках объявленного лидерами государства курса на импортозамещение различные первые шаги начали предприниматься практически сразу. Под влиянием внешнеполитических факторов уже в апреле 2014 г. кабинет министров утвердил принципиально новую редакцию существующей государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (постановление от 15 апреля 2014 г. № 328) с целью уменьшения доли импорта [1].

Всего лишь через месяц после этого было принято решение по стимулированию импортозамещения в двух ключевых сферах: промышленном производстве и в агропромышленном комплексе [4]. Программа импортозамещения в промышленности была обозначена в рамках Распоряжения Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 1936-р. [5].

Нельзя не отметить, что государство интенсивно поддерживает импортозамещение в том числе и финансово, например, в рамках так называемого финансирования проектного типа [4].

Большую значимость приобрела политика импортозамещения в промышленности и наукоемкой продукции. Россия длительный период времени зависит от экспорта энергоресурсов, о чем говорят многие представители научного и экспертного сообщества. Это подтверждается, если взглянуть на статистику доходов федерального бюджета, где доля нефтегазовых доходов в последние годы варьируется в диапазоне около 35–40 %.

В таких условиях крайне важно обеспечить стабильное и интенсивное развитие других отраслей и сфер, в первую очередь наукоемких и высокотехнологичных. Без этого нельзя добиться стабильного развития страны в долгосрочной перспективе. Ключевая роль в решении этого вопроса принадлежит государству, которое выделяет наиболее важные направления развития науки, технологий и техники, закреплённые на нормативном уровне.

На сегодняшний день Россия достаточно сильно отстаёт от ведущих мировых стран по уровню затрат на различные научные исследования и разработки. К примеру, по оценкам НИУ ВШЭ, Россия тратит на данные нужды порядка 39,9 млрд долл., что сильно уступает даже относительно небольшим Корею, Германию и Японию (79, 118 и 168 млрд долл. соответственно). И совсем неприлично

Россия отстает от США и Китая, которые тратят 511 и 451 млрд долл. на различные исследования и разработки [19].

Соответственно, уровень развития отечественной науки неизбежно начинает отставать в таких условиях. Безусловно, решить данную проблему может только государство за счет эффективной системы государственного управления в сфере науки. И большую роль в решении этой сложности играет импортозамещение, позволяющее активизировать развитие науки и современной промышленности [16].

Отдельно стоит отметить важность вопроса о срочном переходе на собственное довольствие, так как от этого зависит национальная безопасность и защищенность населения страны.

На протяжении нескольких лет развивалась и совершенствовалась сельскохозяйственная отрасль, стимулировалось развитие агропромышленного комплекса. Всё это на регулярной основе подкрепляется актуальными нормативно-правовыми документами, в том числе стратегического характера [6].

Само собой, политика импортозамещения, провозглашенная Россией, закрыла доступ на российский рынок для многих иностранных производителей. Например, эмбарго в той или иной степени затронуло несколько десятков тысяч французских сельскохозяйственных компаний, в том числе относящихся к малому бизнесу, в прошлом успешно торговавшим с Россией. Аналогичные примеры можно привести со многими другими государствами.

В любом случае, планы по практической реализации импортозамещения в России смогут быть осуществлены в том случае, если стоимость на продукцию российского производства будет эффективной и конкурентоспособной.

Важно максимально активно применять и различные другие механизмы уменьшения стоимости продукции, к примеру, такие, как падение непроемких, административных издержек непроемкого и административного характера.

К ним можно отнести, например, избыточные требования к бизнесу при получении необходимых государственных услуг, обязательных платежей и т.д. Также следует стремиться к увеличению уровня конкуренции на внутреннем рынке. Все это, безусловно, повысит уровень экономической безопасности государства и сделает его намного более стабильным и устойчивым.

По мнению ряда исследователей, например, Л.А. Ельшина и М.Р. Гафарова [10], сложилась следующая ситуация: «В России вопросам импортозамещения уделяется самое пристальное внимание. Достаточно заметить, что после вхождения Крыма в 2014 г. в состав РФ и последовавшие за этим санкции не только обострили проблему замещения импорта российскими аналогами, но и сформировали устойчивый базис для выработки масштабных мер в этой сфере. В этой связи был принят ряд документов стратегического государственного планирования в сфере импортозамещения. Эти и многие другие механизмы импортозамещения, направленные на защиту институтов предпринимательства и населения в условиях санкций, несомненно, в скором времени приведут к конкретным результатам».

С 2022 г., на фоне введения более жестких санкций против России, наблюдается еще большее внимание к импортозамещению в рамках государственного управления. Связано это в том числе с сокращением импорта. В 2023 г., ФТС РФ выпустили итоги внешней торговли со всеми странами [13].

Это единственный документ, в котором содержатся сведения за 2022 г., так как правительство разрешило ФТС, Росстату, российским компаниям в целом не публиковать официальных данных за 2022 г. В 2022 г. объемы импорта сократились, что напрямую связано с санкциями. Такой вывод можно сделать, если изучить товарную структуру импорта, представленную в *таблице 1*. Больше всего сократился импорт различных технологического оборудования, машин.

В связи с этим наблюдается очень высокое положительное сальдо торгового баланса, рассмотренного в *таблице 2*.

Это, в свою очередь, приводит к пониманию, что для обеспечения российской экономики всеми нужными товарами и услугами жизненно необходимо развивать многие отрасли. Чем интенсивнее будут развиваться те сферы экономики, в которых наблюдается высокие объемы импорта, тем стабильнее и устойчивее к внешним геополитическим и геоэкономическим шокам будет российская экономика. Именно поэтому наблюдается всё большее внимание со стороны государства к вопросам обеспечения импортозамещения.

Таблица 1. Статистика импорта РФ по отраслям
Table 1. Russian import statistics by industry

<i>Название</i>	<i>2013</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Всего	321,4	233,3	295,8	259,1
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	43,1	29,7	33,9	35,7
Минеральные продукты	6,9	4,4	5,6	5,2
Продукция химической промышленности, каучук	50,1	42,4	53,7	57
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1,6	1	1,3	0,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,6	3,4	4,2	3,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	18,7	14,6	17	15,8
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,9	0,8	1,1	0,8
Металлы и изделия из них	22	15,8	20,3	18,3
Машины, оборудование и транспортные средства	154,4	110,2	144,3	108,5
Другие товары	13,6	9	12	13

Источник: [25]

Таблица 2. Сальдо торгового баланса России в млрд долл.
Table 2. Russia's trade balance in billions of dollars

	<i>2013</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Импорт	321,4	233,3	295,8	259,1
Экспорт	526,3	336,3	491,5	591,4
Сальдо торгового баланса	204,9	103	195,7	332,3

На *рисунке 1* отображена эволюция российской политики импортозамещения по мнению экспертов НИУ ВШЭ, РСПП и фонда Сколково, выпустивших совместный доклад.

Согласно данным, приведенным в указанном выше докладе, наблюдается достаточно интенсивный рост обеспечения российской экономики отечественными товарами в целом ряде отраслей.

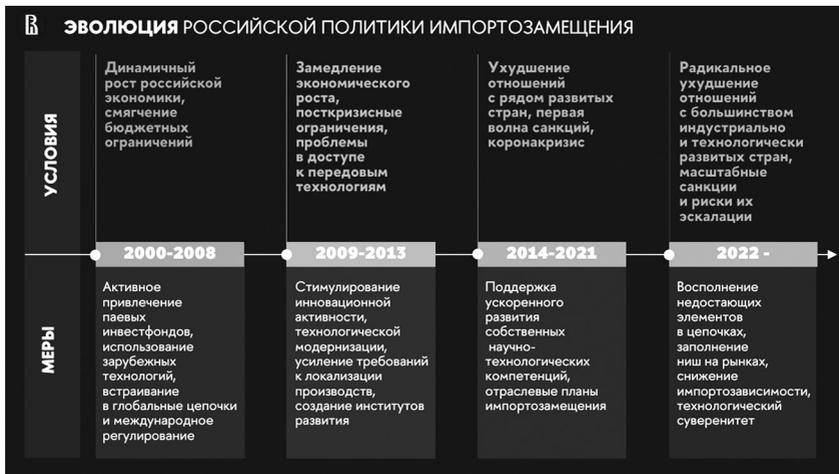

Рисунок 1. Эволюция российской политики импортозамещения

Figure 1. The evolution of the Russian import substitution policy

Источник: [11]

На *рисунке 2* можно увидеть, что в очень большом количестве отраслей наблюдается высокий процент отечественных товаров.

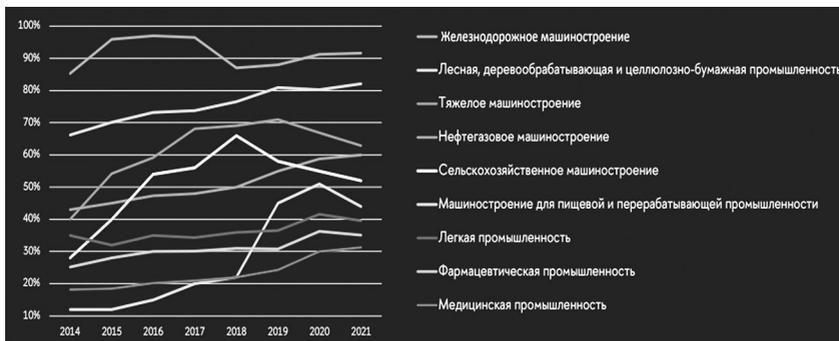

Рисунок 2. Доля отечественной продукции в потреблении в 2014–2021 гг.

Figure 2. The share of domestic products in consumption in 2014–2021

При этом во всех отраслях отмечается уход от импортной зависимости. Это обеспечивает устойчивость российской экономики. Другими словами, под влиянием санкций наблюдается более активное государственное управление, направленное на развитие импортозамещения. Это, в свою очередь, приводит к более высокой устойчивости российской экономики в условиях всё более жестких санкций.

Как следует из представленной информации, государство активно стимулировало развитие импортозамещения с 2014 г. Был принят ряд нормативных документов, нацеленных на развитие разных отраслей и сфер.

Кроме того, государство подстегнуло развитие множества отраслей, введя контрсанкции, например, запретив ввоз сельскохозяйственной продукции из ряда стран. Также в качестве примера можно привести ужесточение требований к происхождению оборудования для субъектов критической информационной инфраструктуры (КИИ). Оно должно быть российским. Можно предположить, что законодательство в данном направлении будет сильно ужесточаться. Вероятно, именно государство будет определять, кто является субъектом КИИ, а кто нет. А это, в свою очередь, опять же стимулирует импортозамещение в данной сфере.

При этом, по мнению О.С. Сухарева: «даже в российских аналитических и управленческих кругах нет единого мнения о том, каким образом управлять процессом замещения импорта, то есть какой должна быть политика в этой области. Отсутствие представлений о необходимых ресурсах и охвате – одна из предпосылок для ее провала или, по крайней мере, низкой эффективности. Импортозамещение буквально всего по определению, какой бы ни была зависимость от импорта (для российской экономики она очень высока), вряд ли на обозримом интервале времени реально, а с точки зрения стратегической цели – вряд ли необходимо».

С учетом ухудшения ситуации в 2022 г. текущие меры, направленные на развитие импортозамещения, представляются недостаточными.

Если же говорить про дальнейшие пути, то непосредственная реализация трансформации государственного управления с целью активизации импортозамещения в условиях ужесточившихся в 2022 г. санкций подразумевает целый ряд шагов.

Во-первых, необходимо создание единого нацпроекта, в рамках которого объединялись бы все существующие программы и проекты по импортозамещению. Это позволит государству более эффективно реализовывать управленческие функции в данной сфере, обеспечить взаимосвязь между всеми проектами по импортозамещению, чтобы добиваться синергетического эффекта. Логичным видится определение основных этапов реализации политики импортозамещения на новом этапе (после ужесточения санкций в 2022 г.), чтобы разделять краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы. Создание нацпроекта даст возможность четко просчитывать, какие ресурсы нужны для развития импортозамещения, сколько на это нужно финансирования, какие показатели следует использовать для оценки и т.д.

Во-вторых, следует акцентировать внимание на тех отраслях и сферах, которые приведут к мультипликативному эффекту, особенно в социальной сфере. В данном случае можно отдельно выделить производство медикаментов и микроэлектронику, так как от них зависит очень много других сфер экономики.

В-третьих, требуется отдельно стимулировать производство товаров, аналогичных тем, что ввозятся в страну в рамках так называемого «параллельного импорта» (список, составленный на основании потребностей российской экономики, публикует Минпромторг; он включает в себя различные товары – от электроники до автомобилей и предметов роскоши).

В-четвертых, следует изыскивать финансовые ресурсы, необходимые для стимулирования импортозамещения. Одним из эффективных механизмов может стать государственно-частное партнерство (ГЧП). При этом уже наблюдается рост объемов инвестиций в рамках ГЧП. В 2017 г. их объем составлял 428 млрд руб., из них 140 млрд руб. – в рамках бюджетных инвестиций. В 2020 г. общий объем «контрактных» инвестиций составлял 363,9 млрд руб., из них бюджетных 152,6 млрд руб. Инвестиции в ГЧП-проекты в 2021 г. были на 32 % ниже – они составляли 523 млрд руб. В 2022 г., на фоне оттока иностранного капитала из страны, механизм ГЧП стал одним из основных источников инвестиций в российской экономике, в том числе в отраслях, развивающих импортозамещение (765 млрд руб.) Доля бюджетных инвестиций в них стала существенно выше – 18 %, или 94 млрд руб. в 2021 г., против 36 %, или 279 млрд руб., за 2022 г. [22].

Отдельно нужно отметить, что в разных отраслях и сферах экономики нужно делать акценты на разном, так как эффекты от государственной политики и управленческих решений с целью активизации импортозамещения будут отличаться.

Как было выявлено в рамках исследования, с 2014 г. активно проводится политика импортозамещения. Значительно выросла доля отечественной продукции в большом количестве отраслей и сфер. Вместе с этим, нужно понимать, что ситуация далека от идеальной.

Как отмечает ряд исследователей, например, О.С. Сухарев (со ссылкой на исследования ряда других экспертов и специалистов, например, В.П. Оболенского и С.Ю. Глазьева), в российских управленческих кругах отсутствует единое понимание того, как следует противодействовать санкциям и как необходимо реализовывать политику импортозамещения.

Автором исследования были сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию импортозамещения с целью преодоления негативного воздействия, вызванного активизацией санкционного давления на Россию в 2022 г.: создание нацпроекта «Импортозамещение», акцент на тех отраслях, которые приведут к мультипликативному эффекту, стимулирование производства товаров, ввозимых в страну по «параллельному импорту», активизация ГЧП. Эти рекомендации в целом соотносятся со взглядами представителей научного и экспертного сообщества.

О необходимости создания единого нацпроекта, способного консолидировать усилия по импортозамещению во всех отраслях и сферах, в том числе с целью достижения мультипликативного эффекта, говорят многие российские ученые, например, уже упоминаемый О.С. Сухарев.

Еще одним информативным исследованием является совместная работа, которую написали В.А. Дегтерева, О.Н. Макарова, Е.С. Кузенкова, О.В. Мартыненко [9]. Она посвящена анализу параллельного импорта как механизма, позволяющего управлять экономикой и всеми процессами в ней. При этом подчеркивается высокая значимость параллельного импорта для обеспечения российской экономики необходимыми товарами. Это, в свою очередь, только подтверждает, что нужно активизировать импортозамещение именно в этих отраслях.

Значимость ГЧП признаётся исследователями всего миру. К примеру, отметим научный труд, написанный G. Singh и M. Khan еще в 2015 г., в рамках которого анализировалась роль государственно-частного партнерства в построении общества [27]. Было выявлено, насколько велико значение ГЧП в обеспечении динамичного развития множества отраслей и сфер. Этот пример особенно актуален, так как исследование проводилось индийскими учеными, представителями еще одной развивающейся страны. Соответственно, пример Индии может гармонично использоваться в российских реалиях и привести к схожим положительным изменениям в обществе и национальной экономике (с определенными уникальными нюансами).

В целом, в рамках проведенного в работе анализа было выявлено, что импортозамещение является значимым элементом государственного управления для противодействия санкциям. В условиях ужесточения санкционной политики в 2022 г. важно более интенсивно подходить к вопросам импортозамещения, внедрять новые подходы с целью его активизации. Предложенные мероприятия в целом являются реализуемыми в текущих непростых условиях.

В качестве выводов можно отметить следующее. В рамках работы было проанализировано большое количество научных исследований и работ, посвященных вопросу введения против России санкций, их влиянию на российскую экономику в целом, а также на функционирование отдельных отраслей и сфер.

Кроме того, в процессе исследования было выявлено, что государственное управление играет важнейшую роль в функционировании любого государства. Касается это в том числе и России. Одним из важнейших направлений государственного управления в современной России является стимулирование импортозамещения. Это стало актуальным с 2014 г., когда против России ввели санкции. Было принято множество нормативных актов, государство стимулирует отказ от импорта по ряду направлений и развитие национального производства.

Было выявлено, что Россия является государством с ярко выраженной ориентированностью на экспорт. При этом многие категории товаров завозятся из-за рубежа, что создает опасность для обеспечения национальной и экономической безопасности, особенно в условиях постоянно нарастающего с 2014 г. санкционного давления.

Соответственно, на основании полученных результатов можно прийти к ряду умозаключений. Санкции представляют опасность для России. В обозримой перспективе вероятность их отмены и, соответственно, восстановления торгово-экономических отношений с западными государствами минимальна. Это приводит к необходимости замещения многих импортируемых товаров. Для этого может использоваться, в первую очередь, продукция из стран, которые не ввели против России санкции. Кроме того, может применяться механизм параллельного импорта.

Однако, для обеспечения наибольшей устойчивости российской экономики важно стимулировать создание такой продукции непосредственно на территории России. И это как раз реализуется в рамках государственной политики, направленной на импортозамещение. Политика, связанная с управлением теми или иными процессами, связанными с реализацией импортозамещения, непрерывно совершенствуется, видоизменяется, делается более эффективной и т.д. Объясняется это в первую очередь меняющимися внешними факторами.

В условиях ужесточившихся с 2022 г. санкций необходима более интенсивная и разносторонняя государственная политика, стимулирующая импортозамещение.

Важно модернизировать законодательство, сделав его более унифицированным и подчиненным, к примеру, одному нацпроекту, направленному на импортозамещение. Государству необходимо активно финансировать различные отрасли, чтобы подстегнуть их развитие и замещение импорта. Акцент необходимо делать на тех отраслях и сферах, которые дают мультипликативный эффект. В целом, политика импортозамещения, проводимая с 2014 г., уже дала определенные результаты, а в случае быстрой и интенсивной трансформации в условиях более жестких санкций, введенных в 2022 г., будет наблюдаться дальнейший рост импортозамещения. Это, в свою очередь, сделает экономику страны более стабильной и устойчивой к геополитическим шокам.

Практическая значимость работы проявляется в нахождении конкретных путей по дальнейшему развитию импортозамещения как важного элемента государственной политики и государственного управления с целью преодоления негативного давления, вызванного санкциями, введенными против России.

Если говорить про нерешенные вопросы в рамках данной работы, то среди них можно отметить конкретные решения по отдельным отраслям и сферам экономики, связанные с развитием импортозамещения для более эффективного противодействия санкциям, особенно тем, что были введены в 2022 г. Такие решения принимаются с учетом уникальных особенностей и специфики каждой конкретной отрасли. Соответственно, требуются всесторонние узконаправленные исследования и анализ ситуации по этим отраслям.

Также можно выделить направления для дальнейшего развития исследовательской деятельности по данному вопросу. К примеру, можно более предметно изучать успешный зарубежный опыт по использованию ряда механизмов, стимулирующих развитие национальной экономики (например, реализацию ГЧП-проектов). Актуальным видится проработка вопроса создания единого нацпроекта, способного консолидировать и объединить все усилия, направленные на развитие импортозамещения в разных отраслях и сферах российской экономики.

Список источников

1. Постановление от 15 апреля 2014 г. № 328. «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг. // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 1936-р «Об утверждении плана содействия импортозамещению в промышленности» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

6. Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 993-р «О Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
7. Генеральное соглашение по тарифам и торговле. URL: [https://www.hse.ru/data/2011/11/14/1272866559/ГАТТ-47%20и%20Результаты%20Уругвайского%20Раунда%20\(неофиц.%20перевод\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/14/1272866559/ГАТТ-47%20и%20Результаты%20Уругвайского%20Раунда%20(неофиц.%20перевод).pdf) (дата обращения: 23.01.2024).
8. Государственное управление и его реализация в РФ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34999004> (дата обращения: 23.01.2024).
9. *Дегтерева В.А., Макарова О.Н., Кузенкова Е.С., Мартыненко О.В.* Параллельный импорт как механизм управления экономикой // Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1.
10. *Ельшин Л.А., Гафаров М.Р., Савушкин М.В.* Стратегические ориентиры импортозамещения в России в условиях системных преобразований // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 3.
11. Импортозамещение в России: вчера и завтра. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
12. Инвестиции в ГЧП-проекты в России достигли максимума за пять лет. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/20/967174-investitsii-v-gchp-proekti-dostigli-maksimuma-za-pyat-let> (дата обращения: 23.01.2024).
13. Итоги внешней торговли со всеми странами. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 23.01.2024).
14. *Капогузов Е.А., Чупин Р.И.* «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // JER. 2022. № 1.
15. *Кураев А.Н., Кудинова М.Г., Козлов В.В., Сурай Н.М.* Влияние санкций на российскую и мировую экономику // Инновации и инвестиции. 2022. № 11.
16. *Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С.* Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. 2016. № 9.
17. *Монгуш О.Н.* Развитие теории государственного управления на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10–2.
18. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 23.01.2024).
19. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку. URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 23.01.2024).
20. Санкции против России: взгляд в 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/sanktsii-protiv-rossii-vzglyad-v-2021-g/> (дата обращения: 23.01.2024).

21. Санкционный шторм 2022 г. и его последствия для российской экономики. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/sanktsionnyu-shtorm-2022-g-i-ego-posledstviya-dlya-rossiyskoy-ekonomiki/> (дата обращения: 23.01.2024).
22. *Сморгунов Л.В.* Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Полит. наука. 2022. № 3.
23. *Тимофеев И.Н.* Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. 2019. Том 14. № 3.
24. *Тимофеев И.Н.* Экономические санкции как политическое понятие // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. М., 2018.
25. Товарная структура импорта. URL: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 23.01.2024).
26. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах. URL: <https://gia.ru/spravka/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 23.01.2024).
27. *Singh G., Shakeel Khan M.* The Role of Public Private Partnership (PPP) in Building Society // Management Studies and Economic Systems. 2015. № 2 (2).

Информация об авторе

М.К. Измайлов – кандидат экономических наук; доцент Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

M.K. Izmailov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Higher School of Industrial Management of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 01.07.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 01.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 58–69.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 58–69.

Научная статья

УДК 338.242

doi:10.52210/2224669X_2024_3_58

Занятость населения как фактор реализации его экономических интересов

Андрей Валерьевич Улезько¹, Инна Михайловна Семенова², Валерий Викторович Реймер³

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, г. Воронеж, Россия, innasem@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8054-0348>

³ ФГБУН Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Экономический интерес рассматривается как объективный атрибут любого экономического субъекта, формирующийся на основе его потребностей и определяющей модели поведения отдельных индивидов и их групп. Отмечается, что в группе факторов, определяющих условия реализации интересов населения, особое место принадлежит таким факторам, как занятость населения, уровень его доходов, возможность удовлетворения потребностей. Изучение занятости населения как фактора реализации его экономических интересов проводится на примере областей Центрально-Черноземного макрорегиона за период с 2013 по 2022 г. Дается оценка изменения показателей, отражающих демографическую ситуацию (изменение численности населения, удельный вес сельского населения, доля трудоспособного населения в общей его численности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении), занятость населения (уровень

© Улезько А.В., Семенова И.М., Реймер В.В., 2024

занятости населения, уровень занятости трудоспособного населения, доля занятых в сельском хозяйстве, уровень безработицы), доходы населения (среднемесячные денежные доходы на душу населения, доля доходов от предпринимательской деятельности и оплаты труда в структуре доходов, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, доля пенсий в структуре социальных выплат), расходы населения (потребительские расходы в среднем в месяц на душу населения, доля расходов на продукты питания в расходах домохозяйств, жилая площадь в расчете на одного жителя, доля площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства).

Ключевые слова: экономические интересы, потребности, занятость населения, доходы населения, расходы населения

Для цитирования: Улезько А.В., Семенова И.М., Реймер В.В. Занятость населения как фактор реализации его экономических интересов // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 58–69. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_58.

Original article

Employment of the population as a factor in the realization of its economic interests

Andrey V. Ulez'ko¹, Inna M. Semenova², Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the AgroIndustrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia, innasem@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8054-0348>

³ Federal Research Center All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. Economic interest is considered as an objective attribute of any economic entity, which is formed on the basis of their needs and the defining behavior model of individuals and their groups. It is noted that the group of factors determining the conditions for the realization of the interests of the population has a special place in such factors as employment, income level, and the ability to meet needs. The study of employment of the population as a factor in the realization of its economic interests is carried out on the example of the regions of the Central

Chernozem macro-region for the period from 2013 to 2022. An assessment is given of changes in indicators reflecting the demographic situation (population change, the proportion of rural population, the share of the working-age population in its total population, life expectancy at birth), employment (employment rate, employment rate of the working-age population, the share of people employed in agriculture, unemployment rate), income (average monthly monetary per capita income, the share of income from business activities and wages in the income structure, the share of the population with monetary incomes below the subsistence level, the share of pensions in the structure of social benefits), household expenses (consumer spending per capita on average per month, the share of food expenses in household expenses, living space per 1 inhabitant, the share of the area of residential premises equipped with all types of amenities).

Keywords: economic interests, needs, employment of the population, income of the population, expenses of the population

For citation: Ulez'ko A.V., Semenova I.M., Reimer V.V. Employment of the population as a factor in the realization of its economic interests // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 58–69. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_58](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_58).

Экономический интерес традиционно рассматривается как объективный атрибут любого экономического субъекта. Экономические интересы населения формируются на основе потребностей физических лиц и определяют модель поведения как отдельных индивидов, так и их групп. Очевидно, что реализация экономических интересов населения происходит под влиянием совокупности разнонаправленно действующих факторов, определяющих условия жизнедеятельности населения локализованных территорий и удовлетворения его потребностей. В современной экономической литературе [1; 2; 6; 7] в качестве основных групп выделяются совокупности макроэкономических, социальных, природно-климатических, территориальных, организационно-экономических, инфраструктурных и других факторов.

В группе социальных факторов особое место принадлежит таким факторам, как занятость населения и уровень его доходов, а также другим показателям, отражающим уровень жизни населения. В свою очередь, существенное влияние на занятость населения оказывает демографический фактор, в частности, такие демографические показатели, как изменение численности населения, удельный вес сельского населения, доля трудоспособного населения в общей его численности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Изучение занятости населения как фактора реализации его экономических интересов проводилось на примере областей Центрально-Черноземного макрорегиона за период с 2013 по 2022 гг.

В исследуемом периоде во всех областях Центрального Черноземья наблюдалось сокращение среднегодовой численности населения (рисунок 1).

Но если в Белгородской области население сократилось на 1,1 %, а в Воронежской – на 2,5 %, то в Тамбовской области – на 9,3 %. При этом только в Белгородской и Липецкой областях

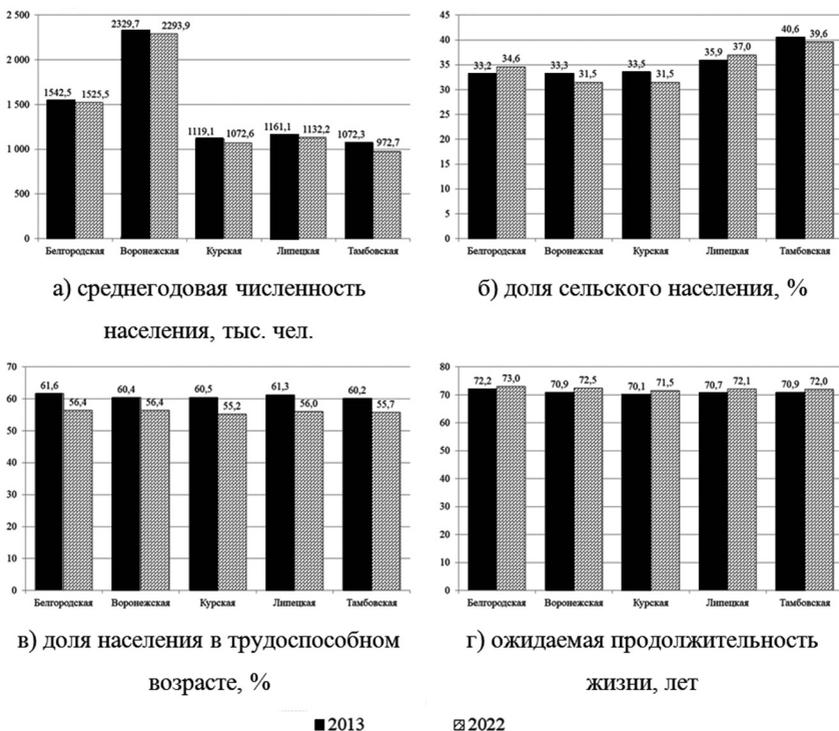

Рисунок 1. Показатели, характеризующие демографическую ситуацию в областях Центрально-Черноземного макрорегиона

Figure 1. Indicators characterizing the demographic situation in the regions of the Central Black Earth macroregion

Источник: по данным [4]

отмечается рост доли сельского населения (на 4,2 % и 3,1 % соответственно), обеспечить рост качества условий жизнедеятельности которого гораздо сложнее, чем городского населения. В качестве негативной тенденции для всех областей Центрально-Черноземного макрорегиона в 2013–2022 гг. следует выделить снижение доли населения в трудоспособном возрасте. В 2022 г. наименьший удельный вес населения в трудоспособном возрасте наблюдался в Курской области (55,2 %), наибольший – в Белгородской и Воронежской областях (56,4 %). В среднем по Центральному федеральному округу

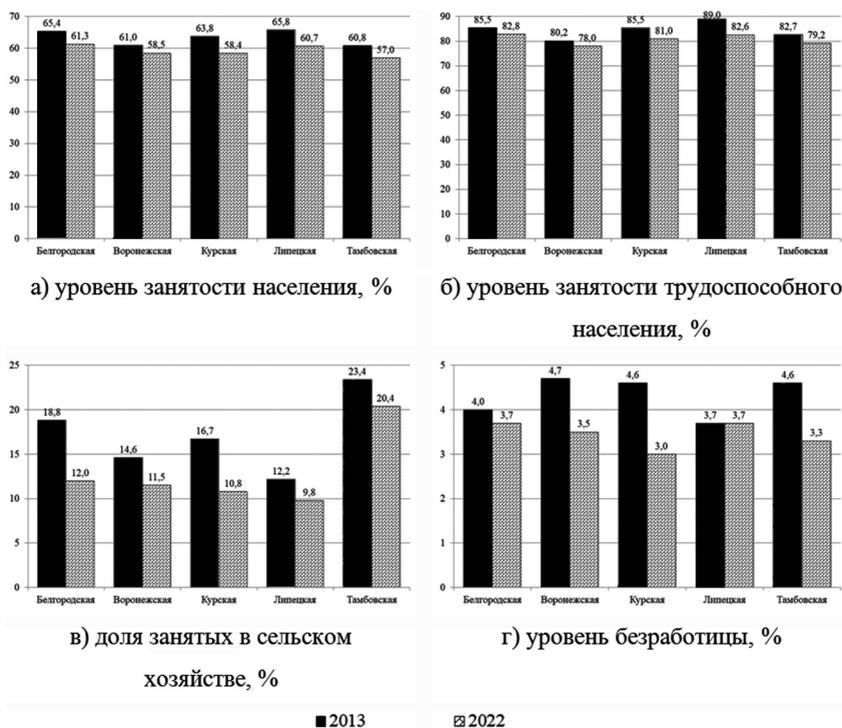

Рисунок 2. Показатели, характеризующие занятость населения в областях Центрально-Черноземного макрорегиона

Figure 2. Indicators characterizing employment in the regions of the Central Black Earth macroregion

Источник: по данным [4]

доля трудоспособного населения в 2022 г. составляла 57,0 %. Во всех исследуемых областях происходит рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, что определенным образом свидетельствует об улучшении качества жизни населения.

На фоне ухудшения демографической ситуации и снижения доли населения в трудоспособном возрасте в 2013–2022 гг. наблюдалось сокращение уровня занятости как всего, так и трудоспособного населения областей Центрального Черноземья (*рисунок 2*).

По уровню занятости населения в трудоспособном возрасте наибольшие проблемы в 2022 г. испытывали Воронежская и Тамбовская области (78,0 % и 79,2 % соответственно), тогда как в Липецкой области к категории занятых относилось 89,0 % населения. Очевидно, что данные официальной статистики не учитывают неполную и так называемую «теневую» занятость, что приводит к определенным искажениям информации не только о реальной занятости населения, но и об уровне их действительных доходов. Определенным субъективизмом страдает и показатель, отражающий уровень безработицы, поскольку в соответствии с действующей методологией безработными считаются лица старше 15 лет, которые не имели работы или занятия, приносящего доход, занимались поиском работы в течение последних четырех недель и готовы сразу же приступить к работе. По всем областям Центрально-Черноземного макрорегиона, за исключением Липецкой области, в исследуемом периоде наблюдалось снижение уровня безработицы. Наиболее остро стоит проблема обеспечения занятости сельского населения. В 2013–2022 гг. по всем исследуемым областям отмечается сокращение доли населения, занятого в сельском хозяйстве. Если в сельском хозяйстве Тамбовской области в 2022 г. было занято 20,4 % населения, то в Липецкой области данный показатель находился на уровне 9,8 %, а в Курской – 10,8 %.

За период с 2013 по 2022 гг. наблюдается существенный рост среднедушевых доходов населения областей Центрального Черноземья (*рисунок 3*).

Самые высокие темпы роста среди областей среднедушевых доходов населения Центрально-Черноземного макрорегиона в 2013–2022 гг. отмечаются в Курской области: с 19,4 до 37,6 тыс. руб. или на 93,6 %. В абсолютном выражении самые высокие среднемесячные

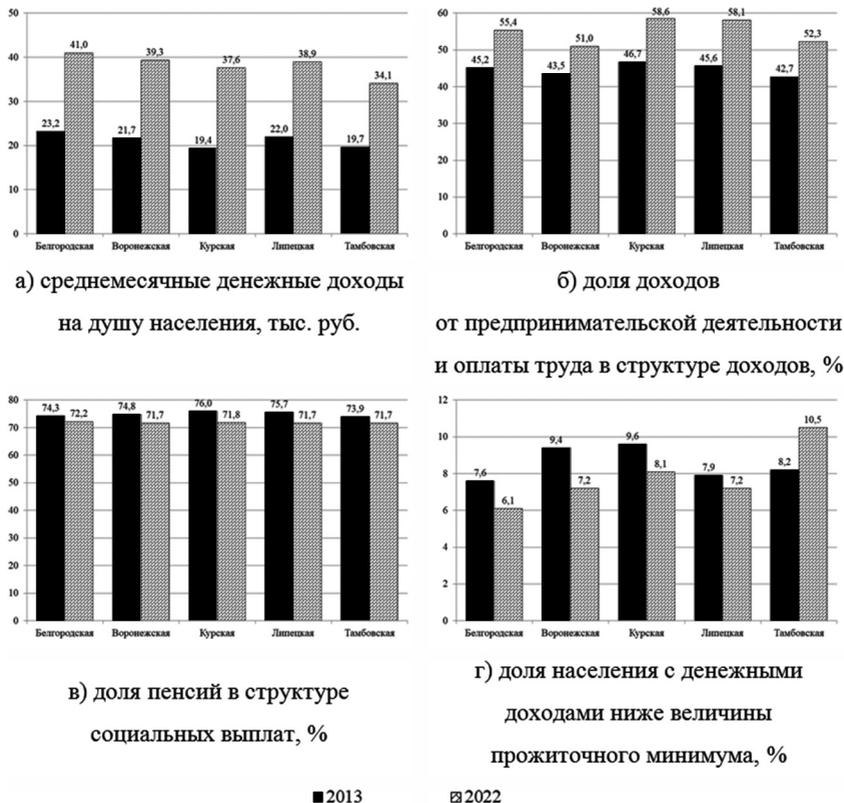

Рисунок 3. Показатели, характеризующие доходы населения в областях Центрально-Черноземного макрорегиона

Figure 3. Indicators characterizing the income of the population in the regions of the Central Black Earth macroregion

Источник: по данным [4]

доходы на душу населения в 2022 г. зафиксированы в Белгородской области (41,0 тыс. руб.). Во всех исследуемых областях наблюдается рост доли доходов от предпринимательской деятельности и оплаты труда в структуре доходов населения. Первые две позиции по размеру данного показателя в 2022 г. занимали Курская и Липецкая области (58,6 % и 58,1 % соответственно). Если по Курской области рост доли доходов от предпринимательской деятельности и оплаты труда

с 2013 по 2022 гг. составил 11,9 п.п., а по Липецкой – 12,5 п.п., то по Воронежской области – всего 7,5 п.п. Также во всех областях отмечается снижение доли пенсий в социальных выплатах, что на фоне роста числа пенсионеров свидетельствует об опережающем росте среднего размера различного рода пособий по сравнению с ростом размера пенсий. Рост среднемесячных доходов объективно обусловил снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума во всех областях Центрального Черноземья, кроме Тамбовской области, по которой данный показатель в 2022 г. достиг уровня 10,5 %, (в 2013 г. составлял 8,2 %). Вместе с тем, необходимо отметить, что в общей сумме доходов населения относительно низкая доля доходов от предпринимательской деятельности и оплаты труда не является причиной более низкого уровня среднедушевого дохода. Так, в 2022 г. в Воронежской области доля доходов от предпринимательской деятельности и оплаты труда находилась на уровне 51,0 % (самый низкий показатель по областям макрорегиона), а по уровню среднедушевого дохода в месяц область заняла по Центральному Черноземью второе место (39,3 тыс. руб.), уступив лишь Белгородской области (41,0 тыс. руб.).

Рост доходов населения обусловил рост расходов, направляемых на удовлетворение текущих потребностей, и потребление капитализированных экономических благ (*рисунок 4*).

Максимальные значения размера потребительских расходов в среднем в месяц на душу населения в 2022 г. отмечались в Воронежской (33,7 тыс. руб.), Липецкой (32,4 тыс. руб.) и Белгородской (32,1 тыс. руб.) областях. При этом, если в Курской области данный показатель вырос в 2013–2022 гг. на 92,6 % (самый высокий темп роста в макрорегионе), то в Тамбовской области – на 72,7 %, и к 2022 г. достиг уровня всего 27,3 тыс. руб. Доля расходов на продукты питания в расходах домохозяйств областей Центрального Черноземья в 2022 г. находилась примерно на одном уровне (с небольшим отрывом лидировали Воронежская и Белгородская области).

Важнейшими показателями, характеризующими качество жизни населения и соответственно реализацию его экономических интересов, является обеспеченность жильем и уровень его благоустройства. В исследуемом периоде во всех областях Центрально-Черноземного региона наблюдался рост жилой площади, приходящейся

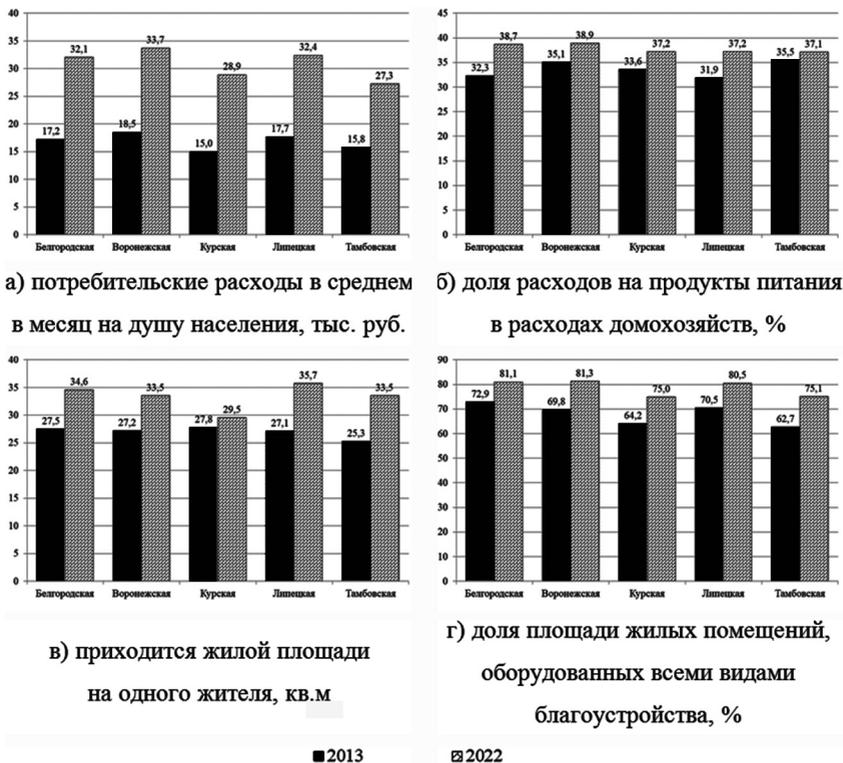

Рисунок 4. Показатели, характеризующие расходы населения и жилищные условия в областях Центрально-Черноземного макрорегиона

Figure 4. Indicators characterizing population expenditure and housing conditions in the regions of the Central Black Earth macroregion

Источник: по данным [4]

на одного жителя (от 6,1 % в Курской области до 32,4 % в Тамбовской области). Но и в Курской, и в Тамбовской областях в 2022 г. отмечался самый низкий уровень комплексного благоустройства жилых помещений (75,0 % и 75,1 % соответственно), тогда как в Воронежской и Белгородской областях он достигал 81,3 % и 81,1 % соответственно, а в Липецкой области – 80,5 %.

В основе экономических интересов индивидов лежат так называемые базовые потребности, в том числе физиологические, к числу которых относятся потребности в пище.

Оценка потребления основных продуктов питания населением областей Центрально-Черноземного макрорегиона в 2022 г. (таблица 1) показала, что энергетическая ценность фактических рационов питания удовлетворяет установленному минимальному уровню потребностей, но структура рациона далека от научно обоснованных рекомендаций.

Таблица 1. Потребление основных продуктов питания населением областей Центрально-Черноземного макрорегиона в 2022 г.

Table 1. Consumption of basic food products by the population of the Central Black Earth macroregion in 2022

<i>Области</i>	<i>Мясо</i>	<i>Молоко</i>	<i>Яйца</i>	<i>Хлеб</i>	<i>Картофель</i>	<i>Овощи</i>	<i>Фрукты</i>	<i>Сахар</i>	<i>Масло растительное</i>
Рекомендуемые нормы	74	322	260	97	90	140	100	8	12,0
Белгородская	98	269	326	134	116	110	62	45	13,9
Воронежская	99	293	349	132	99	117	78	52	17,8
Курская	91	195	222	142	114	87	50	54	12,4
Липецкая	79	223	311	142	96	115	68	51	14,0
Тамбовская	84	159	189	155	111	110	60	53	16,9

Источник: [3; 5]

Во всех областях исследуемого макрорегиона отмечается превышение потребления выше рекомендованных норм таких продуктов, как мясо, хлеб, картофель, растительное масло. По сахару рекомендованная норма потребления превышена более чем в 5 раз. Ни одна область Центрального Черноземья не смогла обеспечить выход на рекомендованный уровень потребления молока, овощей и фруктов. По потреблению яиц на рекомендованный уровень в 2022 г. не вышли Курская и Тамбовская области.

Наряду с реализацией интересов за счет использования индивидуальных доходов удовлетворение потребностей может осуществляться за счет потребления капитализированных общественных благ. К капитализированным общественным благам, прежде всего, относятся объекты социальной, инженерной, транспортной, рыночной, информационной и других видов инфраструктуры, созданные за счет бюджетных средств и средств бизнес-сообщества и доступные населению на безвозмездной и возмездной основе.

В заключение проведенного исследования можно констатировать, что занятость населения является важнейшим фактором, определяющим уровень доходов населения и его возможности удовлетворения своих текущих и долгосрочных потребностей. Вместе с тем, важнейшим условием реализации экономических интересов населения является доступность объектов социальной, инженерной, транспортной, рыночной, информационной и других видов инфраструктуры, наличие которых определяет качество среды проживания и доступность капитализированных общественных благ.

Список источников

1. *Белкина Н.А., Слав П.А.* Научные основы исследования экономических интересов // Челябинский гуманитарий. 2011. Т. 1. № 14.
2. *Логинова Л.В.* Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // Философия и общество. 2008. № 4.
3. Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения): Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31346> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (с изменениями на 30 декабря 2022 г.): утверждены приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 // Официальный портал «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 23.04.2024).
6. *Рябухина Т.М., Рябухина Д.Л.* Влияние социально-экономических факторов на развитие сельских территорий // Никоновские чтения. 2019. № 24.

7. *Улезько А.В., Реймер В.В.* Оценка реализации экономических интересов сельского населения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3.

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

И.М. Семенова – кандидат экономических наук; доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник ФГБУН Федерального научного центра «Всероссийский научно-исследовательский институт сои», г. Благовещенск, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

I.M. Semenova – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Information Support and Modeling of Agricultural Economic Systems of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Chief Researcher of the Federal Research Center All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 29.07.2024; принята к публикации 30.07.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 29.07.2024; accepted for publication 30.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 70–83.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 70–83.

Научная статья

УДК 331.522

doi:10.52210/2224669X_2024_3_70

Направления активизации кадрового потенциала сельского развития

Валерий Иванович Афанасьев

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия, via.eofx@vniiesh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5856-945X>

Аннотация. Сельская местность РФ включает 155,3 тыс. сельских поселений, в которых проживает 36,8 млн чел. – это четверть населения страны (25,1 %). Сельское население призвано решать ряд базовых задач развития общества: обеспечение продовольственной безопасности социально-демографической, природной среды; культурное сохранение национальных обычаев, традиций, трудового воспитания и образа жизни. В связи с этим занятость на селе имеет множество проявлений, здесь могут развиваться все отрасли и организационно-правовые формы: промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг, акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. Но уровень безработицы в сельской местности выше, чем в городе, темпы миграции населения из сел в города не снижаются, что обусловлено целым рядом причин, в числе которых – процессы активного внедрения цифровизации в производственные процессы, но очень замедленного – в социальную сферу; сложности с организацией и эффективным развитием малого и среднего предпринимательства; низкие размеры оплаты труда. Все это приводит к снижению численности трудоспособного населения и в текущий момент, и на перспективу, а также к снижению качества рабочей силы (професси-

© Афанасьев В.И., 2024

анализа и квалификации). «Кадровый голод» испытывают очень многие работодатели, и в первую очередь – сельскохозяйственные производители, которые всегда имели и по объективным причинам будут иметь на селе преобладающее значение. Поэтому в настоящее время назрела острая необходимость совершенствования системы подготовки кадров для села, привлечения специалистов для работы, жизни и развития собственного дела в сельской местности. О направлениях, способствующих решению данных задач, написано в статье. Они включают предложения по улучшению всех уровней образования детей, подростков, молодежи, учителей, наставников; социальных условий жизни на селе; процессов воспроизводства и сохранения сельских жителей.

Ключевые слова: кадры, потенциал, сельские территории, образование, мотивация, оплата труда, занятость, социальные условия

Для цитирования: Афанасьев В.И. Направления активизации кадрового потенциала сельского развития // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 70–83. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_70.

Original article

Directions for enhancing the human resources potential of rural development

Valery I. Afanasyev

All-Russian Scientific Research Institute of Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – Branch of Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia, via. eofx@vniiesh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5856-945X>

Abstract. The rural area of the Russian Federation includes 155.3 thousand rural settlements, in which 36.8 million people live, a quarter of the country's population is 25.1 %. The rural population is called upon to solve a number of basic tasks of the development of society: ensuring food security, socio-demographic, natural environment; cultural preservation of national customs, traditions, labor education and lifestyle. In this regard, employment in rural areas has many manifestations, all sectors and organizational and legal forms can develop here: industry, agriculture, services, joint-stock companies and limited liability companies, cooperatives, individual entrepreneurs, peasant (farmer) farms, and households. But the unemployment rate in rural areas is higher than in the city, the rate of migration of the population from villages to cities does not decrease, which is due to a number of reasons, including the processes of active implementation

of digitalization in production processes, but very slow – in the social sphere, difficulties with organization and effective development of small businesses and medium-sized businesses, low wages. All this leads to a decrease in the number of able-bodied people both at the moment and in the future, as well as to a decrease in the quality of the workforce (professionalism and qualifications). «Personnel hunger» is experienced by many employers in rural areas and, first of all, agricultural producers, who always have and for objective reasons will have a predominant importance in rural areas. Therefore, at present there is an urgent need to improve the system of personnel training for rural areas, to attract specialists for work, life and the development of their own business in rural areas. The directions contributing to the solution of these tasks are described in the article. They include proposals to improve all levels of education of children, adolescents, youth, teachers, mentors; social living conditions in rural areas; processes of reproduction and preservation of rural residents.

Keywords: personnel, potential, rural areas, education, motivation, remuneration, employment, social conditions

For citation: Afanasyev V.I. Directions for enhancing the human resources potential of rural development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 70–83. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_70](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_70).

За последние шесть лет российский общепромышленный рынок труда пережил серьезную трансформацию. По данным Росстата, уровень безработицы сократился на 20 %, а заработные платы выросли более чем на треть [15]. Продолжение таких позитивных тенденций неизменно приведет к дефициту квалифицированной рабочей силы, а нехватка кадров сегодня – это один из факторов, который может привести к замедлению экономического роста и развития в целом.

По оценке института экономики РАН, в 2023 г. дефицит кадров в России составлял 4,8 млн работников. Особенно не хватает массового персонала, включая водителей и продавцов. В середине 2023 г. Т. Голикова отмечала, что на одного опытного соискателя в производственной сфере приходится 10 вакансий. По данным HH.ru на начало 2024 г., дефицит кадров сохраняется в самых массовых сферах: рабочие, производство, продажи, розница, транспорт и строительство. Нехватка персонала ощущается также в сельском хозяйстве и автобизнесе. При этом активнее всего растет спрос на специалистов в сфере финансов, маркетинга и информационных технологий [11]. Результаты исследования Gradus показывают, что российскому агросектору больше всего нужны овощеводы (40 %), второе место по востребованности среди специальностей линейного

персонала поделили грузчики и фасовщики (по 25 %), на третьем месте – трактористы-механизаторы (10 %) [12]. По данным Минсельхоза России, обеспеченность сельхозорганизаций специалистами и руководителями в 2022 г. составила 93,2 %, наибольший дефицит испытывают важнейшие производственные службы: по агрономической обеспеченности составляет 89,4 %, ветеринарной – 88,1 %, зоотехнической – 86,5 %. Доля специалистов с высшим образованием за 10 лет выросла с 43,5 % до 54,6 %, а со средним специальным снизилась с 41,6 % до 35,3 %, без специального образования уменьшилась с 16,2 до 10,1 %. При этом доля специалистов пенсионного возраста и молодых специалистов сохраняется примерно на уровне 10 % [7].

Кадровый потенциал сельского развития исторически формируется из числа сельского населения, которое неуклонно уменьшается. С 2015 г. по 2022 г. численность сельских жителей сократилась на 2,9 % [3]. Сельский образ жизни сегодня явно проигрывает городскому по причине сохраняющегося диспаритета в оплате труда, неудовлетворенности социальной инфраструктурой, условиями жизнедеятельности. Если в ближайшее время не будут предприняты попытки внедрения эффективных мероприятий по организации рабочих мест и закреплению трудоспособного населения в сельской местности и в аграрном производстве, то по прогнозу ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ численность населения к 2035 г. снизится на 5 млн чел., и менее 50 % из оставшихся на селе будут находиться в трудоспособном возрасте [6].

Результаты. Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании Президиума Государственного Совета РФ 21 сентября 2023 г. отметил, что «по всем направлениям образования и подготовки кадров усилия следует только наращивать. И чтобы результат был действительно системным, мы должны ясно понимать, какие специалисты понадобятся нашей экономике, предприятиям уже сегодня и в ближайшей перспективе. Обязательно учитывать формирующиеся тенденции индустриального технологического развития» [2]. Иными словами, в вопросах активизации кадрового потенциала особое значение приобретает взаимодействие работодателей и образования через множество различных, осуществляемых и сегодня инструментов и механизмов (практика, проектная деятельность и др.). Запрос на виды рабочей силы, категории и квалификации

персонала должен идти от работодателя. Сотрудничество образовательных учреждений и предприятий реального сектора помогает сблизить образовательные и профессиональные стандарты.

Федеральный проект «Профессионалитет» в сфере среднего профессионального образования включает в себя экскурсии на производство. Например, в первый же год его реализации, пройдя очень сложный конкурс, Буйнакский сельскохозяйственный колледж Республики Дагестан стал одним из его участников. Образовательные программы, реализуемые в нем, предполагают периодическое посещение студентами мастер-классов в передовых сельскохозяйственных организациях республики, в том числе современный тепличный комплекс ООО «Дербент Агрос». Выбор данного предприятия не случаен. Здесь используются лучшие мировые технологии, наработан опыт их применения. Сегодня в регионе активными темпами развивается овощеводство защищенного грунта. Дагестан занимает четвертое место в России по производству помидоров – 54 тыс. т. Теплицами занято около 700 га земельных угодий, производится чуть более 70 тыс. т тепличной овощной продукции, значительная часть которой поставляется на российские рынки. Отсюда и заинтересованность будущих агрономов, технарей в специализации, которая востребована и приносит весьма достойный доход [8].

В последние годы в сельских школах получает развитие форма ранней профориентации обучающихся через создание агроклассов. Минпросвещения России и Минсельхозом России разработана дорожная карта, изыскиваются возможности финансирования проекта, прорабатывается вопрос о включении в эту работу Российской академии наук в качестве интеллектуального партнера. По данным Минпросвещения России, на сегодня организовано 1178 агроклассов в более чем 900 сельских школах, в которых обучаются свыше 20 тыс. учащихся младших, средних и старших классов.

В 2021–2022 гг. Минпросвещения России были обновлены федеральные государственные образовательные стандарты начального общего, основного общего и среднего общего образования, которые направлены на обеспечение единства образовательного пространства на территории РФ, преемственности основных образовательных программ общего образования, получение образования высокого качества.

Формирование учебного плана образовательной программы на уровнях начального общего и основного общего образования

осуществляется с учетом обязательного изучения учебного предмета «Технология», в федеральной рабочей программе воспитания предусмотрен модуль «Профориентация».

В структуру общего образования страны входят 39 440 общеобразовательных организаций, из них 22 086 (56 %) расположены и работают в сельской местности, но количество их устойчиво снижается на протяжении последних лет. При этом 77 % всех обучающихся приходится на городские и лишь 23 % – на сельские общеобразовательные организации.

За период с 2017 г. по 2022 г. прием абитуриентов в аграрные вузы вырос на 9,2 %, в том числе на программы по сельскому, лесному и рыбному хозяйству – на 5,1 %, по ветеринарии и зоотехнии – на 19,8 %, наиболее существенная динамика увеличения приема по программам магистратуры – на 37,6 %, по программам специалитета прием осуществляется только по направлению «ветеринария и зоотехния» – увеличение на 10 %. За рассматриваемый период выпуск обучающихся сократился на 3,8 %, в том числе по программам по сельскому, лесному и рыбному хозяйству – на 8 %, по ветеринарии и зоотехнии, наоборот, увеличился на 9 %, снижение произошло только по бакалавриату: общее – на 14,7 %, в том числе по программам по сельскому, лесному и рыбному хозяйству – на 15,1 %, по ветеринарии и зоотехнии – на 11,7 %.

В последние годы наблюдается положительная тенденция в трудоустройстве молодых специалистов, подготовленных в аграрных вузах за счет федерального бюджета: в сельскохозяйственные и другие организации по профилю образования в 2017 г. были устроены 32,3 % от общей численности выпускников, в 2021 г. – 39,6 %, в образовательные учреждения (СПО, ВО, ДПО, школы и др.), соответственно 2,4 и 2,8 %, в научно-исследовательские и проектные организации в сфере сельского хозяйства – 1,8 и 1,6 %, в другие организации сферы сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности – 14,6 и 10,2 %. Доля трудоустраиваемых в организациях, не относящихся к сфере сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, за этот период сократилась с 13,7 до 12,6 %.

С учетом необходимости ускоренной профессионализации кадров для решения задач обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета, освоение новых компетенций требуется существенная донастройка отраслевой системы

дополнительного профессионального образования (ДПО). Результаты проведенного в 2022 г. ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса» анализа состава образовательных программ, реализуемых учреждениями ДПО, и анкетирования слушателей (проанализировано свыше 1600 анкет) показали следующее:

1. Развитие учреждений ДПО происходит неравномерно, учреждения расположены только в 20 субъектах России, что значительно затрудняет доступ руководителей и специалистов АПК из других регионов к обучению за счет средств федерального бюджета, предназначенных им на эти цели. Кроме того, учреждения ДПО обладают недостаточной материально-технической и лабораторно-исследовательской базой, которая физически и морально устарела и не соответствует современным потребностям образовательного процесса.
2. Спектр программ ДПО излишне широк (в среднем 34,6 программы на одно учреждение), что негативно сказывается на качестве и конкурентоспособности образовательных программ, уровня привлекаемых специалистов и экспертов в качестве лекторов и модераторов.
3. Почти 30 % программ реализовывалось по направлениям, далеким от приоритетов развития отрасли (охрана труда, технообезопасность, пожаробезопасность, дезинфекция, дератизация и т.д.), а программы по актуальным направлениям (генетика, селекция, биотехнологии, семеноводство, информационные системы) составляют лишь 14,7 % от общего количества.
4. В отраслевой системе ДПО крайне слабо развиты программы профессионального обучения (подготовки) рабочих кадров, только 9 профильных учреждений имеют соответствующие образовательные лицензии.
5. Недостаточна работа по повышению практикоориентированности ДПО – только менее четверти программ реализуются с элементами стажировки, практически отсутствуют программы, реализуемые в сетевой форме при участии организаций-партнеров. В то же время долговременная стратегия развития стажировок, сетевой формы реализации программ невозможна без создания сети партнерских ресурсных центров формирования профессиональных квалификаций [4].

Дефицит квалифицированных кадров является ключевой проблемой отрасли. Сегодня укомплектованность основных служб сельскохозяйственных организаций специалистами явно недостаточна, а уровень их профессиональной подготовки зачастую не соответствует требованиям бизнеса. Одной из причин такого положения является разрыв между качеством существующей подготовки специалистов и возрастающими квалификационными запросами отрасли. Производству сегодня требуются не просто агрономы, зоотехники и ветеринары, а специалисты междисциплинарного профиля, умеющие работать, в том числе, с большими объемами информации, цифровыми продуктами, автоматизированными системами управления.

Но даже подготовить специалистов для производства мало – их надо удержать. Основными причинами низкой закрепляемости кадров, особенно специалистов, является неудовлетворенность уровнем оплаты труда, инженерной и социальной инфраструктурой, условиями жизнедеятельности сельского населения. Несмотря на некоторую положительную динамику среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства сегодня не достигает и двух третьих среднероссийского уровня.

По данным, приведённым в докладе Росстата за 2023 г. «Социально-экономическое положение России», почти 64 % жителей страны живут на доходы от 7 до 45 тыс. руб., в том числе 10 % имеют среднедушевой доход от 7 до 14 тыс. руб., 10 % – от 14 до 19 тыс. руб., 16 % – от 19 до 27 тыс. руб., 26,7 % – от 27 до 45 тыс. руб. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2023 г. составила чуть более 21 тыс. руб. В фиксированный набор включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Росстат считает, что 21 тыс. руб. стоимости фиксированного набора вполне должно хватать, чтобы не умереть с голоду, покупать необходимые непродовольственные товары и даже оплачивать коммунальные счета. Однако, исходя из вышеизложенных данных, около четверти населения страны, имея доход менее 21 тыс. руб., с трудом набирает деньги, чтобы купить себе продовольствие, только частично решает вопросы покупки непродовольственных товаров, а оплата услуг, в том числе квартплаты, для них становится проблемой.

Распределение численности работников по размерам численной заработной платы (из которой ещё и налоги вычтут)

выглядит за 2023 г. следующим образом: 2,4 % имеют зарплату до 16,2 тыс. руб., 4,4 % – от 16,2 до 20,3 тыс. руб., 11 % – от 20,3 до 29,2 тыс. руб., 16,4 % – от 29,2 до 40,6 тыс. руб., 36,4 % – от 46,6 до 75,0 тыс. руб., около 30 % – свыше 75,0 тыс. руб. 59 % работодателей считают решением проблемы дефицита кадров именно повышение зарплаты, но они, к сожалению, не связывают этот процесс с повышением производительности труда.

Как показало исследование брендового агентства «Makelove», запросы рабочих не ограничиваются только зарплатой. Так, у профессионалов старшего возраста консервативные взгляды, поэтому им важны традиционные ценности, стабильность, взаимовыручка. Молодежь же часто считает, что работать на производстве – это не модно, там все устарело, консервативность их отталкивает. Из-за массового сокращения числа объектов социальной инфраструктуры значительно увеличился средний радиус доступности социально-культурных услуг. Ситуация усугубляется отсутствием надежных дорожно-транспортных коммуникаций, почти 40 тыс. сельских населенных пунктов (26,8 %) находятся в полной транспортной изоляции. Всеми видами благоустройства оборудовано только 41,1 % общей площади сельского жилищного фонда, тогда как в городе – 82,3 %.

В Минтруде подчеркивают, что растущий спрос на кадры не может быть удовлетворен без донстройки мер государственной поддержки. Такая работа проводится в рамках нацпроекта «Демография». По словам главы ведомства Антона Котюкова, с 2020 г. стартовала переформатированная программа переобучения, а в 2021 г. появилась программа субсидирования найма.

Потенциал страны по увеличению ВВП огромный. Необходимо менять принципы использования этого потенциала. Государству целесообразно продумать механизмы взаимодополняемости в использовании пашни, леса, воды, труда и других производственных ресурсов. Передав природные средства в пользование или в собственность гражданам России, 2–3 млн семей государство обеспечит возможность заниматься собственным делом и производить разнообразную сельскохозяйственную продукцию, рыбу, морепродукты, выращивать лес, решать вопросы активного отдыха на природе для городских жителей и многое другое, то есть получать за счёт собственного труда высокие семейные доходы – 3,5–4,0 млн руб.

в год и успешно решать вопросы расширенного воспроизводства населения страны. Кроме того, за счёт мультипликационного эффекта, ещё 4–6 млн семей найдут своё применение и достойный семейный доход в этих местах.

Однако передавать в пользование или в собственность землю или лес надо именно гражданам страны, а не предпринимателям, организующим крупное производство. В 1990-е гг. на землях бывших колхозов и совхозов начали действовать частные землевладельцы. Они создали крупные специализированные хозяйства по производству зерна, сахарной свёклы, картофеля, молока, свинины, мяса птицы и пр. Урожайность, при этом выросла в 2–2,5 раза, продуктивность животных – более чем в два раза, производительность труда – в 5–8 раз. В итоге государство полностью обеспечило себя мясом, молоком, картофелем, сахаром, растительным маслом и другой сельскохозяйственной продукцией, и даже стало получать излишки этой продукции и продавать их на экспорт. Однако появились и существенные проблемы. Потребность в рабочей силе в таких хозяйствах сократилась в 12–15 раз. Применение новой техники и прогрессивных технологий потребовало новых высококвалифицированных рабочих. Большинство бывших работников села остались без работы, часть из них, оказавшись не у дел, спилась, другая, бóльшая часть, ушла из села в город – там заработок больше. Деревни обезлюдели – и в очень больших масштабах. Ушли из деревни не просто люди, а та часть, которая была основой расширенного воспроизводства населения. В настоящее время это аукнулось в виде значительных демографических проблем.

В связи с вышеизложенным, решая вопрос привлечения населения в сельскую местность путём передачи им земельного или лесного надела, надо иметь в виду, что этим людям нужно будет также создавать крупные специализированные предприятия (а значит, и экономически эффективные), аналогичные тем, которые уже созданы крупными землевладельцами, получать большую чистую прибыль (300–400 млн руб.) и обеспечивать каждому из участников высокий семейный доход – 350–400 тыс. руб. в месяц.

Есть ещё вопрос, который необходимо решать – изменение взаимоотношений хозяина и работника, которые в данной ситуации должны быть направлены как на значительное повышение объёмов

производства и производительности труда, так и на повышение заработной платы. Рассмотрим этот вопрос на виртуальном примере.

Предприятие в базисном периоде реализует продукцию на 600 млн руб. Затраты на производство продукции составляют 500 млн руб., в том числе постоянные затраты – 40 %, переменные – 60 %, прибыль после выплаты налогов и обязательных платежей – 100 млн руб., рентабельность по чистой прибыли – 20 %. Количество рабочих – 160 чел., месячная начисленная зарплата средняя – 61 тыс. руб., медианная – 42 тыс. руб. Годовой фонд начисленной зарплаты – 120 млн руб.

Предприятие в анализируемом периоде увеличило объём продукции на 4 %, а цена на единицу выпускаемой продукции выросла на 7 %. Подсчитав операционный левередж узнаём, что предприятие увеличило чистую прибыль на 54 млн руб., в том числе за счёт повышения цены – на 42 млн руб. и за счёт увеличения объёмов производства – на 12 млн руб. С учетом долгосрочной перспективы данные денежные средства целесообразно эффективно использовать:

- 30–40 % полученной чистой прибыли направить на повышение заработной платы, в первую очередь тех, кто получает медианную зарплату (лучше данный вопрос решать путём соответствующих договорённостей между владельцем предприятия и рабочими, и считать такое положение действующим на весь последующий период деятельности предприятия, а если такую договорённость достичь не удалось, ввести данное предложение законодательным путём);
- постоянно увеличивать размер МРОТ (или устанавливать ежегодно минимальную часовую оплату труда, как в других странах) и довести его к 2030 г., минимум, до 50 тыс. руб.;
- законодательно определить, что 30 % или более чистой прибыли предприниматель обязан перечислять на специальный счёт развития предприятия, находящийся только в российских банках, и эти денежные средства использовать по прямому назначению;
- обязать предприятия ежегодно сдавать в налоговую инспекцию отчёт о финансовой деятельности, заверенный аудиторской конторой;
- налоговой инспекции ежегодно проводить анализ хозяйственной деятельности предприятий.

Решение кадровой проблемы носит системный и динамический характер, качество, а главное, количество трудовых ресурсов во многом определяется демографическими процессами. Для расширенного воспроизводства населения необходимо существенно улучшить финансовое состояние семей и обеспечить им соответствующие жилищные условия, а также иметь в виду, что значительно более быстрыми темпами, как и в прежние времена, демографические проблемы решаются в сельской местности.

Однако нельзя забывать о чисто житейских проблемах. Чтобы обеспечить семье достаточно высокий финансовый уровень, работать должны оба родителя, и поэтому дети от рождения и до достижения взрослого возраста должны находиться под постоянным контролем, сначала в детском саду, а затем и до окончания школы. Всем известно, что безнадзорные дети очень часто имеют впоследствии нравственные, физические, психические и прочие проблемы, да и их умственное развитие отстаёт. Даже с детским садом вопрос пока полностью не решён, а он должен быть решён стопроцентно.

В школе, в настоящее время, дети находятся до окончания уроков, а дальше, если родители на работе, – иди куда хочешь и делай, что хочешь. Такую практику надо менять – дети должны находиться под присмотром до окончания рабочего времени родителей. И не просто находиться, а иметь программу физического и культурно-просветительского развития.

Очевидно, что сегодня, как и в ближайшие годы, экономика России будет испытывать дефицит кадров. Не случайно президент В.В. Путин поручил правительству до 1 сентября 2024 г. разработать новый национальный проект «Кадры». Предполагается, что он заложит систему планирования и управления кадровым обеспечением всех отраслей и форм хозяйствования. И аграрный сектор, и сельские территории должны являться обязательными и наиважнейшими элементами данной системы, особенно по направлениям развития, получившим характеристику в данной статье.

Список источников

1. Адуков Р.Х. Стратегические задачи государственного управления экономикой: эффективность решения в аграрной сфере // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 8.
2. Аналитическая записка к заседанию Межведомственного координаци-

- онного совета РАН по исследованиям в области сельскохозяйственного производства и комплексного развития сельских территорий по вопросу «Кадровое обеспечение сельского хозяйства: состояние, проблемы и пути их решения», М., 2023.
3. Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 03.05.2024).
 4. *Демидкевич Г.М., Хлусова И.А., Авдеев М.В. и др.* Мониторинг кадровой обеспеченности агропромышленного комплекса Российской Федерации // Отчет о выполнении государственного задания. ФГБОУ ДПО РАКО АПК, М., 2023.
 5. *Карташов С.А., Петров Д.В.* О влиянии различных факторов на занятость населения в XX – начале XXI в. // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1.
 6. Курс на развитие АПК и улучшение качества жизни на селе // Курс на развитие АПК и улучшение качества жизни на селе: сборник трудов VII Московского экономического форума от 04.04.2023 г. М., 2023.
 7. Минсельхоз России. URL: <https://mcsx.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
 8. *Мусаидов Т.* Реальные кадры. URL: <https://dagpravda.ru/ekonomika/realnye-kadry/> (дата обращения: 03.05.2024).
 9. *Николаев О.В., Литвина Н.И., Сушенцова С.С.* К вопросу об экономическом развитии сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 7.
 10. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
 11. *Смирнов А.* Персональная недостаточность // Вольная экономика. 2024. № 30, апрель-июнь. С. 50–55.
 12. Теплицы России. URL: <https://rusteplika.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
 13. *Тугускина Г.Н.* Проблемы социальной сферы села и обеспечение кадрами предприятий агропромышленного комплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 3.
 14. *Улезько А.В., Трунов М.С., Реймер В.В.* Механизм адаптационного управления развитием сельских территорий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1.
 15. Федеральная служба государственной статистики // Сайт Росстата: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).

Информация об авторе

В.И. Афанасьев – кандидат экономических наук, профессор; ведущий научный сотрудник отдела экономики отраслей и форм хозяйствования Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Information about the author

V.I. Afanasyev – Candidate of Sciences in Economics, Professor; Leading Researcher of the Department of Economics of Industries and Business Forms of the All-Russian Scientific Research Institute of Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – Branch of Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 02.08.2024; принята к публикации 05.08.2024.

The article was submitted 11.06.2024; approved after reviewing 02.08.2024; accepted for publication 05.08.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 70–99.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 70–99.

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.52210/2224669X_2024_3_84

Региональный индекс сетевой готовности как инструмент оценки уровня цифровой трансформации субъектов РФ

Виктория Викторовна Камнева¹, Дарья Александровна Баева²

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия, kampevavv@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0108-159X>

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия, baevada@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8772-7311>

Аннотация. Исследование посвящено методике оценки уровня цифровой трансформации региона как фактора цифровой мезосреды хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделено разработанному авторскому Региональному индексу сетевой готовности, который посредством оценки социально-экономического и инновационно-технологического потенциала региона, цифровой компетентности населения и технико-экономической доступности, а также уровня использования цифровых технологий региональными хозяйствующими субъектами и домохозяйствами позволяет рассчитать уровень цифровой трансформации субъекта РФ. В статье указана структура Регионального индекса сетевой готовности в виде субиндексов, подиндексов и системы показателей, их наполняющих, а также выделены особенности методики и требования к расчетам. Произведен расчет и представлены результаты Регионального индекса сетевой готовности, на основании которых выделена благоприятная и неблагоприятная региональная среда для цифровой трансформации. Уровень цифровой трансформации региона в условиях цифровой экономики выступает одним из ключевых факторов цифровой мезосреды хозяйствующих субъектов, который необходимо учитывать для обеспечения эффективного функционирования в современной экономической системе.

© Камнева В.В., Баева Д.А., 2024

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, региональный индекс сетевой готовности, экономика инноваций

Для цитирования: Камнева В.В., Баева Д.А. Региональный индекс сетевой готовности как инструмент оценки уровня цифровой трансформации субъектов Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 84–99. https://doi.org/10.52210/224669X_2024_3_84.

Original article

Regional Network Readiness Index as a tool for assessing the level of digital transformation of the constituent entities of the Russian Federation

Victoria V. Kamneva¹, Daria A. Baeva²

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, kamnevav@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0108-159X>

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, baevada@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8772-7311>

Abstract. The study is devoted to the methodology for assessing the level of digital transformation of a region as a factor in the digital mesoenvironment of economic entities in the digital economy. Particular attention is paid to the author's Regional Network Readiness Index, which, by assessing the socio-economic and innovative-technological potential of the region, the digital competence of the population and technical and economic accessibility, as well as the level of use of digital technologies by regional economic entities and households, allows one to calculate the level of digital transformation of a subject of the Russian Federation. The article indicates the structure of the Regional Network Readiness Index in the form of sub-indices, sub-indices and the system of indicators that fill them, and also highlights the features of the methodology and requirements for calculations. A calculation was made and the results of the Regional Network Readiness Index were presented, on the basis of which a favorable and unfavorable regional environment for digital transformation was identified. The level of digital transformation of the region in the digital economy is one of the key factors in the digital meso-environment of business entities, which must be taken into account to ensure effective functioning in the modern economic system.

Keywords: digital economy, digitalization, digital transformation, regional network readiness index, economics of innovation

For citation: Kamneva V.V., Baeva D.A. Regional Network Readiness Index as a tool for assessing the level of digital transformation of the constituent entities

of the Russian Federation // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 84–99. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_84](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_84).

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы выступает одной из ключевых национальных целей развития РФ до 2036 г. [1]. Достижение поставленной цели значительно осложняется политическим и санкционным давлением, а также сокращением доступа к передовым цифровым и производственным технологиям.

В настоящее время **цифровая экономика** представляет собой систему социокультурных, экономических и технологических отношений между экономическими субъектами, функционирующими в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования цифровых технологий, в рамках которой происходит цифровая трансформация экономических субъектов [2]. Построение экономики нового типа – цифровой экономики, основой которой выступает процесс цифровизации [11], должно проводиться на основе комплексного анализа уровня цифровой трансформации экономической среды субъектов, включающего оценку доступности цифровых технологий, технико-экономической и технологической оснащенности экономических субъектов и уровня фактического использования цифровых технологий.

Высокая скорость изменений, переход конкурентной борьбы в сферу цифровых технологий и постоянно увеличивающийся поток информации обуславливает необходимость учета цифровой трансформации традиционных факторов внешней среды [10] (*рисунок 1*).

Предметом настоящего исследования выступает методика оценки уровня цифровой трансформации субъектов РФ как одного из факторов мезосреды хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики. Данная методика представлена в виде разработанного в 2021 г. **Регионального индекса сетевой готовности** (РИСГ; англ. Regional Networked Readiness Index – RNRI) [2]. РИСГ позволяет рассчитать уровень цифровой трансформации субъекта РФ (далее – регион) посредством оценки социально-экономического и инновационно-технологического потенциала региона, цифровой доступности в части цифровой компетентности населения и технико-экономической доступности, а также уровня использования цифровых технологий региональными хозяйствующими субъектами и домохозяйствами.

Рисунок 1. Факторы внешней среды хозяйствующих субъектов

Figure 1. Factors in the external environment of business entities

Необходимо выделить следующие особенности разработанного Регионального индекса сетевой готовности:

1. Использование официальной статистической информации, отраженной в статистических сборниках Федеральной службы государственной статистики, материалах официальных рейтинговых агентств РФ и государственных органов.
2. Детализация расчета на уровне регионов (субъектов) РФ: в 2016 г. международный Индекс сетевой готовности был адаптирован к расчету на уровне Федеральных округов РФ, и не учитывал уровень цифровой трансформации отдельных регионов [8].
3. Выделение в структуре индекса трех субиндексов, каждый из которых состоит из двух подиндексов, наполненных гибким набором статистических показателей.
4. Нормализация статистической информации с целью приведения их к общей шкале измерения без потери информации о различии диапазонов.

Региональный индекс сетевой готовности		
1. Субиндекс "Потенциал региона"	2. Субиндекс "Цифровая доступность"	3. Субиндекс "Использование цифровых технологий"
<ul style="list-style-type: none"> • 1.1. Социально-экономический потенциал • 1.2. Инновационно-технологический потенциал 	<ul style="list-style-type: none"> • 2.1. Цифровые компетенции • 2.2. Технико-экономическая доступность цифровых технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • 3.1. Использование цифровых технологий домохозяйствами • 3.2. Использование цифровых технологий хозяйствующими субъектами

**Рисунок 2. Структура
Регионального индекса сетевой готовности**

Figure 2. Structure of the Regional network capacity index

Методика расчета Регионального индекса сетевой готовности должна:

1. Отвечать требованиям полноты, достоверности, актуальности и достаточности сведений о развитии цифровых технологий в субъектах РФ.
2. Быть доступна, понятна и ориентирована на получение валидной оценки.
3. Учитывать опыт примененных подходов оценки уровня цифровизации в субъектах РФ и требования к цифровизации, изложенные в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Региональный индекс сетевой готовности состоит из следующих элементов: субиндексы, подиндексы и статистические показатели [2].

Структура РИСГ представлена на *рисунке 2*.

Рассмотрим наполнение субиндексов, заявленных на *рисунке 2*, статистическими показателями.

1. Субиндекс «Потенциал региона» – отражает социально-экономическое и инновационно-технологическое состояние региона, как ключевые условия цифровой трансформации.

1.1. Подиндекс «Социально-экономический потенциал» – совокупная способность экономики региона, ее отраслей, хозяй-

ствующих субъектов осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, удовлетворять потребности населения региона, обеспечивать устойчивое региональное развитие.

Статистические показатели подиндекса 1.1. [3–7; 9]:

Среднегодовая численность населения.

Среднегодовая численность занятых.

Площадь территории.

Затраты на охрану окружающей среды.

Среднедушевые денежные доходы.

Потребительские расходы в среднем на душу населения.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата.

Валовый региональный продукт.

Инвестиции в основной капитал.

Основные фонды в экономике.

Число предприятий и организаций.

Реальные денежные доходы населения.

Коэффициент демографической нагрузки.

Уровень занятости.

Эффективность управления в субъектах РФ.

Достижение субъектами РФ национальных целей.

Конкурентоспособность регионов РФ.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на национальную экономику, в том числе на реализацию национальных программ в области цифровизации.

Открытость бюджетных данных субъектов РФ.

Инвестиционная привлекательность регионов РФ.

Поступление прямых иностранных инвестиций в РФ.

1.2. Подиндекс «Инновационно-технологический потенциал» – совокупная способность региона осуществлять инновационную и научно-исследовательскую деятельность.

Статистические показатели подиндекса 1.2. [3–7; 9]:

Количество выданных патентов на изобретения.

Используемые передовые производственные технологий.

Уровень инновационной активности организаций.

Объем инновационных товаров, работ, услуг.

Организации, выполняющие научные исследования и разработки.

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Объем инвестиций в объекты интеллектуальной собственности.

Объем инвестиций в деятельность в области информатизации и связи.

Производство электроэнергии.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации.

2. Субиндекс «Цифровая доступность» – отражает технико-экономическую доступность цифровых технологий, а также цифровую компетентность субъектов экономики.

2.1. Подиндекс «Цифровые компетенции» – отражает уровень компетенций по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами (включая активность по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также по автоматизации процессов с помощью компьютерных технологий) субъектов региональной экономики, а также условия для их формирования.

Статистические показатели подиндекса 2.1. [3–7; 9]:

Выпуск специалистов среднего звена.

Численность профессорско-преподавательского состава, осуществляющего деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров.

Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей.

Профессиональная подготовка персонала посредством сети Интернет.

Отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах РФ по причине недостатка навыков для работы в сети Интернет.

Навык работы с текстовым редактором.

Навык передачи файлов между компьютером и периферийными устройствами.

Навык работы с электронными таблицами.

Навык использования программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов.

Население, использующее средства защиты информации: антивирусные средства.

Население, использующее средства защиты информации: антиспамовые фильтры.

2.2. Подиндекс «Технико-экономическая доступность цифровых технологий» – отражает уровень технической оснащенности субъектов экономики цифровыми средствами, а также финансовую возможность внедрения и использования цифровых технологий.

Статистические показатели подиндекса 2.2. [3–7; 9]:

Объем телекоммуникационных услуг на душу населения.

Удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер.

Число персональных компьютеров на 100 сотрудников с доступом к сети Интернет.

Удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет.

Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения.

Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет.

Численность активных абонентов мобильной связи, использующих услуги доступа к сети Интернет.

Использование мобильных устройств для выхода в сеть Интернет.

Отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах РФ по причине отсутствия технической возможности подключения к сети Интернет.

Компьютеризированные посадочные места с возможностью выхода в сеть Интернет в библиотеках.

Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным профессиональным образовательным программам среднего звена на 1000 обучающихся.

Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным профессиональным образовательным программам высшего образования на 1000 студентов.

Отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах РФ по причине отсутствия информационной безопасности в сети Интернет.

Отказ от использования сети Интернет в домашних хозяйствах в субъектах РФ по причине высоких затрат на подключение к сети Интернет.

Внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий.

Внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки.

Расходы домохозяйств на оборудование для телефонии, обработки информации, записи и воспроизведения звука и изображения, информационно-коммуникационные услуги.

Затраты на оплату услуг связи.

3. Субиндекс «Использование цифровых технологий» – отражает фактическое использование цифровых технологий домохозяйствами и хозяйствующими субъектами.

3.1. Подиндекс «Использование цифровых технологий домохозяйствами» – отражает степень и направления использования цифровых технологий домохозяйствами.

Статистические показатели подиндекса 3.1. [3–7; 9]:

Население, использовавшее сеть Интернет.

Население, использовавшее сеть Интернет каждый день, или почти каждый день.

Объем информации, переданной населением при доступе к сети Интернет.

Население, использующее сеть Интернет для заказа товаров и услуг.

Население, использующее электронные способы оплаты товаров и услуг.

Население, использующее сеть Интернет для получения финансовых услуг.

Население, использующее сеть Интернет для заказа предметов домашнего обихода.

Отказ населения от использования сети Интернет для заказа товаров и услуг по причине предпочтения личных покупок.

Отказ населения от использования сети Интернет для заказа товаров и услуг по причине отсутствия необходимости и интереса.

Отказ населения от использования сети Интернет для заказа товаров и услуг по причине отсутствия доверия к такого рода покупкам.

Взаимодействие государственных структур с населением через сеть Интернет.

Получение государственных и муниципальных услуг населением в субъектах РФ.

Полная удовлетворенность качеством предоставленных через сеть Интернет государственных и муниципальных услуг в субъектах РФ.

3.2. Подиндекс «Использование цифровых технологий хозяйствующими субъектами» – отражает степень использования цифровых технологий хозяйствующими субъектами.

Статистические показатели подиндекса 3.2. [3–7; 9]:

Использование персональных компьютеров в организациях.

Использование серверов в организациях.

Использование локальных вычислительных сетей в организациях.

Использование облачных сервисов в организациях.

Организации, использовавшие интернет вещей.

Организации, использовавшие цифровые платформы.

Организации, использовавшие специальные программные средства для научных исследований.

Организации, использовавшие специальные программные средства для проектирования.

Организации, использовавшие специальные программные средства для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами.

Организации, использовавшие специальные программные средства для осуществления финансовых расчетов в электронном виде.

Организации, использовавшие специальные программные средства для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая Интернет.

Организации, использовавшие редакционно-издательские системы.

Организации, использовавшие обучающие программы.

Организации, использовавшие CRM – системы.

Организации, использовавшие ERP – системы.

Организации, использовавшие SCM – системы.

Организации, использовавшие электронные справочно-правовые системы.

Организации, использовавшие электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами, по форматам обмена.

Использование статистических данных и рейтинговых оценок при расчете РИСГ не исключает многомерности данных, что обуславливает необходимость их нормализации посредством расчета относительных показателей. С целью минимизации статистической ошибки и отражения одинаковой значимости всех субиндексов, принято решение использовать средние значения показателей при расчете РИСГ.

Среднее значение подиндекса рассчитывается по формуле 1.

$$\text{Подиндекс}_n = \sum_m \text{ОЗЭП}/m, \quad (1)$$

где Подиндекс_n – среднее значение n-го подиндекса, входящего в субиндекс;

$\sum_m \text{ОЗЭП}$ – сумма m относительных значений единичных показателей подиндекса;

m – количество показателей n-го подиндекса.

Значение субиндекса определяется суммой средних значений подиндексов – формула 2:

$$\text{Субиндекс}_k = \sum_{i=1}^2 \text{Подиндекс}, \quad (2)$$

где Субиндекс_k – значение k-субиндекса, входящего в состав РИСГ; $\sum_{i=1}^2 \text{Подиндекс}$ – сумма значений подиндексов, соответствующего k-субиндекса.

Значение Регионального индекса сетевой готовности рассчитывается как сумма субиндексов по формуле 3:

$$\text{РИСГ} = \sum_{i=1}^3 \text{Субиндекс}, \quad (2)$$

где РИСГ – значение Регионального Индекса сетевой готовности;
 $\sum_{i=1}^3 \text{Субиндекс}$ – сумма значений трех субиндексов Регионального индекса сетевой готовности.

В рамках исследования произведен расчет Регионального индекса сетевой готовности по данным 2022 г.

С целью анализа полученных результатов субъекты РФ были сгруппированы на благоприятную и неблагоприятную среду в части цифровой трансформации относительно среднего значения индекса. Использование средней величины как базы сравнения уровня цифровой трансформации регионов целесообразно в связи с равномерным распределением данных в атрибутивном ряду.

В *таблице 1* представлены регионы, среда которых может быть оценена как благоприятная в части цифровой трансформации – высокий уровень цифровой трансформации региона.

Отметим, что г. Москва выступает лидером рейтинга регионов по уровню цифровой трансформации. Значение Регионального индекса сетевой готовности столицы на 1,9601 пунктов выше среднего значения по всей РФ (среднее значение РИСГ в 2022 г. составило 2,6833, что на 0,1928 пунктов выше по сравнению со значением в 2021 г.). Москва входит в число мировых лидеров по развитию и применению цифровых технологий, что обусловлено реализацией комплексных программ по развитию инфраструктуры, кадрового потенциала, инструментов поддержки деятельности хозяйствующих субъектов в области информационных технологий.

В *таблице 2* представлены регионы, среда которых может быть оценена как неблагоприятная в части цифровой трансформации.

Республика Дагестан в 2022 г. продемонстрировала наименьшее значение Регионального индекса сетевой готовности – 2,1165, что на 0,5668 пунктов ниже среднего значения. Данное значение РИСГ обусловлено комплексом причин: низкий уровень цифровых компетенций субъектов экономики; цифровое неравенство между сельскими поселениями и городами; недостаточный уровень развития цифровой инфраструктуры. Так же стоит отметить географические особенности республики: в Дагестане 70 % территорий

Таблица 1. Благоприятная региональная среда
в части цифровой трансформации (РИСГ, 2022)

Table 1. Favorable regional environment for digital transformation
(RNRI, 2022)

№	Субъект РФ	РИСГ	№	Субъект РФ	РИСГ
1	г. Москва	4,6731	19	Тульская область	2,8825
2	Московская область	3,5445	20	Томская область	2,8698
3	г. Санкт-Петербург	3,5199	21	Мурманская область	2,8371
4	Тюменская область	3,2874	22	Кемеровская область	2,8282
5	Республика Татарстан	3,2495	23	Республика Саха (Якутия)	2,8082
6	ЯНАО	3,1639	24	Иркутская область	2,8032
7	ХМАО-Югра	3,1210	25	Ставропольский край	2,8030
8	Свердловская область	3,1129	26	Ленинградская область	2,7670
9	Нижегородская область	3,0922	27	Удмуртская Республика	2,7400
10	Самарская область	3,0558	28	Красноярский край	2,7396
11	Чукотский автономный округ	3,0222	29	Республика Башкортостан	2,7244
12	Пермский край	3,0167	30	Владимирская область	2,7228
13	Белгородская область	2,9630	31	Волгоградская область	2,7218
14	Краснодарский край	2,9563	32	Липецкая область	2,7122
15	Челябинская область	2,9551	33	Приморский край	2,6989
16	Ростовская область	2,9469	34	Саратовская область	2,6932
17	Тюменская область без АО	2,9035	35	Ярославская область	2,6912
18	Новосибирская область	2,8926	36	Калужская область	2,6898
			37	Кировская область	2,6851

Источник таблиц 1 и 2: расчет Регионального индекса сетевой готовности в 2022 г.

**Таблица 2. Неблагоприятная региональная среда
в части цифровой трансформации (РИСГ, 2022)**

**Table 2. Unfavorable regional environment
in terms of digital transformation (RNRI, 2022)**

№	Субъект РФ	РИСГ	№	Субъект РФ	РИСГ
1	Камчатский край	2,6772	26	Курганская область	2,4738
2	Омская область	2,6746	27	Ненецкий автономный округ	2,4676
3	Воронежская область	2,6711	28	Смоленская область	2,4555
4	Магаданская область	2,6707	29	Амурская область	2,4521
5	Астраханская область	2,6699	30	Брянская область	2,4440
6	Оренбургская область	2,6664	31	Костромская область	2,4330
7	Чувашская Республика	2,6524	32	Республика Коми	2,4115
8	Калининградская область	2,6427	33	Рязанская область	2,3931
9	Алтайский край	2,6356	34	Орловская область	2,3869
10	Хабаровский край	2,6314	35	г. Севастополь	2,3806
11	Сахалинская область	2,6240	36	Республика Крым	2,3795
12	Ивановская область	2,6196	37	Тверская область	2,3757
13	Курская область	2,6187	38	Республика Марий Эл	2,3677
14	Вологодская область	2,6124	39	Еврейская автономная область	2,3669
15	Архангельская область	2,5920	40	Карачаево-Черкесская республика	2,3658
16	Республика Бурятия	2,5868	41	Республика Алтай	2,3533
17	Новгородская область	2,5811	42	Республика Северная Осетия-Алания	2,3360
18	Тамбовская область	2,5663	43	Республика Хакасия	2,2988
19	Псковская область	2,5481	44	Республика Мордовия	2,2948
20	Архангельская область (без АО)	2,5458	45	Забайкальский край	2,2857
21	Республика Карелия	2,5435	46	Республика Калмыкия	2,1674
22	Республика Адыгея	2,5312	47	Республика Тыва	2,1640
23	Чеченская Республика	2,5166	48	Кабардино-Балкарская республика	2,1496
24	Ульяновская область	2,5119	49	Республика Ингушетия	2,1490
25	Пензенская область	2,4930	50	Республика Дагестан	2,1165

расположены в горной труднодоступной местности, следовательно, организация сети Интернет выступает сложным технологическим процессом.

Таким образом, расчет Регионального индекса сетевой готовности представляет собой комплексную оценку социально-экономического и инновационно-технологического потенциала региона, цифровой компетентности домохозяйств и технико-экономической доступности, а также уровня использования цифровых технологий региональными хозяйствующими субъектами и домохозяйствам, что позволяет сделать вывод об уровне цифровой трансформации субъекта РФ. Данный показатель в условиях цифровой экономики выступает одним из ключевых факторов цифровой мезосреды хозяйствующих субъектов, который необходимо учитывать для обеспечения эффективного функционирования в современной экономической системе.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Камнева В.В. Цифровая трансформация внешних факторов конкурентоспособности предприятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 1.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
4. Российский статистический ежегодник. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023
5. Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://apcom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=92 (дата обращения: 23.05.2024).
6. Консорциум Леонтьевский центр – AV Group. URL: <https://lc-av.ru> (дата обращения: 21.05.2024).
7. Национальное Рейтинговое Агентство. URL: <https://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Попов Е.В. Индекс сетевой готовности федеральных округов российской Федерации // Известия УрГЭУ. 2016. № 4.
9. ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации». URL: <https://www.nifi.ru/ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

10. *Carter E.V.* Digital market nature & navigation: strategic macro, meso, micro dynamics // Journal of digital business. Bakersfield, CA, USA. 2023.
11. *Sherah K.* The role of enterprise architecture for digital transformations // Sustainability. Computing and information systems, Melbourne school of engineering, The University of Melbourne, Parkville, Australia. 2021.

Информация об авторах

В.В. Камнева – аспирант Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия

Д.А. Баева – кандидат экономических наук; доцент кафедры экономики и финансов Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия

Information about the authors

V.V. Kamneva – graduate student of the South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

D.A. Baeva – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 100–117.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 100–117.

Научная статья

УДК 330.341.2

doi:10.52210/2224669X_2024_3_100

Проблемы ESG-трансформации малого и среднего бизнеса в России

Оксана Юрьевна Кожукалова

Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия, kozhukalova_o@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5623-4998>

Аннотация. Исследование посвящено вопросам реализации международных принципов ESG как современного подхода к ведению бизнеса и перспектив ESG-трансформации малого и среднего предпринимательства в России. Представлен обзор глобальных взаимосвязанных целей в области устойчивого развития; рассмотрено понятие экологического, социального и корпоративного управления (ESG) как набора стандартов предпринимательской деятельности и критериев оценки потенциальных инвестиций с точки зрения соответствия целям устойчивого развития; проведен анализ отношения к внедрению ESG в предпринимательскую деятельность и степени вовлеченности в этот процесс субъектов малого и среднего бизнеса, на основе которого выявлены проблемы внедрения ESG в их бизнес-процессы. В качестве основного источника информации использованы результаты опроса субъектов малого и среднего предпринимательства, институтов развития и региональных органов исполнительной власти, проведенного и опубликованного Центром макроэкономических исследований Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России и Институтом развития предпринимательства и экономики. Выявлены низкий уровень знания и понимания концепции ESG среди субъектов малого и среднего предпринимательства; их незаинтересованность в ESG-повестке и непонимание возможных последствий внедрения ESG-практик. Основные риски предприниматели видят в отсутствии эффекта от ESG-трансформации на фоне роста затрат на внедрение новых правил и подходов к ведению бизнеса; в возможном уходе с рынка из-за конкурентного давления со стороны более продвинутых в этом отношении компаний. Предприниматели

© Кожукалова О.Ю., 2024

не ожидают получения выгодных для себя условий и поддержки со стороны государства. В заключении статьи представлено авторское видение возможных мер по преодолению выявленных проблем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, экологическое, социальное и корпоративное управление, экологические критерии, социальные критерии, корпоративные критерии, малое и среднее предпринимательство, ESG-трансформация, ESG-повестка, ESG-технологии

Для цитирования: Кожукалова О.Ю. Проблемы ESG–трансформации малого и среднего бизнеса в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 100–117. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_100.

Original article

Problems of ESG-transformation of small and medium-sized businesses in Russia

Oksana Yu. Kozhukalova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
kozhukalova_o@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5623-4998>

Abstract. The research is devoted to the implementation of the international principles of ESG as a modern approach to doing business and the prospects of ESG-transformation of small and medium-sized enterprises in Russia. An overview of the global interrelated Sustainable Development Goals is presented; the concept of environmental, social and corporate governance (ESG) is considered as a set of business standards and criteria for evaluating potential investments in terms of compliance with sustainable development goals; the analysis of the attitude towards the introduction of ESG into entrepreneurial activity and the degree of involvement of small and medium-sized businesses in this process is carried out, on the basis of which the problems of introducing ESG into their business processes are identified. The main source of information is the results of a survey of small and medium-sized businesses, development institutions and regional executive authorities conducted and published by the Center for Macroeconomic Research of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Institute for Business and Economic Development. The low level of knowledge and understanding of the ESG concept among small and medium-sized businesses was revealed; their disinterest in the ESG-agenda and lack of understanding of the possible consequences of the introduction of ESG-practices. Entrepreneurs see the main risks in the absence of the effect of ESG-transformation against the background of rising costs for the introduction of new rules and approaches to doing business; in the possible withdrawal from the market due to competitive pressure from more advanced companies in this

regard. Entrepreneurs do not expect to receive favorable conditions and support from the state. In conclusion, the article presents the author's vision of possible measures to overcome the identified problems.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, environmental, social and corporate governance, environmental criteria, social criteria, corporate criteria, small and medium-sized enterprises, ESG-transformation, ESG-agenda, ESG-technologies

For citation: Kozhukalova O.Yu. Problems of ESG-transformation of small and medium-sized businesses in Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 100–117. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_100](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_100).

Глобальная и локальная повестки устойчивого развития на современном этапе не только не потеряли своей актуальности, но и, в контексте «вызовов» и «угроз» последних лет, обозначили новые акценты развития. Как известно, наиболее используемое определение термина «устойчивое развитие» введено Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в 1987 г., и формулируется как такое долгосрочное и устойчивое развитие, которое отвечает потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности [16]. В современном подходе – это концепция, базирующаяся на идеях сбалансированного развития социума, экономики и экологии.

РФ в этом отношении не остаётся в стороне от общемирового тренда, определяющего модель развития человечества, внося свой вклад в достижение целей устойчивого развития. Так, подписав Рамочную конвенцию Конференции Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию (июнь 1992, Рио-де-Жанейро), Россия взяла на себя обязательства по реализации программы всемирного сотрудничества [14]. С этой целью в 1996 г. подписан Указ Президента РФ «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию» [2], который обозначил начало движения страны по этому пути.

В стремлении укрепления всеобщего мира в условиях большей свободы, дальнейшего продвижения в сфере устойчивого развития, в 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающая семнадцать глобальных взаимосвязанных целей в области устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDG):

1. Ликвидация нищеты.
2. Ликвидация голода.
3. Хорошее здоровье и благополучие.
4. Качественное образование.
5. Гендерное равенство.
6. Чистая вода и санитария.
7. Недорогостоящая и чистая энергия.
8. Достойная работа и экономический рост.
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура.
10. Уменьшение неравенства.
11. Устойчивые города и населенные пункты.
12. Ответственное потребление и производство.
13. Борьба с изменением климата; (14) сохранение морских экосистем.
15. Сохранение экосистем суши.
16. Мир, правосудие и эффективные институты;
17. Партнерство в интересах устойчивого развития [17].

В России ведется целенаправленная работа по формированию и расширению нормативной и правовой базы, определяющей согласованную политику страны по обеспечению устойчивого развития [1; 3; 4–13], в которой определяются приоритеты в социальной, экономической и экологической сферах и соответствующие им направления совершенствующих действий со стороны органов исполнительной власти.

Очевидно, что экономические, социальные и экологические новации должны охватывать как глобальные, так и локальные уровни экономики и управления, так как, в известной мере, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Поскольку корпорация (организация) имеет принадлежность к отрасли, региону, стране, постольку она является структурообразующим элементом экономики и формирует экономический базис общества. Из этого следует, что от успешного достижения стратегических целей на уровне отдельной организации и правильного выбора тактики решения соответствующих задач будет напрямую зависеть достижение стратегических целей верхних уровней.

Представляется, что современная организация может быть конкурентно успешной и выполнять свою миссию в обществе лишь в том случае, если сумеет обеспечить согласованность и интегрированность в своей бизнес-стратегии трёх компонент устойчивого

развития. Сегодня перенос «центра тяжести» на корпоративный уровень становится всё более актуальным.

Цели устойчивого развития (англ. Sustainable Development Goals, SDG), адресованные мировой общественности, стали подкрепляться стандартами ответственного ведения бизнеса ESG (англ. Environmental, Social, Governance), основанными на принципах единства экологического, социального и корпоративного управления при принятии ответственных и преобразующих инвестиционных решений. Считается, что понятие ESG впервые появилось в 2004 г., когда Кофи Аннан, занимавший в то время пост генерального секретаря ООН, сформулировал его в своём докладе «Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World» («Побеждает тот, кому не все равно. Подключение финансовых рынков к меняющемуся миру»), подготовленном по инициативе Глобального договора ООН [19], при обращении с рекомендациями к участникам финансового рынка интегрировать стандарты ответственного ведения бизнеса ESG в их исследовательские и инвестиционные процессы [28].

После принятия в 2006 г. «Принципов ответственного инвестирования» (англ. Principles for Responsible Investment, PRI), разработанных крупнейшими институциональными инвесторами под эгидой ООН, в которых ответственное инвестирование определяется как стратегия и практика включения экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия инвестиционных решений и реализации прав инвесторов для воздействия на поведение компаний, ESG-повестка стала активно внедряться в корпоративное управление.

В настоящее время принципы ESG все больше адаптируются в бизнес-стратегиях не только крупных корпораций, но и организаций малого и среднего бизнеса. По сути, три параметра ESG, в соответствии с которыми компании стремятся обеспечивать эффективное управление, представляют собой набор стандартов их деятельности и критериев оценки потенциальных инвестиций с точки зрения соответствия целям устойчивого развития. Экологические критерии, например, определяют, как компания относится к окружающей среде и использованию природных ресурсов, соблюдению экологических норм. Социальные критерии показывают отношение к персоналу организации, поставщикам, клиентам и обществу. Управленческие критерии или критерии корпоративного управления отражают эффективность руководства компанией, «прозрачность» её деятельности, обоснованность

оплаты труда руководителей, качество аудита и внутреннего контроля, соблюдение прав акционеров, коррупционные действия.

С учётом сделанных вводных соображений, цель настоящего исследования – выявить наиболее актуальные проблемы текущей практики реализации ESG-повестки в сфере малого и среднего предпринимательства в России и определить возможные меры для ускорения его ESG-трансформации.

Эмпирической базой исследования явился отчет «Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах» [15], опубликованный Центром макроэкономических исследований Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России и Институтом развития предпринимательства и экономики. Документ содержит результаты опроса 1053 респондентов из 71 субъекта РФ, из которых 530 ед. представителей малого и среднего предпринимательства (МСП) (50 % респондентов), 210 ед. – представителей институтов развития (ИР) (20 %), представителей региональных органов исполнительной власти (РОИВ) – 313 ед. (30 %). К категории малого бизнеса относится 88 % опрошенных субъектов МСП; большинство предпринимателей (78 %) не являются поставщиками (подрядчиками) крупного бизнеса. В структуре опрошенных представителей МСП около 44 % занимаются оптовой и розничной торговлей, промышленностью – 11 %, услугами для населения – 8 %, связью и ИТ – 7 %, сельским хозяйством, рыболовством и производством продуктов питания – 5 %, HoReCa (услугами в сфере гостеприимства) – 5 %.

Методологической основой исследования явился системный подход и такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение.

Вопросы устойчивого развития вызвали большой интерес у российских ученых и практиков; работа в этом направлении углубляется, совершенствуется методология, расширяются тематические направления исследований. Так, например, сущностный аспект этого явления раскрыт в работах О.Ю. Кожукаловой [20], Е.И. Левиной [24], Б.В. Салихова, А.В. Семенова [26]. Новые подходы к проблеме устойчивого развития представлены в научных трудах Д.Р. Миргасимова [25]. Проблемам измерения устойчивого развития посвящены работы Б.Е. Большакова, Е.Ф. Шамаева [18]. В научных исследованиях И.В. Коршунова [22] рассматриваются актуальные

вопросы устойчивого развития в регионах России и включения этой повестки в региональные стратегии. В последние годы увеличивается количество публикаций и в области ESG; здесь можно отметить научные работы А.А. Коршунова и Т.В. Шевченко [21], А.Л. Кудряшова [23], Ж.А. Шишовой [27].

Существенный вклад в развитие теории и методологии устойчивого развития вносят зарубежные ученые. Так, Ридхима Шарма (Ridhima Sharma), Индира Бхардвадж (Indira Bhardwaj), Саймон Грима (Simon Grima), Тимси Сачдева (Timcy Sachdeva), Киран Суд (Kiran Sood), Эркан Озен (Erçan Özen) анализируют глобальные движущие силы изменений, происходящих в мировой экономике, и исследуют возможности и проблемы достижения целей в области устойчивого развития в условиях общемирового кризиса [32].

Дитер Хелм, профессор экономической политики Оксфордского университета, ищет ответы на вопрос: «Как построить устойчивую экономику?»; в своих исследованиях он подчеркивает слабость существующих подходов, указывает на отклонение от курса и «пренебрежение инфраструктурой» [29].

Холден Эрлинг (Erling Holden), Кристин Линнеруд (Kristin Linnerud), Дэвид Банистер (David Banister) [30] провели значительное исследование, на основании которого предложили метод оценки для определения того, соответствуют ли страны в настоящее время пороговым значениям по одинаково важным основным измерениям: обеспечение долгосрочной экологической устойчивости, удовлетворение основных потребностей и поощрение равенства внутри поколений. Они также определили индикаторы и пороговые значения для каждого из этих измерений; показали, как 167 стран сравниваются по достижению этих пороговых значений. По их мнению, в настоящее время ни одна страна не соответствует всем пороговым значениям. Тем не менее, ученые предположили, что с использованием технологий и изменений в поведении можно будет достичь пороговых значений к 2030 г.

Омар А. Герреро (Omar A. Guerrero), Гонсало Кастаньеда (Gonzalo Castañeda) основываясь на междисциплинарной социально-экономической теории в сочетании с исчерпывающими данными о мировых показателях развития, подробно описали аналитический инструментарий, предоставляющий новую основу для количественной оценки связи между государственными расходами и устойчивым

развитием с учетом сложных взаимосвязанностей и государственного управления [31].

Создание бизнес-модели на принципах ESG – задача огромной сложности, в том числе для российских предпринимателей, которая требует выработки не только новых научных подходов, соответствующих современным реалиям и перспективам развития, но и мировоззренческих, приводящих к изменению стереотипов мышления, традиционного понимания таких явлений, как «экономика» и «социум», и ценностных ориентиров бизнеса. Вообще «устойчивое развитие» в применении к деятельности организации – это молодая область научного знания и практического опыта. Поэтому знание и понимание многих процессов и терминов ещё только предстоит достичь. Так, согласно совместному исследованию «Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах» [15], лишь 19,4 % опрошенных субъектов МСП знают, как расшифровывается аббревиатура ESG и понимают суть каждого компонента (*таблица 1*), 1,5 % знакомы преимущественно с целями устойчивого развития ООН, большинство же (54 %) не знакомы с данной аббревиатурой, остальная часть осведомлена, но либо нет понимания сути концепции (18,6 %), либо есть понимание одного из ее компонентов (6,5 %).

**Таблица 1. Распределение ответов на вопрос:
«Знакома ли Вам концепция ESG?»**

**Table 1. Distribution of answers to the question:
«Are you familiar with the concept of ESG?»**

<i>Ответ на вопрос</i>	<i>МСП</i>	<i>РОИВ</i>	<i>ИР</i>
Да, аббревиатура знакома, но нет понимания сути концепции	18,6	23,8	20,3
Да, знаем, как расшифровывается аббревиатура, но понимаем суть только одного из компонентов ESG (E, S и G)	6,5	8,7	8,7
Да, знаем, как расшифровывается аббревиатура и понимаем суть каждого компонента	19,4	36,3	38,2
Нет, аббревиатура незнакома	54,1	30,9	30,9
Больше знаком с Целями Устойчивого Развития ООН	1,5	1,9	1,9

Источник: составлено автором по: [15, с. 6]

Следует отметить, что 38,1 % поставщиков (подрядчиков) крупных компаний, принявших участие в опросе в составе субъектов

МСП, знают, как расшифровывается аббревиатура ESG и понимают суть каждого компонента. В то же время 35,4 % не знакомы с этой аббревиатурой. Напротив, в составе респондентов МСП, не являющихся поставщиками крупных компаний 59,2 % незнакомы с концепцией ESG.

Больше трети представителей РОИВ (36,3 %) и институтов развития (38,2 %) знают, как расшифровывается аббревиатура и понимают суть каждого компонента. Вместе с этим, чуть меньше трети респондентов этих категорий не знакомы с этой аббревиатурой – 30,9 % и 30,9 % соответственно.

Отсюда можно сделать вывод, что в России знание и понимание концепции ESG находится на низком уровне, особенно у субъектов МСП. Если учесть, что в опросе приняли участие: со стороны РОИВ – представители структурных подразделений, связанных с вопросами экономического развития, торговли, предпринимательства, промышленности и инвестиций, а со стороны региональных институтов развития – представители региональных корпораций развития, агентств инноваций, центров «Мой бизнес», центров поддержки экспорта и ВЭД, информационно-аналитических центров, то, безусловно, их уровень знаний является недостаточным для продвижения целей устойчивого развития в соответствующие их профессиональной деятельности сферы.

Недостаточность, фрагментарность знаний порождает соответствующие следствия, тормозящие процесс ESG-трансформации. Так, 57,3 % представителей МСП (не поставщиков крупного бизнеса) считают, что внедрение стандартов ESG в деятельность их организации не может обеспечить устойчивое развитие экономики. Среди поставщиков крупного бизнеса такого мнения придерживаются 46,8 % респондентов МСП. Лишь 16 % опрошенных представителей МСП считают, что в России необходимо распространять и развивать стандарты ESG; 37,1 % ответили, что скорее «да», чем «нет», 35,4 % затруднились ответить; ответы «нет» и скорее «нет», чем «да» дали соответственно 7,8 % и 6,1 % респондентов. Представители РОИВ и институтов развития оказались более оптимистичными в этом вопросе – соответственно 76,7 % и 73,6 % ответили, что связывают внедрение ESG в деятельность хозяйствующих субъектов с устойчивым ростом экономики. При этом твёрдую уверенность

в необходимости внедрения стандартов ESG выразили 27,1 % представителей РОИВ и 27,4 % представителей институтов развития; ответ скорее «да», чем «нет» дали соответственно 46,1 % и 40,7 % респондентов этих категорий. Затруднились ответить на этот вопрос 19,4 % представителей РОИВ и 23 % представителей институтов развития; ответы «нет» и скорее «нет», чем «да» дали 7,4 % представителей РОИВ и 6,9 % представителей организаций развития.

Исходя из представленных данных, можно судить о том, что имеется определенное, а в некоторых случаях значительное, количество представителей МСП (52,3 %), РОИВ (26,8 %) и институтов развития (29,9 %), затрудняющихся с ответом на вопрос о необходимости внедрения и развития стандартов ESG в России, сомневающих и отрицающих такую необходимость.

Основные ожидания респондентов от внедрения и развития стандартов ESG в России связаны со снижением загрязнения окружающей среды (МСП – 50,8 %; РОИВ – 70,9 %; ИП – 66,0 %), с повышением качества продукции (МСП – 31,6 %; РОИВ – 21,8 %; ИП – 35,0 %), улучшением качества жизни потребителей (МСП – 31,8 %; РОИВ – 44,8 %; ИП – 51,8 %), повышением эффективности управления компанией (МСП – 25,4 %; РОИВ – 44,5 %; ИП – 44,2 %), увеличением количества инвестиционных проектов в социальную сферу и экологию (соответственно МСП – 22,2 % и 23,0 %; РОИВ – 36,8 % и 40,1 %; ИП – 36,0 % и 45,2 %).

В меньшей степени респонденты ожидают более справедливое вознаграждение работников (МСП – 13,4 %; РОИВ – 17,4 %; ИП – 21,3 %), появление новых источников финансирования (МСП – 17,2 %; РОИВ – 19,4 %; ИП – 25,4 %), предложение выгодных условий для предпринимателей и появление механизмов компенсации и поддержки со стороны крупного бизнеса и государства (МСП – 20,0 %; РОИВ – 27,4 %; ИП – 35,5 %). Эту группу ожиданий можно условно отнести к зоне микроокружения респондентов, в частности, бизнеса. Эти ожидания, как видим, связаны с финансовой стороной вопроса и довольно пессимистичны, именно они, предположительно, могут оказывать влияние на принимаемые решения относительно ESG-трансформации.

Как известно, каждый рыночный агент при принятии решений оценивает потенциальные риски. В качестве наибольших рисков ре-

спонденты отмечают уход с рынка МСП, которые не имеют ресурсов на внедрение ESG (МСП – 50,5 %; РОИВ – 51,2 %; ИП – 47,0 %), отсутствие эффекта от внедрения ESG (МСП – 39,4 %; РОИВ – 43,5 %; ИП – 45,5 %), появление неравных условий для компаний с ESG стратегией и компаний с традиционной бизнес-моделью (МСП – 30,3 %; РОИВ – 43,1 %; ИП – 40,9 %).

К субъектам МСП требования по внедрению ESG-критериев не применяются или применяются в тех случаях, когда предпринимательская структура выступает в роли поставщика/подрядчика заказчика (крупного бизнеса, государственных организаций). Так, с требованиями, которые содержат конкретные показатели, от выполнения или соблюдения которых зависят контакты и их выполнение, сталкивалось 8,4 % МСП не поставщиков и 13,3 % поставщиков крупного бизнеса; с требованиями, которые содержат показатели, но они носят декларативный или рекомендательный характер, – соответственно 14,9 % и 28,3 %; не дали ответа на вопрос об уровне требований по внедрению стандартов ESG от контрагентов (поставщиков, заказчиков) 76,7 % МСП не поставщиков и 58,4 % поставщиков. Основные требования, которые предъявляют контрагенты к субъектам МСП – это готовность использовать электронный документооборот; соответствие принципам добросовестной конкуренции и антимонопольного законодательства; ведение контроля за вредными выбросами, загрязнением воздуха, воды, почвы; создание цепочек поставок, которые позволяют чётко определить происхождение товаров в целях осуществления оценки и контроля сопутствующих рисков; создание системы экологического менеджмента.

Необходимо отметить, что респонденты МСП поставщики/подрядчики крупного бизнеса показали более высокий процент и знаний, и ожиданий относительно результатов внедрения и развития ESG, что косвенно может свидетельствовать о том, что, работая с крупным бизнесом, который постепенно переходит на ESG стандарты, они «подтягиваются» под требования, которые им необходимо выполнять для заключения и сохранения контрактов. Это приводит к «втягиванию» их в процесс ESG-трансформации и положительно влияет на бизнес-технологии.

Поскольку региональные органы исполнительной власти и институты развития должны уделять внимание ESG-повестке,

постольку важно остановиться на рассмотрении их роли в этом процессе. Как показали данные опроса, только 31,5 % представителей РОИВ и 30,1 % представителей институтов развития реализуют меры по стимулированию внедрения ESG в предпринимательскую деятельность МСП. Меры, предпринимаемые РОИВ, преимущественно реализуются путём участия в проектах, направленных на внедрение ESG. Основными направлениями участия являются: популяризация социальных и экологических аспектов деятельности для предпринимателей (эту практику отметили 39,3 % респондентов); повышение эффективности государственного управления в сфере ответственного предпринимательства (29,2 %); меры стимулирования компаний, внедряющих ESG, с помощью субсидий, льготных кредитов и пониженных налоговых ставок (22,4 %); создание экологических стандартов и программ развития (21,0 %); поддержка и стимулирование образовательных программ по сохранению окружающей среды, социальным аспектам или корпоративному управлению (19,0 %). При этом 19,7 % респондентов отметили, что органы исполнительной власти не участвуют в процессах, направленных на внедрение ESG.

Для стимулирования внедрения ESG региональные органы исполнительной власти используют следующие практики: повышение осведомленности государственных и региональных органов власти о повестке устойчивого развития и ESG (53,5 %); стимулирование деятельности компаний, внедряющих ESG (34,8 %); стимулирование дополнительного образования или курсов переподготовки (23,9 %); создание экологических стандартов (16,1 %); стимулирование выпуска социальных облигаций (3,9 %) и зелёных облигаций (2,6 %).

В институтах развития занимаются продвижением мер по поддержке субъектов МСП (40,0 %), внедряющих ESG, создают образовательные программы (38,3 %), разрабатывают анкеты для МСП (31,7 %).

Как сами предприниматели решают вопросы ESG повестки? Более 42 % респондентов МСП, не работающих с крупным бизнесом, не предпринимают каких-либо мер по внедрению ESG. Обучению сотрудников и обеспечению открытости и прозрачности компании уделяют внимание 24,3 % МСП; работу с контрагентами проводят 17,1 % МСП; в организации социально значимых проектов участвует 15,6 % респондентов.

Более высокие показатели имеют МСП, работающих с крупным бизнесом: обучению сотрудников уделяют внимание 51,4 % МСП; обеспечению открытости и прозрачности компании – 38,7 %; работу с контрагентами проводят 31,5 % МСП; в организации социально значимых проектов участвует 27,9 % респондентов. Помимо этого, 36,0 % МСП, работающих с крупным бизнесом, осуществляют внедрение цифровых решений в бизнес-процессы компании.

Таким образом, в целом результаты исследования позволяют сделать вывод, что субъекты МСП в большей части имеют низкий уровень знания и понимания сути концепции ESG, не связывают внедрение стандартов ESG с устойчивым ростом экономики. Положительные последствия от внедрения ESG респонденты МСП видят преимущественно в макроокружении. В микроэкономической среде бизнеса их ожидания о выгодах ESG-трансформации более пессимистичны, в частности, они не ожидают получения выгодных для себя условий и поддержки со стороны государства, эффекта от внедрения ESG в свою деятельность, и опасаются вынужденного ухода с рынка из-за конкурентного давления со стороны более продвинутых в этом отношении компаний. Представители РИОВ и институтов развития также демонстрируют невысокий уровень грамотности в этой области, хотя их ожидания положительного эффекта от внедрения ESG достаточно высоки.

Отсюда следует, что первостепенной задачей на современном этапе является развёртывание программ обучения не только предпринимателей, но и работников исполнительной власти – министерств, ведомств, институтов развития и т.д. Недостаточный у последних уровень знаний приводит к тому, что, они остаются инертными в деле продвижения целей устойчивого развития, не оказывают должной поддержки субъектам предпринимательства, особенно малому бизнесу.

В целом, для ускорения перехода малого и среднего предпринимательства в России на стандарты ESG можно предложить следующие мероприятия:

1. Разработка и внедрение чётких руководящих стандартов, принципов и критериев ESG для МСП: целесообразно создать понятную структуру, помогающую им понять и внедрить принципы ESG; разработать отраслевые руководящие принципы, адаптированные к уникальным потребностям различных секторов МСП.

2. Оказание финансовой и технической поддержки: обеспечить доступ к финансированию, включая гранты и инвестиции для предприятий, стремящихся внедрить практику ESG. Предлагать техническую помощь в виде обучения, консультаций, инструментов самооценки, чтобы помочь МСП улучшить свою деятельность ESG.
3. Повышение осведомленности и просвещение: проводить информационные кампании, чтобы повысить осведомленность о преимуществах внедрения ESG для МСП; организовывать семинары и вебинары и другие мероприятия по обучению для предоставления практических знаний и рекомендаций, в том числе тематических.
4. Содействие партнёрству и сотрудничеству: поощрять партнёрство между МСП и крупными компаниями, которые уже внедрили практику ESG. Создавать платформы, которые связывают МСП с поставщиками услуг ESG и экспертами.
5. Сбор данных и отчётность: создать систему сбора данных для отслеживания динамики процессов ESG в секторе МСП; поощрять МСП публиковать отчёты об устойчивом развитии, чтобы обеспечить прозрачность и открытость.
6. Признание и награждение: признавать и награждать МСП, которые демонстрируют передовой опыт в области ESG; создать программу сертификации или маркировки для предприятий, отвечающих стандартам ESG.
7. Создание благоприятной нормативно-правовой среды: предоставлять налоговые льготы и другие стимулы МСП, внедряющих практики ESG.
8. Международное сотрудничество: изучать и внедрять передовой зарубежный опыт; реализовывать совместные проекты; стажировки.

Список источников

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.06.2024).
2. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Сайт Правительства РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 05.06.2024).

3. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 05.06.2024).
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 05.06.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р (ред. от 13 января 2017 г.) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 05.06.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2017 г. № 1170-р «Об обеспечении координации деятельности субъектов официального статистического учета по формированию и представлению в международные организации официальной статистической информации по показателям достижения целей устойчивого развития РФ в соответствии с принятыми международными стандартами обмена статистическими данными» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71592700/> (дата обращения: 05.06.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2019 г. № 1124-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326043/ (дата обращения: 05.06.2024).
8. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342452/ (дата обращения: 05.06.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 05.06.2024).
10. Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377162/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 05.06.2024).

11. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р (ред. от 30 декабря 2023 г.) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/71a18961b6b3c84e10c0d8bc6a0797bad17f0ea2/ (дата обращения: 05.06.2024).
12. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ (дата обращения: 05.06.2024).
13. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 05.06.2024).
14. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата / Министерство иностранных дел РФ. 11 апреля 2001 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/1704445/#:~:text= (дата обращения: 05.05.2024).
15. Развитие ESG в секторе МСП: Результаты опроса в российских регионах // Центр макроэкономических исследований Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России, Институт развития предпринимательства и экономики. 2023. URL: <https://irpe.ru/news26062023> (дата обращения: 05.05.2024).
16. Развитие и международное экономическое сотрудничество: Проблемы окружающей среды: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. A/42/427. 4 августа 1987 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).
17. Резолюция от 25 сентября 2015 г. A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций. Семидесятая сессия. Пункты 15 и 116 повестки дня. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
18. *Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф.* Устойчивое развитие: вчера – сегодня – завтра. Проблема измерения // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Т. 9. № 4 (2017).
19. Глобальный договор Организации Объединенных Наций: Поиск решений глобальных проблем / Лиз Кинго // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/36167> (дата обращения: 05.06.2024).

20. *Кожукалова О.Ю.* К вопросу об «Устойчивом развитии» // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов ЛIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016.
21. *Корицунов А.А., Шевченко Т.В.* ESG – как тренд будущего. Понятие и развитие // Digital. 2022. № 2.
22. *Корицунов И.В.* Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. № 1.
23. *Кудряшов А.Л.* Глобальная ESG-трансформация и тенденции устойчивого развития российских компаний в условиях санкционного давления // Отходы и ресурсы. 2022. Том 9. № 4.
24. *Левина Е.И.* Понятие «Устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник ТГУ. 2009. № 11.
25. *Миргасимов Д.Р.* Новые подходы к проблеме устойчивого развития // Фундаментальные исследования. 2022. № 5.
26. *Салихов Б.В., Семенов А.В.* Сущность устойчивого развития: определение ключевых понятий и качественная целостность // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. «Экономика и управление». 2019. № 3 (30).
27. *Шпишова Ж.А.* Возрастание роли социального фактора в рамках применения концепции ESG в кризисных условиях // Государственная служба. 2022. № 4 (138).
28. Эволюция, основные понятия и опыт регулирования ESG (доклад) / С.С. Лазарян, И.В. Никонов, А.В. Хачатрян // Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/НИФИ_Экологические_социальные_управленческие_факторы_ESG.pdf (дата обращения: 05.06.2024).
29. *Helm D.* Legacy: how to build the sustainable economy. Cambridge; New York, 2023. URL: <https://bookauthority.org/author/Dieter-Helm> (дата обращения: 05.06.2024).
30. *Holden E., Linnerud K., Banister D.* Sustainable development: our common future revisited // Global environmental change. 2014. Vol. 26. May. P. 130–139. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2014.04.006>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959378014000727?via%3Di-hub> (дата обращения: 05.06.2024).
31. *Guerrero O.A., Castañeda G.* Complexity economics and sustainable development: a computational framework for policy priority inference. Cambridge, 2024. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/complexity-economics-and-sustainable-development/BD6CCB51DF29A5FE3638B3B99C7D0CB1> (дата обращения: 05.06.2024).
32. *Sharma R., Bhardwaj I., Grima S., Sachdeva T., Sood K., Özen E.* The impact of sustainability measures on wellbeing // Contemporary studies in

economic and financial analysis. 2024. V. 113. Part A. – Publisher: Emerald Publishing Limited, 2024. URL: <https://a.co/d/08gOwcfj> (дата обращения: 05.06.2024).

Информация об авторе

О.Ю. Кожукалова – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия

Information about the author

O.Yu. Kozhukalova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management of the Institute of Social and Humanitarian Education of the Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 09.07.2024; принята к публикации 10.07.2024.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 09.07.2024; accepted for publication 10.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 118–125.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 118–125.

Научная статья

УДК 330.342.3

doi:10.52210/2224669X_2024_3_118

Методологические основы теории инновационного развития экономики в условиях рыночных отношений

Татьяна Викторовна Фурсова

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, fusya@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, содержание, структура и типология анализа и оценки инновационно-инвестиционной деятельности предприятий в условиях рыночной экономики, освещены основные методы, способы поиска, отбора и внедрения нововведений в производственно-хозяйственную и финансовую деятельность коммерческих предприятий различных организационно-правовых форм. Важное место и роль в этом позитивном процессе принадлежит всестороннему перевоплощению этих отношений в новое качество, модернизации экономического базиса и политической надстройки, включая необходимость повсеместной инновационной, новаторской нацеленности в работе предприятий, организаций различных форм собственности, которые являются, по определению, основными, первичными звеньями экономики любого государства. В этой связи экономическая наука и хозяйственная практика должны гармонично опираться на передовой накопленный опыт функционирования макро- и микроэкономических, социальных и политических позитивных процессов развитых стран с их положительными достижениями в области бизнеса и предпринимательства, спроса и предложения, производства, распределения, обмена и потребления экономических благ в формате их количественно-качественной определенности, цен и тарифов на товары и услуги, а также на конкурентную среду и состязательность товаропроизводителей, покупателей и потребителей.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, научно-технический прогресс, инвестиционная деятельность, экономика, конкуренция, развитие

© Фурсова Т.В., 2024

Для цитирования: Фурсова Т.В. Методологические основы теории инновационного развития экономики в условиях рыночных отношений // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 118–125. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_118.

Original article

Methodological foundations of the theory of innovative development economics in market relations

Tatyana V. Fursova

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia, fusya@bk.ru

Abstract. The article discusses the essence, content, structure and typology of analysis and assessment of innovation and investment activities of enterprises in a market economy, discusses the main methods, methods of searching, selecting and introducing innovations in the production, economic and financial activities of commercial enterprises of various organizational and legal forms. An important place and role in this positive process belongs to the comprehensive transformation of these relations into a new quality, modernization of the economic basis and political superstructure, including the need for widespread innovative, innovative focus in the work of enterprises, organizations of various forms of ownership, which are, by definition, the main, primary links of the economy of any state, the national economy as a whole.

In this regard, economic science and business practice should be harmoniously based on the best accumulated experience of the functioning of the macro – microeconomic, social and political positive processes of developed countries with their positive achievements in the field of business and entrepreneurship, supply and demand, production, distribution, exchange and consumption of economic benefits in the format of their quantitative and qualitative certainty, prices and tariffs for goods and services, as well as for the competitive environment and competitiveness of producers, buyers and consumers.

Key words: innovation, investment, scientific and technological progress, investment activity, economy, competition, development

For citation: Fursova T.V. Methodological foundations of the theory of innovative development of the economy in conditions of market relations // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 118–125. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_118](https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_118).

Инновационное развитие экономики является ключевым фактором устойчивого роста и повышения благосостояния общества

в условиях рыночных отношений. Теория инновационного развития изучает механизмы и факторы, которые способствуют появлению и внедрению инноваций, а также их влияние на экономическую динамику, поэтому инновационное развитие является приоритетным направлением экономической политики [1].

Ведущие ученые-экономисты мира, обществоведы, политологи, другие специалисты, топ-менеджеры крупных корпораций, АО, ТНК, на протяжении последних десятилетий в своих исследованиях с опорой на хозяйственную практику убедительно показали и доказали ключевое воздействие научно-технического, технологического прогресса (НТП), инноваций, нововведений на позитивные результаты социально-экономического развития общества, государства, отдельной семьи и человека.

В настоящее время, то есть в диапазоне 1990–2035 гг., подобное развитие опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космоса, спутниковой связи, телекоммуникаций, интеграции мирохозяйственных отношений [2].

При этом продолжительность вышеупомянутых волн колеблется от 12-ти до 30–40 лет по причине совпадения периода спада уходящей волны с периодом нарастания очередной, новой волны, то есть в рамках известных диалектических законов развития природы, человеческого общества и мышления (в том числе закона единства и борьбы противоположностей, закона отрицания отрицаний, закона скачкообразного, кризисного развития по спирали экономики, политики и социальной сферы). По мнению этих ученых, специалистов в данной области, и в свете очередного ускорения НТП, формирования «нового социально-экономического и политического уклада», – в будущем продолжительность волн должна сокращаться. В этой связи инновационный, новаторский процесс будет ускоряться, сопровождаться еще более масштабными изобретениями, открытиями, инновациями, ноу-хау в интересах практики как критерия истины в ее бесконечной инстанции с определенными взлетами и падениями. При этом ключевым источником инновационного развития экономики, социальных успехов на их микро- макро- и планетарном уровне являются наука, внедрение НТП в практику работы предприятий, трудовых коллективов, эпицентром которых

остается человек, его знания, умения, опыт, навыки, помноженные на инициативу, здравый смысл и адекватную мотивацию, о которой так много и основательно писал, и говорил выдающийся ученый, экономист, психоаналитик Абрахам Маслоу (пирамида мотиваций в системе инноваций).

Благодаря этим и другим достижениям за последние 150 лет удалось изобрести электричество, радиосвязь, паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания, фотодело, самолеты, использование ядерного топлива, кислородное дутье в металлургических процессах и многое другое. Неоценимый вклад науки в интересах практики достигнут в области производства ширпотреба, продовольственных и промышленных товаров и услуг для населения, о чем свидетельствуют некоторые показатели прорывного, революционного, инновационного развития экономики, предприятий и организаций.

В экономической литературе, среди хозяйственных руководителей различного ранга нередко встречается недопонимание места и роли НТП, инновационного пути развития современной, «новой экономики» и ее основных звеньев – предприятий, трудовых коллективов, менеджеров, специалистов в этом важном деле. Зачастую среди ученых-экономистов, финансистов и банкиров по-разному трактуется терминология «НТП», «инновация», «новшество», «нововведение», «инноватика», «новаторство» и т.д. Зачастую некоторые ученые-экономисты, топ-менеджеры процессы НТП, научно-технической революции (НТР) и инноваций трактуют в духе синонимов и дефиниций, хотя это далеко не одно и то же.

В развитии, глубинном содержании, в структуре и динамике НТП, а также в частных деталях инновационных процессов имеют место сопутствующие проблемы, трудности, несогласованность и недопонимание отдельных сторон в этом важном деле, которые тормозят их ускоренное внедрение в производство. Среди них, в частности: недооценка инновационного потенциала предприятий и организаций – основных, первичных звеньев экономики любой страны, где создаются экономические блага, товары и услуги; неадекватный профессионализм управленческих кадров, включая слабый корпоративный, инновационный менеджмент, особенно, на предприятиях, АО, компаниях, фирмах, в банковском и страховом секторе постсоветских государств; ограниченный менталитет, связанный

с игнорированием в использовании передового зарубежного опыта в инновационных, научно-технических достижениях; недостаточный уровень образования сегодняшней молодежи и студентов, магистрантов с университетскими дипломами, включая систему повышения послевузовской квалификации кадров и т.д.

Важной составляющей успеха в области НТП и инновационного развития экономики и ее основных производственных звеньев следует считать умение, опыт и навыки в анализе, оценке эффективности инновационно-инвестиционных проектов и решений, особенно при наличии альтернативных, многовариантных возможностей реализации целей и задач [3]. Речь идет о комплексном, системном подходе к выбору наиболее выгодных, оптимальных вариантов инновационных проектов, учете фактора времени и сроках окупаемости совокупных затрат в новое, перспективное дело с опорой на маркетинговые исследования рынков сбыта соответствующей продукции, товаров и услуг на внутреннем и международных рынках.

При этом необходимо иметь в виду грамотное управление сопутствующими рисками и наиболее удачные способы их страхования, хеджирования. Немаловажной проблемой в этой связи является поиск источников финансирования инновационных проектов, кредиторов и инвесторов, а также сравнение доходов и затрат и приведение их в сопоставимый вид во времени и пространстве, ибо в этом случае необходимо учитывать инфляционные ожидания, нежелательную динамику инвестиционного климата в стране, возможное падение объемов производства продукции, товаров и услуг, изменение фискальной политики страны, налогообложения, влияние мировых цен на экспортно-импортные операции, валютных курсов и т.д.

Инновационно-инвестиционное развитие предприятий, их производственно-хозяйственная, финансовая деятельность заслуживают особого внимания в системе корпоративного управления, риск-менеджмента, что, в свою очередь, адекватно отражается на показателях конкурентоспособности, прибыли и социально-экономической эффективности. Между тем, в настоящее время российская экономика, как и все экономики постсоциалистических стран, несет в себе и с собой наследие административной, командной системы, когда открытия, изобретения, инновации, НТП в целом на всех уровнях управления сохраняли еще избирательный подход, ориентируясь,

в частности, на политические амбиции в международных делах. Да и психология многих нынешних руководителей, менеджеров, особенно, госпредприятий, АО и ТНК все еще далека от передового зарубежного опыта в управлении НТП, нововведениями, капвложениями, инновациями, включая необходимость поддержки государства в этом деле ее «невидимой рукой» (по А. Смитю).

В этом смысле следует иметь в виду активное, заинтересованное участие всех сторон: в формировании стратегических и тактических целей НТП и инноваций; в определении задач развития НИР, НИОКР и производства; в разработке целевых социально-экономических установок с учетом внешних факторов и международной обстановки. Немаловажной задачей в реализации инновационных проектов следует считать увязку проектных решений с ресурсами их обеспечения, включая финансовые средства и источники [4].

Достижение целей и задач в системе инновационных процессов предприятий, работающих в рыночной среде, связано с их отраслевыми и другими особенностями. Выявить и учесть такие особенности помогает адекватное информационное обеспечение, использование Матрицы Бостонской консультативной группы как метода оценки позиции фирмы на рынке, а также диагностический SWOT-анализ. При этом диагностика SWOT-анализа инвестиционной среды служит для осмысления и экспертизы возможных негативных ситуаций, позволяет предугадать угрозы бизнесу и поддерживать адаптивный, благоприятный климат в интересах стабильного экономического роста и снижения потенциальных и реальных рисков. К этому следует добавить также поиск заинтересованных инвесторов и кредиторов (физических и юридических лиц) в своей стране и за рубежом, которые бы охотно, выгодно для себя и других, смогли участвовать на долгосрочной основе в реализации инновационно-инвестиционных проектов и соответствующих управленческих решениях.

Что касается Матрицы Бостонской консультативной группы как метода анализа и оценки позиции предприятия, фирмы на рынке, то такая Матрица позволяет выстраивать успешное инновационное развитие корпораций, АО на основе роста объема спроса на конкретную продукцию и услуги, держа пульс менеджмента исключительно на маркетинговой стратегии и тактике, на конкурентном сегменте

развития, сосредоточивая внимание топ-менеджеров, специалистов на стимулировании производства и сбыта новой продукции, товаров и услуг при помощи наступательной, нередко, агрессивной, но добросовестной рекламы в этом деле. При этом проповедуется правило: «Улучшай то, что уже делаешь», а также тезис – «Ищи новые рынки сбыта, обновляй ассортимент, номенклатуру производства и не бойся риска, неудач» и т.д.

Таким образом, инновации – это современные, а не прошлые достижения науки и техники, их воплощение (посредством новейших технологий) в производство экономических благ и услуг, в новые методы организации и управления, в том числе в формате АСУП и АСУТП. Отсюда емкое слово «инновации», которые могут быть продуктовыми и процессными. Последние означают освоение новой или усовершенствование уже выпускаемой продукции, оказываемых услуг в конкретных условиях места и времени. Инновации тесно связаны с НТП, выступая его результатом, следствием. Инновационный процесс – это процесс преобразования, диффузии научных знаний, открытий, изобретений в реальную, осязаемую, осязаемую продукцию, услугу, технологию в отличие от НТП инновационный процесс не заканчивается лишь внедрением на рынке нового продукта, а продолжается в режиме его совершенствования.

При этом инновационная деятельность предприятия тесно корреспондирует с капиталовложениями, инвестициями, источниками финансирования инноваций, представляя собой лицевую, главную сторону одной «медали» – «инновация – инвестиция», циклический, волнообразный характер инновационного процесса и его дифференциацию по отдельным звеньям единой цепи. Инновации связаны как с общими закономерностями развития окружающей природы, общества, экономики и человеческого мышления, так и с отраслевыми особенностями предприятий, жизненным циклом конкретного продукта, товара, услуги, новшества.

К таким циклам относятся: циклы технико-технологических волн, периодизация и эволюция социально-экономического развития мира, регионов, отдельных стран и народов, жизненный цикл предприятий и их продуктов, товаров и услуг.

В основе инновационной деятельности всех субъектов рыночной экономики лежат научные открытия, изобретения, реализуемые

на практике и регистрируемые, регулируемые ЮНЕСКО, а также органами международной статистики. В соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО, НТП как объект статистики охватывает три его вида: научные исследования и разработки, научно-техническое образование и подготовка кадров, научно-технические услуги.

В заключение хочется отметить, что методологические основы теории инновационного развития экономики в условиях рыночных отношений позволяют комплексно изучать этот сложный процесс, учитывая его многообразные аспекты. Понимание этих основ необходимо для разработки эффективной политики, направленной на стимулирование инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Список источников

1. *Ковалев Ю.Ю.* Инновационный сектор мировой экономики: понятия, концепции, индикаторы развития: учебное пособие. Екатеринбург, 2016.
2. *Медынский В.Г.* Инновационный менеджмент: учебник. М., 2010.
3. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебное пособие. М., 2019.
4. *Фурсова Т.В.* Антикризисное управление коммерческим предприятием. М., 2011.

Информация об авторе

Т.В. Фурсова – кандидат экономических наук; доцент Московского финансово-юридического университета МФЮА, член-корреспондент МАИИ, г. Москва, Россия

Information about the author

T.V. Fursova – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Moscow University of Finance and Law MFLA, Corresponding Member of IAIN, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 11.07.2024; принята к публикации 12.07.2024.

The article was submitted 21.06.2024; approved after reviewing 11.07.2024; accepted for publication 12.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 126–142.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 126–142.

Научная статья

УДК 330

doi:10.52210/2224669X_2024_3_126

Сравнительная характеристика инновационной активности предприятий в России

Светлана Викторовна Келейникова¹,
Сергей Евгеньевич Тищенко²

¹ Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центр-союза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия, sveta077@inbox.ru

² ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, Россия, stishenkov9@gmail.com

Аннотация. Решение стоящих перед РФ задач по обеспечению национальной безопасности и территориальной целостности государства невозможно без широкого внедрения инноваций в экономику. Цель данной статьи – провести анализ основных показателей, отражающих инновационную активность организаций в России на фоне общемировых тенденций. Для достижения поставленной цели был использован такой метод анализа, как межстрановое сопоставление – проводилось сравнение основных показателей, отражающих развитие науки и инноваций в России, с уровнями этих индикаторов, достигнутых в странах, лидирующих на мировом уровне в сфере инноваций (по данным Глобального инновационного индекса GII 2023 г.). В качестве источника данных для проведения анализа были использованы материалы Росстата. В ходе исследования установлено, что низкие позиции РФ в мировом инновационном рейтинге связаны, главным образом, с тем, что среди организаций, осуществляющих исследования и разработки, в нашей стране преобладает государственный сектор, в то время как в большинстве государств мира и странах, входящих в группу лидеров мирового рейтинга инноваций, ситуация обратная, что позволяет сократить инновационный цикл

© Келейникова С.В., Тищенко С.Е., 2024

и получить более быструю отдачу от затрат на исследования и разработки. Предлагается принять дополнительные меры по стимулированию обновления материально-технической базы производства, расширению участия предпринимательского сектора в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что будет способствовать созданию условий для стабильного экономического развития государства и укреплению его национальной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобальный инновационный индекс, инновационный потенциал предприятия, научные исследования и разработки, внутренние затраты на исследования и разработки, инновационная активность, импортозамещение

Для цитирования: Келейникова С.В., Тищенко С.Е. Сравнительная характеристика инновационной активности предприятий в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 126–142. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_126

Original article

Comparative characteristics of innovation the activity of enterprises in Russia

Svetlana V. Keleynikova¹, Sergey E. Tishenkov²

¹ Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Saransk, Russia, sveta077@inbox.ru

² State University of the Republic of Mordovia «Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia», Saransk, Russia, stishenkov9@gmail.com

Аннотация. The solution of the tasks facing the Russian Federation to ensure national security and territorial integrity of the state is impossible without the widespread introduction of innovations into the economy. The purpose of this article is to analyze the main indicators reflecting the innovative activity of organizations in Russia against the background of global trends. To achieve this goal, an analysis method such as cross-country comparison was used – the main indicators reflecting the development of science and innovation in Russia were compared with the levels of these indicators achieved in countries leading the world in the field of innovation (according to the Global Innovation Index GII 2023). Rosstat materials were used as a data source for the analysis. The study found that the low position of the Russian Federation in the global innovation ranking is mainly due to the fact that among the organizations engaged in research and development, the state sector prevails in our country, while in most countries of the world

and countries included in the group of leaders of the world innovation rating, The situation is reversed, which makes it possible to shorten the innovation cycle and get a faster return on research and development costs. It is proposed to take additional measures to stimulate the renewal of the material and technical base of production, to expand the participation of the entrepreneurial sector in conducting research and development work, which will contribute to creating conditions for stable economic development of the state and strengthening its national security.

Keywords: economic security, global innovation index, innovative potential of the enterprise, scientific research and development, internal research and development costs, innovative activity, import substitution

For citation: Keleynikova S.V., Tishenkov S.E. Comparative characteristics of innovation the activity of enterprises in Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 126–142. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_126](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_126).

Современная геополитическая ситуация, переход к многополярному мироустройству обусловили значительные изменения условий экономической деятельности во многих странах мира, особенно в нашей стране. Множественные экономические санкции, введенные в отношении России, выдвигают и новые требования к деятельности хозяйствующих субъектов. От того, смогут ли предприятия в кратчайшие сроки перестроиться, преодолеть зависимость от импорта, разработать и внедрить новые технологии, освоить новые производства без преувеличения зависит будущее нашей страны.

Многие ученые, изучающие различные структурные элементы экономического потенциала современной организации, подчеркивают особую значимость инновационного потенциала в обеспечении устойчивого развития хозяйствующего субъекта [1; 5]. Некоторые авторы, в частности, Е.В. Лапин, в структуре экономического потенциала организации отдельно выделяют интеллектуальный потенциал [7]. Ученые отмечают также усиление роли инноваций в развитии российских предприятий в современных условиях, характеризующихся беспрецедентным внешним давлением на нашу страну, в том числе и в сфере экономики путем огромного числа экономических санкций, введенных в отношении нашей страны, большого числа физических лиц, а также многих российских предприятий [3].

Для внедрения достижений фундаментальной науки в реальное производство требуется, как правило, много времени. Резко обострившаяся потребность в импортозамещении большого числа

товаров требует ускорения этого процесса, что еще более обостряет потребность в развитии науки и технологий на уровне предприятий [4; 9; 14]. Поэтому цель данной статьи – проанализировать инновационную активность организаций в РФ и провести сравнение со странами, которые выступают лидерами по уровню развития инноваций в мире.

Для достижения цели исследования использованы данные официальной статистики о развитии исследований и разработок в разных секторах, включая сегмент коммерческих организаций. В качестве основного метода использован такой прием, как проведение межстрановых сопоставлений. Сравнение проводилось с показателями, достигнутыми в странах, являющихся мировыми лидерами в области инноваций. При формировании группы стран для проведения сравнений использованы результаты одного из наиболее часто цитируемых исследований – ГИ (Глобальный инновационный индекс) [15].

Анализ проводился по показателям, характеризующим численность занятых исследованиями и разработками (для обеспечения возможности сравнения между разными странами показатель соотнесен с численностью населения), величину и динамику затрат на научные исследования (для обеспечения возможности межстрановых сопоставлений показатель соотнесен с величиной ВВП стран).

В мировом рейтинге инновационного развития ГИ в 2023 г. наша страна занимала 51-е место с показателем 33,3 балла. Отрыв от лидера – двукратный. Возглавляет мировой инновационный рейтинг Швейцария, которая 13 лет подряд занимает в этом рейтинге 1-е место. В первую пятерку лидеров этого наиболее часто цитируемого рейтинга входят также Швеция, США, Великобритания и Сингапур. Лидеру рейтинга соответствует балльная оценка достижений в области инноваций 67,6 балла.

Согласно оценкам экспертов, опережают Россию большинство стран Восточной Европы, среди которых Чешская Республика (31-е место), Словения (33-е), Венгрия (35-е место), Болгария (38-е), Польша (41-е), Хорватия (44-е). Словакия (45-е), Румыния (47-е место). Из числа в прошлом союзных республик, входивших в одно государство вместе с РФ, более высокие позиции занимают также Эстония (16-е место с показателем 53,4 балла), Литва (34-е место, 42 балла) и Латвия (37-е место, 39,7 балла) [15].

Конечно, такой результат не может удовлетворить. Рассмотрим, как соотносятся уровни показателей, отражающих развитие науки и технологий, достигнутые в нашей стране, с их величиной в странах, лидирующих в сфере инноваций.

Таблица 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в отдельных странах мира, чел.

Table 1. The number of personnel engaged in research and development in selected countries of the world, people

<i>Государство</i>	<i>2010</i>	<i>2021</i>	<i>2021 г. к 2010 г., %</i>
Россия	839 992	729 434	86,84
Бельгия	60 075	119 466	198,86
Венгрия	31 480	61 149	194,25
Германия	548 723	749 851	136,65
Ирландия	19 722	34 721	176,05
Нидерланды	100 544	172 436	171,50
Норвегия	36 121	51 660	143,02
Польша	81 843	185 313	226,42
Соединенное Королевство (Великобритания)	350 766	486 088 (2019 г.)	138,58
Чехия	52 290	84 671	161,93
Швейцария	75476 (2012 г.)	85 853 (2019 г.)	113,75
Швеция	77 418	98 393	127,09
Китай	2 553 829	5 234 508	204,97
Республика Корея	335 228	577 099	172,15
Сингапур	37 010	49 334 (2020 г.)	133,30
Турция	81 792	221 811	271,19
США	н / д	2 415 100 (2020 г.)	
Япония	877 928	942 024	107,30

Источники: [11, с. 690; 12, с. 330; 12, с. 34–36; 338]

Важнейший показатель развития науки в стране – **численность работников, занятых научными исследованиями и разработками**. В нашей стране в 2010–2021 гг. этот индикатор стал меньше на 13 %. Необходимо обратить внимание на тот факт, что тенденция сокращения численности персонала, занятого исследованиями и разработками, отмеченная в нашей стране, противоречит общемировой тенденции – в большинстве стран мира этот показатель довольно динамично возрастает. По данным Росстата, в мире всего несколько государств, в которых произошло сокращение численности персонала, занятого в сфере науки и разработок. Кроме РФ в их число входят Беларусь, Молдова, Армения, Узбекистан, Мексика. Примечательно, что самое большое снижение анализируемого показателя было зафиксировано в Украине, в которой в 2010–2020 гг. он стал меньше в 2 раза. Наибольшее значение этого показателя – в Республике Корея, в которой научными исследованиями и разработками занято более 1,1 % (*таблица 1*).

Другим важнейшим показателем, отражающим создание условий для развития науки и технологий, является размер **внутренних затрат на исследования и разработки**. Величина этого показателя, включающего и текущие и капитальные затраты, а также средства, поступившие из разных источников финансирования, в РФ 2010–2021 гг. увеличился в 1,4 раза. Много это или мало, покажет сравнение с динамикой этого индикатора в других странах. К сожалению, и это сравнение не в пользу России – в большинстве стран сумма средств, направляемых ежегодно на развитие науки и инноваций, выросла в анализируемый период в гораздо большей степени. Из числа государств, по которым Росстат публикует данные, наиболее быстро прирастал рассматриваемый показатель в Китае – в 2021 г. в этой стране ежегодно на развитие науки и технологий было направлено в 2,8 раза больше средств, чем в 2010 г. (*таблица 2*).

Темпы роста величины внутренних затрат на исследования и разработки, меньший, чем в нашей стране, характерен для таких государств, как Швейцария и Япония. Но в данном случае более низкий темп роста анализируемого показателя связан с эффектом высокой базы. Это подтверждает приведенный в *таблице 2* показатель величины таких затрат, соотнесенной с ВВП – в названных странах это соотношение имеет высокие значения.

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в отдельных странах мира

Table 2. Internal costs of research and development in selected countries of the world

Государство	2010		2021		2021 г. к 2010 г., %
	млн долл.	в % в ВВП	млн долл.	в % в ВВП	
Россия	33 080,9	1,13	47 768,3	0,96	144,40
Венгрия	2 454,0	1,13	5 862,6	1,85	238,90
Германия	86 968,6	2,73	153 232,3	3,13	176,19
Нидерланды	12 753,2	1,70	25 081,0	2,26	196,66
Норвегия	4 672,4	1,64	8 578,6	1,94	183,60
Соединенное Королевство (Великобритания)	37 539,2	1,63	90 094,4 (2020 г.)	2,93 (2020 г.)	240,00
Швейцария	14 744,9 (2012 г.)	3,19 (2012 г.)	19 892,4 (2019 г.)	3,19 (2019 г.)	134,91
Швеция	12 544,1	3,17	20 974,1	3,35	167,20
Китай	212 161,6	1,71	583 754,5 (2020 г.)	2,40 (2020 г.)	275,15
Республика Корея	52 146,6	3,32	119 617,3	4,93	229,39
Сингапур	7 383,6	1,93	12 369,8 (2020 г.)	2,22 (2020 г.)	167,53
Япония	140 511,5	3,10	176 961,5	3,30	125,94
США	408 496,0	2,71	806 013,0	3,46	197,31

Источники: [12, с. 323–324; 12, с. 340–341]

Уровень внутренних затрат на исследования и разработки в нашей стране следует оценить как низкий. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что в соотношении с российским ВВП величина внутренних затрат, направляемых на исследования и разработки, с годами снижается. Так, в 2010 г. совокупная величина внутренних затрат, направляемых организациями на научные исследования, составляла 1,13 % валового внутреннего продукта

страны, то в 2022 г. этот показатель уменьшился до 0,96 % от ВВП. И хотя значения показателей небольшие, но снижение произошло значительное – на 17 % за 12 лет. Заметим, что в большинстве стран это соотношение в анализируемый период увеличилось.

В мире насчитается немного стран, в которых на развитие науки и технологий расходуется меньше средств (в соотношении с ВВП), чем в нашей стране – это почти все страны, образовавшиеся после разрушения СССР (за исключением Литвы), а также некоторые страны Восточной Европы – Болгария, Молдова, Румыния, Словакия. Из числа других стран, по которым российским статистическим ведомством приводится статистика, – это Южно-Африканская Республика и Аргентина [12, с. 341].

В сравнении с лидерами мирового рейтинга развития инноваций по соотношению внутренних затрат на исследования и разработки с величиной ВВП, как свидетельствуют данные Росстата, приведенные в *таблице 2*, РФ сильно отстает: 1 % в РФ против 3,2 % в Швейцарии, 3,5 % – в США, 2,9 % в Великобритании, 2,2 % – в Сингапуре.

Если судить по данному показателю об осознании роли науки и технологий в развитии современного общества и экономики и отношении к этой сфере со стороны государства и предпринимательского сектора, то можно сказать, что наибольшие усилия в развитие науки и инноваций прикладывает государство и бизнес-сообщество Израиля – в этой стране общий объем средств, расходуемых в разных секторах экономики на научные исследования и разработки в последние годы превышает 5 % ВВП этой страны (2019 г. – 5,2 %, 2020 г. – 5,7 %, 2022 г. – 5,6 %) [12, с. 341].

Несмотря на сравнительно низкое соотношение общего объема внутренних затрат на НИОКР с величиной ВВП, говорить о том, что руководство нашей страны недооценивает роль науки в развитии государства, оснований нет. Проблема заключается в слабом участии в этом процессе представителей бизнес-сообщества. Удельный вес государственных средств, поступающих из разных источников, в формировании общего объема внутренних затрат на исследования и разработки, в несколько раз больше, чем в большинстве других стран мира, а их доля, поступающая из частных источников, – значительно меньше. Так, в 2021 г. общая величина внутренних затрат

на развитие науки и технологий в РФ распределялась следующим образом: из государственного бюджета поступило 67,5 %, из предпринимательского сектора – 29 %. В то время как, например, в Швейцарии названные источники финансирования соотносились как 27 % и 65 % соответственно.

Удельный вес государственного финансирования в структуре внутренних затрат на научные исследования и разработку техники и технологий в странах лидирующей группы варьируется от 19,5 % в Великобритании до 34 % в Сингапуре. Доля предпринимательского сектора в финансировании развития науки и технологий, на который в России в суммарном объеме средств, направляемых на эти цели, приходится 29 %, составляет в странах лидирующей группы мирового рейтинга инноваций от 57,5 % в Великобритании до 65 % в Швейцарии. А в Японии (13-е место в рейтинге по глобальному индексу инноваций) доля частного сектора в формировании внутренних затрат на исследования и разработки превышает 78 % [12, с. 343].

Уменьшение численности занятых исследованиями и разработками в России в 2010–2021 гг. также во многом было связано с сокращением этого показателя именно в предпринимательском секторе – на 17 %, в то время как в государственном секторе снижение численности этой категории работников составило 9 % [11, с. 506],

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что произошедшие в 2010–2021 гг. в России изменения в сфере развития науки противоречат общемировой тенденции, что проявилось в значительном сокращении численности персонала, занятого исследованиями и разработками, а также уменьшении соотношения совокупного объема внутренних затрат на науку и величины ВВП страны. И произошло это за счет предпринимательского сектора.

Основная проблема, сдерживающая трансформацию российской экономики на основе инноваций, заключается, на наш взгляд, в том, что российские предприниматели недооценивают роль научных исследований в развитии их бизнес-проектов. А достижения фундаментальной российской науки, которые неоспоримы, до уровня предприятий доходят очень медленно. К тому же нельзя приказывать предпринимателям обновить оборудование и использовать ту или иную технологию. Доля негосударственной собственности в общей стоимости основных фондов российской экономики составляет 85 %

(2022 г.) [11, с. 317]. И по команде извне против воли владельцев изменить ситуацию невозможно.

Рассмотрим, как выявленные проблемы в развитии науки и технологий в современной России отразились на инновационной активности организаций.

Общий **уровень инновационной активности** российских организаций (оценивается показателем удельного веса организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации, в общем числе обследованных организаций) в 2010 г. составлял 9,5 %, в 2021 г. этот индикатор был равен 12 %. По этому показателю среди стран Европы российские предприятия смогли опередить только Румынию, в которой уровень рассматриваемого индикатора составил 11 %, во всех остальных европейских государствах уровень инновационной активности организаций в 2021 г. был в 2,7–6,1 раза больше. Самый высокий уровень анализируемого индикатора зафиксирован в Греции – почти 73 %. В Швейцарии, лидирующей в мировом инновационном рейтинге его значение в 2021 г. составило 57 % [12, с. 350].

Но это средние по экономике показатели. В российской промышленности уровень инновационной активности немного выше – в 2021 г. он составил 17 %. Из числа европейских стран более низкой инновационной активностью характеризуются промышленные предприятия только в Румынии – в этой стране значение анализируемого показателя составило 11 %. В остальных странах Европы удельный вес промышленных предприятий, осуществляющих инновации, варьировался от 33 % в Венгрии до 76,5 % в Бельгии, то есть отставание российских промышленных предприятий по уровню инновационной активности оставляло 1,9–4,4 раза. В стране-лидере мирового рейтинга инновационного развития Швейцарии этот индикатор составлял 61,7 % (то есть был в 3,5 раза больше, чем промышленности России) [12, с. 351].

Еще один важнейший индикатор, отражающий результативность инновационной активности организаций, – **удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, (выполненных работ, услуг)**. В российской экономике, несмотря на резкий рост объема инновационных товаров (работ, услуг), который в 2010–2021 гг. увеличился почти в 5 раз

(с 1243,7 млрд руб. до 6003,3 млрд руб. соответственно), в соотношении с общим объемом произведенных товаров (работ, услуг) показатель остается очень низким: в 2010 г. он составлял 4,8 %, в 2021 г. – 5 %. То есть за 11 лет показатель почти не изменился.

Обратимся к международной статистике. В европейских государствах удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (выполненных работ, услуг) в 2021 г. варьировался от 3,8 в Люксембурге (единственная страна в Европе, в которой уровень рассматриваемого показателя был меньше, чем в РФ) до 42,4 % в Ирландии. Даже в Румынии этот показатель был больше, чем в нашей стране (5,2 %). В Швейцарии, многие годы возглавляющей мировой инновационный рейтинг, удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в их общем объеме в 2021 г. составлял 21 % [12, с. 352].

В российской промышленности удельный вес инновационных товаров (выполненных работ и услуг) в их общем объеме немного больше – 5,5 %. Однако это самое низкое среди европейских стран значение. Даже в Румынии уровень рассматриваемого индикатора был больше – 5,8 %. А в Швейцарии он составил 17,7 %. Наибольший удельный вес инновационных товаров (выполненных работ, услуг) в их общем объеме был зафиксирован в Ирландии, в которое показатель был равен 39,3 % [12, с. 353].

Как видим, основные индикаторы инновационной активности предприятий и результативности этой деятельности в РФ в несколько раз меньше, чем в большинстве стран Европы. Это требует совершенствования государственной политики в направлении стимулирования инновационной деятельности организаций. Кто-то может сказать, что правительству страны, находящейся в недружественном окружении, подвергающейся сильному давлению со стороны коллективного Запада, есть на что потратить бюджетные средства. Тем более что в ближайшие годы федеральный бюджет РФ останется дефицитным. Однако осмелимся возразить. Более быстрое обновление основных средств, увеличение затрат на исследования и разработки, внедрение их достижений в производство позволит повысить производительность, которая пока на российских предприятиях из-за сильно изношенного оборудования и устаревших технологий остается низкой.

Это не позволяет нашей стране поддерживать необходимые для обеспечения экономической безопасности государства темпы

экономического роста. Об этом говорит сравнение уровня производительности труда, достигнутого на российских предприятиях, со значениями этого важнейшего индикатора, отражающего уровень экономического и технологического развития страны, характерными для стран – лидеров мирового рейтинга инноваций: в России ВВП (по паритету покупательной способности) в расчете на одного занятого в экономике в 2021 г. составлял около 59 тыс. долл., Швейцарии – 129 тыс. долл., Швеции – 111 тыс. долл. – 134 тыс. долл., Великобритании был равен 92 тыс. долл. (данные по Сингапуру отсутствуют) [12, с. 106].

О том, что предприятия могут быть заинтересованы в проведении научных исследований, а сфера науки может приносить большой экономический эффект, говорят данные Росстата о развитии науки и инноваций в стране, очень близкой по структуре экономике, истории экономического развития и становления рыночных отношений, по организации системы образования многим другим параметрам. Речь идет о Республике Беларусь. Среди организаций, осуществляющих научные исследования, в Республике Беларусь преобладают коммерческие организации (64 % от их общего числа, 2021 г.). В то время как в нашей стране на этот сектор приходится только 34 % организаций, занятых научными исследованиями и разработками. Доля государственного сектора (без учета государственных образовательных учреждений высшего образования) в Республике Беларусь в 1,6 раза меньше, чем в РФ (20 % против 35 %).

В Беларуси меньше, чем в РФ и удельный вес высших учебных заведений среди организаций, осуществляющих научные исследования – менее 16 % от общего количества организаций, занятых исследованиями и разработками. В то время как в нашей стране эта доля превышает 26 % (2021 г.). Если судить о роли того или иного сектора в развитии науки и инноваций по удельному весу в общем числе организаций, осуществляющих научные исследования, то можно говорить о том, что вклад сектора некоммерческих организаций в развитие науки и технологий в Республике Беларусь незначительный. Более того, в рассматриваемый период некоммерческих организаций, осуществляющих научную деятельность, в республике стало в 6 раз меньше. В России наблюдается обратный процесс – число научных организаций в организационно-правовой форме некоммерческих организаций быстро растет, за 2010–2021 гг. их число возросло в 2,6 раза [1, с. 149].

Затраты на НИОКР в Республике Беларусь, измеренные для обеспечения возможности межстрановых сопоставлений соотношением с величиной ВВП этой страны, в 2 раза меньше, чем соответствующий показатель в России. Как меньше и численность исследователей в расчете на 1 млн чел. населения – в РФ этот показатель в 1,5 раза больше. Но результативность деятельности в сфере науки и технологий, судя по удельному весу наукоёмкой продукции в структуре ВВП, в Беларуси был значительно больше, чем в России – более 31 % в 2021 г., что соответствует значению данного индикатора в странах, находящихся в верхней части мирового инновационного рейтинга. Обращает на себя внимание и тот факт, что в Республике Беларусь значение этого важнейшего индикатора инновационной активности хозяйствующих субъектов неуклонно возрастает – в 2015–2021 гг. эта доля увеличилась более чем на 14 %, в России в этот период этот показатель стал больше на 9 % [1, с. 192].

И нет оснований утверждать, что причина более высокой отдачи от вложений в сферу науки и технологий – высокие материальные стимулы работников, занятых в этой отрасли – в соотношении со средним уровнем оплаты труда, сложившемся в белорусской и российской экономических системах в 2021 г., заработная плата российских ученых была на 26 % больше, чем у белорусских коллег [1, с. 55].

Вероятно, причина выявленных различий в результативности исследований и разработок кроется в структуре общего числа организаций, занимающихся научными исследованиями. Бесспорно, что путь внедрения в производство достижений корпоративной науки гораздо короче и точно прямее. Поскольку организации осуществляют именно те исследования и разработки, которые требуются для развития конкретных производств, для усовершенствования существующих продуктов или создания новых.

О том, что российские предприниматели пока не до конца осознали ключевую роль науки и инноваций в развитии их бизнеса, говорит и большой износ основных фондов. Соответствующий коэффициент, хотя и снизился по сравнению с 2010 г., но остается еще большим: 2010 г. – 47 %, 2022 г. – 40,5 %. Особую обеспокоенность вызывает очень большая степень износа основных фондов в отрасли, которая обеспечивает условия и является проводником в сфере науки

и инноваций. Речь идет о сфере информатизации и связи. И в последние годы ситуация практически не изменилась – коэффициент износа основных фондов в этой отрасли в 2020 г. составлял 60 %, в 2021 г. – 59 %, в 2022 г. – 61 % [11, с. 317]. Очевидно, что на сильно изношенном оборудовании с использованием устаревших технологий произвести конкурентоспособный продукт сложно.

Подводя итог, отметим, что РФ заметно отстает по основным показателям, характеризующим научную и инновационную активность организаций: численность работников, занятых научными исследованиями и разработками, в нашей стране в 2010–2021 гг., вопреки общемировой тенденции, заметно снизилась (на 13 %); объем средств, направляемых на эти цели, хотя номинально и увеличился, но в соотношении с ВВП страны стал меньше на 15 %, что также противоречит изменениям, произошедшим в рассматриваемый период в большинстве стран мира. В странах, лидирующих по уровню развития инноваций, этот показатель в 2–3 раза больше, чем в нашей стране.

Главная причина сложившейся ситуации – сокращение участия в проведении научных исследований и разработок предпринимательских структур, о чем говорит преобладание государственного финансирования этой сферы. В то время как в большинстве стран мира главным источником финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ являются средства самих коммерческих организаций. Уменьшение численности занятых исследованиями и разработками в России также связано в основном с сокращением численности этой категории в предпринимательском секторе.

Это проявилось и в показателях, отражающих инновационную деятельность российских предприятий. Есть все основания утверждать, что а 2010–2021 г. ситуация в этой сфере изменилась мало. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации, в общем числе обследованных организаций увеличился с 9,5 % в 2010 г. до 12 % в 2021 г. Почти во всех европейских странах (исключение составляет только Румыния) этот индикатор был в 3–6 раз больше. Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, (выполненных работ, услуг) в рассматриваемый период почти не изменился: в 2010 г. он составлял 4,8 %, в 2021 г. – 5 %.

В Швейцарии (многолетнем лидере мирового рейтинга инноваций ГИ), этот показатель в 4 раза больше, чем в нашей стране (21 %).

Это требует введения дополнительных мер, направленных на стимулирование инновационной активности российских предприятий. Это позволит укрепить экономическую безопасность страны, поскольку повышение на этой основе производительности труда обеспечит стабильный экономический рост. Вовлечение в научные исследования и разработки инженерных кадров самих предприятий будет способствовать более быстрому снижению зависимости российской экономики от импорта, поскольку при таком подходе к решению этой сложной и насущной проблемы время от разработки до внедрения, как правило, значительно сокращается.

В решении этих вопросов на государственном уровне полезно изучить опыт дружественной и близкой по историческим меркам и экономическим параметрам страны – Республики Беларусь, в которой удельный вес наукоемкой продукции в структуре ВВП в 1,4 раза больше, чем в России и находится на уровне, близком к значению этого важнейшего показателя в странах, лидирующих в мировом рейтинге инноваций.

Список источников

1. Беларусь и Россия. 2022: статистический сборник / Росстат, Белстат. М., Росстат, 2022.
2. *Бережной А.И., Васильев А.В.* Инвестирование в новые технологии в России: проблемы и перспективы // *Инвестиции: практика и опыт.* 2020. № 7.
3. *Глазьев С.Ю., Архипова В.В.* Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // *Российский экономический журнал.* 2022. № 1.
4. *Дубков В.А.* Импортзамещение и его роль в развитии отечественного производства // *Общество.* 2022. № 1–1 (24).
5. *Калинин А.А., Кондакова Т.С.* Развитие инвестиций в новые технологии в условиях цифровой экономики // *Информационное общество.* 2021. Т. 17. № 3.
6. *Колесникова О.В., Резникова И.Н.* Регулирование инвестиций в новые технологии в России // *Экономическая наука современной России.* 2022. Том 27. № 1.
7. *Латин Е.В.* Оценка экономического потенциала предприятия и механизм ее реализации. М., 2012.

8. *Лукин С.В., Полякова Т.А.* Инвестиции в новые технологии в России: проблемы и перспективы // *Финансы и кредит.* 2020. Т. 26. № 10.
9. *Панамарева О.Н.* Обоснование необходимости нового механизма обеспечения национальной экономической безопасности в контексте гибридных угроз и цифровой трансформации // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.* 2023. № 4.
10. *Попова Е.М., Белов А.В.* Особенности инвестирования в новые технологии в России // *Инновационный менеджмент.* 2021. Т. 8. № 1.
11. *Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат.* М., 2023.
12. *Россия и страны мира: статистический сборник / Росстат.* М., 2018; 2020; 2023.
13. *Успаева М.Г.* Оценка риска инвестиций в новые технологии в России: анализ финансовых инструментов и регулирования // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.* 2023. № 2 (50).
14. *Шалагинова Н.А.* Политика импортозамещения как фактор развития отечественного производства и формирования национальной конкурентоспособности // *Гуманитарные социально-экономические и общественные науки.* 2022. № 8.
15. *Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty.* Geneva: WIPO. DOI:10.34667/tind.48220.

Информация об авторах

С.В. Келейникова – кандидат экономических наук, доцент; декан факультета права и управления Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск, Россия

С.Е. Тищенко – аспирант отдела региональных исследований и этнологии ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, Россия

Information about the authors

S.V. Keleynikova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Dean of the Faculty of Law and Management of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Central Economic Union of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Saransk, Russia

S.E. Tishenkov – graduate student of the Department of Regional Studies and Ethnology of the State University of the Republic of Mordovia «Scientific

Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia», Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 23.07.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 23.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 143–156.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 143–156.

Научная статья

УДК 338.45

doi:10.52210/2224669X_2024_3_143

Роль малых инновационных предприятий в химической промышленности

Александр Сергеевич Агаджанов

Научно-исследовательский центр информатизации Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия, casa-blanca.tm@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается динамика и особенности инновационной деятельности предприятий химической отрасли РФ в сравнении с другими отраслями. Выделяется значимость и способность инновационных химических предприятий влиять на задачи, которые стоят перед страной, особенно в разрезе импортозамещения. Особое внимание уделяется роли малых предприятий, как одного из основных источников инноваций в развитых экономиках. В статье приводится анализ динамики основных показателей инновационной активности в химическом секторе и доли малого бизнеса в этом контексте. Малые предприятия, в частности, работающие в химическом секторе, способствуют росту разнообразия предложений на рынке. В статье делается вывод о ведущей роли химического сектора в вопросе инновационной активности предприятий обрабатывающей промышленности РФ и недостаточности вклада малого инновационного бизнеса в развитие инновационного потенциала химической отрасли для достижения требуемого уровня технологического суверенитета.

Ключевые слова: инновационный потенциал, малые инновационные предприятия, химическая отрасль, технологический суверенитет, импортозамещение

Для цитирования: Агаджанов А.С. Роль малых инновационных предприятий в химической промышленности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 143–156. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_143

© Агаджанов А.С., 2024

Original article

The role of small innovative enterprises in the chemical industry

Alexander S. Agadzhanov

Research Center for Informatization of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, casablanca.tm@gmail.com

Abstract. The article considers the dynamics and peculiarities of innovation activity of enterprises of the chemical industry of the Russian Federation in comparison with other industries. The significance and ability of innovative chemical enterprises to influence the tasks that the country faces, especially in the context of import substitution, is highlighted. Special attention is paid to the role of small enterprises as one of the main sources of innovation in developed economies. The article analyzes the dynamics of the main indicators of innovation activity in the chemical sector and the share of small businesses in this context. Small enterprises, in particular those operating in the chemical sector, contribute to the growth of diversity of offerings in the market. The article concludes about the leading role of the chemical sector in the issue of innovation activity of manufacturing enterprises in the Russian Federation and the insufficient contribution of small innovative businesses in the development of innovation potential of the chemical industry to achieve the required level of technological sovereignty.

Keywords: innovation potential, small innovative enterprises, chemical industry, technological sovereignty, import substitution

For citation: Agadzhanov A.S. The role of small innovative enterprises in the chemical industry // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 143–156. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_143](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_143).

Весной 2023 г. Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин подписал распоряжение № 1315-р [2], которое должно привести к достижению технологического суверенитета, переходу к инновационной ориентированному экономическому росту, технологическому обеспечению устойчивого развития производственных систем. Согласно документу, к концу третьего десятилетия XXI в. Россия должна обладать собственной научной, кадровой и технологической базой критических и сквозных технологий. Предполагается, что доля отечественных товаров в общем объеме потребления должна составить не менее 75 %.

В этом контексте развитие технологического суверенитета в химической отрасли является неотъемлемой частью общей зада-

чи импортозамещения, которая стоит перед страной. Химическая отрасль играет важнейшую роль в обеспечении устойчивости всех отраслей и экономики в целом, так как она тесно взаимосвязана с другими сферами промышленного хозяйства [8].

Предприятия химической промышленности хорошо подготовлены для разработки материалов и методов, которые обеспечивают ускорение внедрения устойчивых и циклических бизнес-моделей, что позволяет им быть мощными партнерами для производителей, поставщиков и розничных продавцов, а также развивать свою собственную деятельность в направлении обеспечения устойчивости и цикличности [6]. Наряду с этим, предприятия химической промышленности отлично подготовлены и к инновационной деятельности.

Инновационная деятельность – вся исследовательская (исследования и разработки), финансовая и коммерческая деятельность, которая в течение периода наблюдения направлена или приводит к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производивших организацией ранее, предназначенных для внедрения на рынке, новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от предыдущих соответствующих бизнес-процессов организации, предназначенных для использования в практической деятельности [13].

Задача достижения технологического суверенитета достижима только в случае поддержания высоких темпов инновационной активности предприятий, работающих в рыночных условиях. Показатель инновационной активности отражает осуществление инновационной деятельности предприятием в целом или отдельных ее видов за исследуемый период [9]. Он рассчитывается отношением числа инновационно-активных организаций к общему числу исследуемых предприятий в отчетном периоде и представлен в *таблице 1*.

Информация в *таблице 1* и в других таблицах статьи представлена без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям, разбивка по отраслям составлена на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2 ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2)).

Таблица 1. Уровень инновационной активности организаций химической отрасли в сравнении с некоторыми другими отраслями, по РФ, в динамике с 2018 по 2022 гг. (в %)

Table 1. Level of innovation activity of organizations of the chemical industry in comparison with some other industries¹, in the Russian Federation, in dynamics from 2018 through 2022 (in percent)

	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Всего	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0
из них по видам экономической деятельности:					
смешанное сельское хозяйство	9,4	2,8	2,5	6,8	9,0
промышленное производство	15,6	15,1	16,2	17,4	15,6
из них:					
добыча полезных ископаемых	7,9	6,8	6,8	7,8	7,1
Обрабатывающие производства	23,2	20,5	21,3	23,1	20,7
из них:					
производство пищевых продуктов	14,2	12,0	13,4	16,9	12,9
производство напитков	10,1	7,9	8,4	13,9	10,1
производство текстильных изделий	16,6	15,0	15,5	20,2	16,6
производство одежды	12,0	10,0	14,4	16,7	12,3
производство кожи и изделий из кожи	13,6	14,2	11,3	20,0	17,7
производство кокса и нефтепродуктов	31,0	27,5	25,0	29,1	24,2
Производство химических веществ и химических продуктов	29,8	26,0	25,9	25,3	23,9
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	42,7	35,6	33,7	29,0	24,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	20,1	17,6	17,5	17,1	15,6
производство металлургическое	31,3	29,0	28,4	26,0	23,7
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	30,6	26,6	27,4	29,8	27,4
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	53,6	49,8	52,4	49,6	48,4

	2018	2019	2020	2021	2022
производство электрического оборудования	43,9	41,1	39,9	38,6	38,5
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	45,3	40,9	43,3	42,4	38,7
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	40,5	36,6	36,2	37,5	34,6
производство прочих транспортных средств и оборудования	24,0	22,6	26,6	27,3	27,6
деятельность в сфере телекоммуникаций	12,4	12,6	13,1	12,7	13,4
разработка компьютерного программного обеспечения и другие сопутствующие услуги	10,1	11,1	13,2	15,1	14,1
деятельность в области информационных технологий	5,0	5,5	10,2	8,0	6,8
научные исследования и разработки	61,4	51,3	51,1	47,5	43,6

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [12]

Согласно данным *таблицы 1* общая динамика инновационной активности за последние 5 лет имеет отрицательную тенденцию, среди факторов, которые фундаментально повлияли на такой результат основными являются пандемия COVID-19, а также геополитические потрясения 2022 г., которые выразились в санкционном давлении на отечественную экономику и потребовали периода адаптации к новым реалиям. Не стали исключением и предприятия химической отрасли.

Рассматривая результаты развития химической промышленности, стоит отметить, что они являются ключевыми для многих других отраслей отечественного производства, таких как фармацевтическая, сельскохозяйственная, медицинская, нефтегазовая, пищевая и биотехнологическая. Кроме того, она имеет и социальное значение.

Несмотря на то, что с 2018 по 2022 гг. показатель инновационной активности предприятий химической отрасли снизился практически на 6 % он продолжает оставаться одним из самых высоких превышая более, чем вдове общей уровень инновационной активности в экономике страны и на 3 % (по итогам 2022 г.) инновационную активность в сегменте обрабатывающих производств куда относится и химическая промышленность. Примечательно, что инновационная

активность химических предприятий на конец 2022 г. сопоставима с активностью в фармацевтическом производстве и выше, чем в сфере информационных технологий, телекоммуникаций, разработке программного обеспечения для электронных устройств. Иными словами, химическая промышленность – это та отрасль, где инновационная активность является неотъемлемой частью ежедневной работы, которая позволяет выдерживать конкуренцию на рынке.

Учитывая значимость химического сектора и с целью обозначения направлений развития Министерством промышленности и торговли приказом № 4743 от 15 ноября 2022 г. утвержден план мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности РФ, который включает в себя список из более, чем 300 товаров, которые приоритетны для развёртывания производства на территории нашей страны [1]. По состоянию на вторую половину 2023 г. только у 95 товаров есть плановые даты запуска производства, то есть они находятся в разных стадиях проработки и реализации проекта. Очевидно, что задача проработки проекта напрямую связана с экономической эффективностью, которая может быть достигнута в том числе за счет создания новых, или усовершенствования имеющихся технологий производства. А значит ключевым становится вопрос финансирования инновационной деятельности.

Затраты на инновационную деятельность – выраженные в денежной форме фактические расходы на осуществление одного, нескольких или всех видов инновационной деятельности (связанной с процессом разработки и внедрения технологических инноваций и других нововведений), выполняемой в организации. В составе затрат на инновационную деятельность учитываются текущие и капитальные затраты. При этом не имеет значения, на какой стадии находится инновационный процесс: на завершающей, когда оборудование уже работает, освоено в эксплуатации, то есть налажено производство и выпускаются товары (работы, услуги), или на начальной, промежуточной стадии, например, когда еще осуществляется монтаж нового оборудования или оно только готово к эксплуатации, но пока не работало, не испытано в производстве и не использовалось при выпуске товаров, работ, услуг [13]. В *таблице 2* представлены затраты на инновационную деятельность основных отраслей экономики России.

Согласно данным *таблицы 2* общий объем затрат в рублях на инвестиционную деятельность по РФ за последние 5 лет вырос на 85 % с 1,4 трлн руб. до 2,66 трлн руб. Более половины затрат на инновации делают производственные предприятия, в частности предприятия обрабатывающей промышленности. Инвестиции в инновационную деятельность со стороны предприятий химической отрасли растут опережающими темпами по сравнению с общими затратами на инновации, за 5 лет они выросли почти в 3 раза и достигли 141 млрд руб. И сопоставимы с такими отраслями, как металлургическое производство и производство транспортных средств и оборудования. Доля затрат предприятий химической отрасли на инновационную деятельность на конец исследуемого периода составляет 5,3 % от общих затрат и 12,2 % от затрат на инновации со стороны обрабатывающей промышленности, что утверждает химических производителей в числе основных драйверов инновационного роста экономики.

Если сопоставить статистику из *таблиц 1 и 2*, то мы увидим интересную закономерность на фоне спада общей инновационной активности как в целом в экономике, так и в химическом производстве растет объем затрат на инновационную деятельность. Напомню, что показатель инновационной активности раскрывает число предприятий, занимающихся инновационной деятельностью к общему числу предприятий, а значит, если объем затрат на инновации растет на фоне снижения числа инновационных предприятий, то это может говорить о том, что инновационную деятельность могут позволить себе меньшее число предприятий, но они готовы больше инвестировать, что снижает уровень конкуренции и сужает ассортимент предлагаемой продукции. Косвенно этот вывод подтверждает и то, что только треть ассортимента, который Минпромторг выделяет в качестве основного для импортозамещения находится в проработке у предприятий химической отрасли РФ. И тут на первый план выходят предприятия малого бизнеса, которые как раз могут добавить рынку гибкости, расширить ассортимент предлагаемых продуктов.

Инновационная деятельность и малое предпринимательство тесно связаны, поскольку малые предприятия вынуждены осуществлять инновационную деятельность для поддержания конкурентоспособности, обеспечения возможностей развития и существования в долгосрочном периоде [3].

Таблица 2. Затраты на инновационную деятельность организаций химической отрасли в сравнении с некоторыми другими отраслями, по РФ, в динамике с 2018 по 2022 гг. (в млн. руб.)

Table 2. Expenditures on innovation activities of organizations in the chemical industry in comparison with some other industries, for the Russian Federation, in dynamics from 2018 to 2022 (in millions of rubles)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	1 404 985	1 472 822	1 954 133	2 134 038	2 379 710	2 662 571
из них по видам экономической деятельности:						
Смешанное сельское хозяйство	–	735	65			2 125
Промышленное производство	848 046	886 786	984 315	1 168 529	1 307 322	1 432 681
из них:						
Добыча полезных ископаемых	184 811	156 702	154 656	121 785	180 466	180 730
Обрабатывающие производства	610 218	665 045	760 211	960 723	1 053 903	1 156 538
из них:						
производство пищевых продуктов	43 879	40 790	57 910	28 510	35 901	37 611
производство напитков	4 339	16 710	2 467	1 156	3 359	1 503
производство текстильных изделий	825	562	2 554	990	1 142	1 694
производство одежды	582	285	312	506	579	367
производство кожи и изделий из кожи	64	87	108	42	127	98
производство кокса и нефтепродуктов	166 969	123 015	140 266	176 030	176 224	175 325
Производство химических веществ и химических продуктов	47 854	67 104	68 586	113 824	85 510	141 084
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	5 309	8 050	14 966	40 053	57 304	43 129

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
производство резиновых и пластмассовых изделий	6 206	10 478	6 926	9 165	12 322	11 252
производство металлургическое	58 672	85 140	133 045	149 874	132 038	139 301
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	64 108	67 045	67 333	90 749	119 433	86 218
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	51 756	53 446	63 811	91 420	78 915	85 953
производство электрического оборудования	9 046	11 630	10 494	13 931	13 798	13 034
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	13 895	15 716	22 310	24 305	31 217	35 628
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	32 190	38 794	32 726	48 904	96 847	83 354
производство прочих транспортных средств и оборудования	64 072	71 968	99 991	120 032	131 287	152 571
Деятельность в сфере телекоммуникаций	35 379	39 333	46 586	50 372	69 052	97 546
Разработка компьютерного программного обеспечения и другие сопутствующие услуги	15 761	17 858	43 230	45 680	63 817	85 566
Деятельность в области информационных технологий	3 485	2 636	11 142	7 951	14 444	15 189
Научные исследования и разработки	468 874	487 001	516 427	515 315	577 763	622 780

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [4]

Этот тезис подтверждает и то, что для стимулирования исследований и разработок в развитых странах, где инновационная экономика является состоявшимся фактором, делается ставка на малые инновационные предприятия (МИП). МИП выдают больше патентов и инноваций в расчете на единицу расходов, чем крупные и внедряют в 17 раз больше нововведений на единицу затрат [14].

Основываясь на опыте развитых стран, отечественные учёные и эксперты-аналитики пришли к выводу о том, что задачу технологического суверенитета экономики необходимо решать через формирование сквозных технологических приоритетов для науки, образования, отраслей экономики и бизнеса, в том числе малых инновационных предприятий. Назначение малых инновационных предприятий заключается в том, чтобы с помощью внедрения в хи-

Рисунок 1. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность различных отраслей, в общем числе обследованных малых предприятий, по видам экономической деятельности в 2021 г., в %

Figure 1. The share of small enterprises that carried out innovative activities of various industries in the total number of surveyed small enterprises, by types of economic activity in 2021, in percent

Источник: составлено по данным
Федеральной службы государственной статистики [11]

мическое производство новых и оптимизации уже имеющихся методик повышать ассортимент и качество продукции, направленной на удовлетворение внутреннего спроса [10].

Выше отмечалось, что предприятия химической промышленности обладают довольно высоким уровнем инновационной активности среди всех малых предприятий, *рисунок 1* подтверждает данный вывод в разрезе и МИП, которые работают на российском рынке.

Согласно *рисунку 1* среди всех МИП, работающих в отечественной экономике более 11 % занимаются инновационной деятельностью. Данный показатель почти на 4 % превышает долю инновационно активных предприятий среди всех малых, а также более, чем на 3 % превышает долю МИП в общем числе предприятий обрабатывающей промышленности.

Таблица 3. Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, по некоторым видам экономической деятельности по РФ и их доля в общих аналогичных затратах

Table 3. Expenditures on innovation activity of small enterprises, by some types of economic activity in the Russian Federation and their share in the total similar expenditures

	2017	2019	2021
Всего МИП, млн. руб.	19 220	27 340	54 442
Всего, млн. руб.	1 404 985	1 954 133	2 379 710
Доля МИП в всего, %	1,37 %	1,40 %	2,29 %
Обрабатывающие производства МИП, млн. руб.	16 750	25 755	48 033
Обрабатывающие производства всего, млн. руб.	610 218	760 211	1 053 903
Доля МИП обрабатывающих производств, %	2,74 %	3,39 %	4,56 %
Производство химических веществ и продуктов МИП, млн. руб.	1 203	1 181	2 026
Производство химических веществ и продуктов всего, млн. руб.	47 854	68 586	85 510
Доля производств химических веществ и продуктов, %	2,51 %	1,72 %	2,37 %

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [4; 5]

Чтобы оценить вовлеченность МИП химической промышленности в общую инновационную деятельность в стране, а также их способность влиять на задачи, которые стоят перед экономикой важно понимать имеющиеся ресурсы. В *таблице 3* даны показатели затрат на инновации МИП в том числе, работающих на химическом рынке, в сравнении с общими затратами на инновации в разрезе обрабатывающих производств и химической промышленности отдельно.

Анализ затрат малых предприятия на инновационную деятельность красноречиво показывает, что на данный момент они не играют выраженной, роли в инновационном развитии страны. Не является исключением и затраты на инновации химических предприятий, которые колеблется от 1,7 % до 2,5 % к общим затратам химических предприятий на инновации. При том, что эти показатели ниже, чем в среднем по обрабатывающим производствам.

Непростое положение МИП химического сектора имеет общие причины в целом с непростым положение малого бизнеса в структуре отечественной экономики [7]. Основные сложности, с которыми сталкиваются малые компании, ведущие инновационную деятельность:

- недоступность недорогих долгосрочных кредитов;
- недостаточность доходности основной деятельности, позволяющей инвестировать в инновации;
- конкуренция со стороны крупного бизнеса и импортной продукции;
- запутанность и сложность в получении государственной поддержки.

Для того, чтобы выжить в экономической среде с высокой конкуренцией, малым предприятиям, в том числе химического сектора, необходимо иметь конкурентные преимущества, которые можно получить посредством ведения инновационной деятельности. Самостоятельно достичь этого в рамках отечественной экономики – непростая задача, которую еще предстоит решить. И тут особую роль должны играть государственная поддержка, включающая не только стандартный инструментарий прямых денежных вливаний через целевое финансирование, а также фискальные инструменты, но и в целом создание институциональной среды, способствующей развитию малого инновационного предпринимательства.

Список источников

1. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 15 ноября 2022 г. № 4743 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Минпромторга России» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
3. *Аванесян Э.А.* Роль малых предприятий в инновационном развитии Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». 2022. № 6.
4. Затраты на инновационную деятельность малых предприятий Федеральной службы государственной статистики // Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_mp_4.xls (дата обращения: 25.05.2024).
5. Затраты на инновационную деятельность организаций с 2010 года // Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Innov-5.xls> (дата обращения: 25.05.2024).
6. *Калугина П.Б.* Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития // Международный научный журнал «Символ науки». 2023. № 12-1.
7. *Красильников Д.В.* Актуальные проблемы малых и средних промышленных предприятий химической отрасли. Н. Новгород, 2022
8. *Любимцев К.С., Яшалова Н.Н.* Актуальные проблемы химической промышленности в РФ // Индустриальная экономика. 2020. № 4.
9. *Парфенова М.В.* Анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность фирмы // Аспирант. 2018. № 2 (39).
10. *Понамарев А.А.* Отличия малых инновационных предприятий от традиционных малых предприятий // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. Абакан, 2018.
11. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность // Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-mp_1.xls (дата обращения: 25.05.2024).
12. Уровень инновационной активности организаций с 2010 года // Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Innov-1.xls> (дата обращения: 25.05.2024).

13. Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_po.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
14. *Prikhodko E.A.* Financial instruments enhancing competitiveness of small and medium enterprises. М., 2020.

Информация об авторе

A.C. Agadzhanov – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский центр информатизации Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия

Information about the author

A.S. Agadzhanov –graduate student of the Federal State Budgetary Institution «Research Center for Informatization of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation», Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 09.07.2024.

The article was submitted 27.06.2024; approved after reviewing 08.07.2024; accepted for publication 09.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 157–167.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 157–167.

Научная статья

УДК 343.71

doi:10.52210/2224669X_2024_3_157

Совершенствование системы экологической безопасности организации

Лариса Петровна Домрачева

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Кировский филиал, г. Киров, Россия, 9539470750@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ экологической ситуации в регионе. Предметом настоящего исследования является обоснование необходимости внедрения экологического аудита в целях обеспечения безопасности и устойчивого развития компании. Рассмотрена роль экологического аудита в обеспечении экологической безопасности, проанализированы цели экологического аудита, представлены основные типы и виды экологического аудита. На основе анализа системы внутреннего контроля компании с учетом идентификации и оценки рисков разработана методика проведения экологического аудита с учетом риск-ориентированного подхода, предложены критерии оценки эффективности внедрения в компании экологического аудита. Определен вклад экологического аудита в развитие компании для дальнейшего устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: экологический аудит, экологическая безопасность, устойчивое развитие, аудиторские процедуры, риск-ориентированный подход, экологические нормы, корпоративное управление

Для цитирования: Домрачева Л.П. Совершенствование системы экологической безопасности организации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 157–167. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_157.

© Домрачева Л.П., 2024

Original article

Improvement of the organization's environmental safety system

Larisa P. Domracheva

Kirov Branch of the Moscow University of Finance and Law, Kirov,
Russia, 9539470750@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the justification of the need to implement environmental audit in order to ensure the safety and sustainable development of the company. The article examines the role of environmental audit in ensuring environmental safety, considers the objectives of environmental audit, and presents the main types and types of environmental audit. Based on the analysis of the company's internal control system, taking into account the identification and assessment of risks, a methodology for conducting an environmental audit has been developed taking into account a risk-based approach, and criteria for evaluating the effectiveness of implementing environmental audit in the company have been proposed. The contribution of environmental audit to the development of the company for further sustainable business development has been determined.

Keywords: environmental audit, environmental safety, sustainable development, audit procedures, risk-based approach, environmental standards, corporate governance

For citation: Domracheva L.P. Improvement of the organization's environmental safety system // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 157–167. https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_157.

На первый план в мировом масштабе выходят проблемы взаимосвязи живых существ друг с другом и со средой обитания, а также меры, предназначенные для защиты окружающей среды. Нерациональная структура производства и потребления связаны с тем, что образовано множество видов загрязнения окружающей среды, превышающих пределы допустимых значений. Практические все экологические проблемы регионов связаны с большим количеством крупных предприятий промышленности, огромной плотностью населения и транспортных потоков. Российские и зарубежные ученые постоянно проводят исследования, связанные с природными катаклизмами, изменениями климата. Государство регулярно разрабатывает и внедряет в различные отрасли нормативно-правовые акты в целях природоохранного регулирования всех общественных отношений, имеющих причастность к окружающей человека среде.

Предметом настоящего исследования является обоснование необходимости внедрения комплексной независимой проверки деятельности организации по соблюдению норм и стандартов по защите и охране природной среды и подготовки рекомендаций по эффективному регулированию природопользования в целях обеспечения устойчивого развития компании. Рассматривая индикаторы оценки уровня экологической безопасности региона в настоящих условиях, необходимо на основе анализа экологического законодательства предложить порядок идентификации и оценки экологических рисков с последующей рекомендациями по их минимизации, а также алгоритм действий по оценке уровня экологической безопасности компании с использованием региональных показателей. Исходя из уровня экологической безопасности региона далее следует разработать комплекс контрольных мероприятий, связанных с выявлением нарушений нормативно-правовых актов по защите окружающей среды.

Учение об устойчивом развитии государства, которое связано с преобразованием и сохранением природы, среды обитания человека получило широкое распространение в конце 1990-х гг. Безопасное устойчивое развитие, прежде всего, должно и способно противостоять различным негативным влияниям различных факторов экологической опасности на человека и окружающую среду. Основные задачи устойчивого развития региона и любого экономического субъекта нацелены на повышение экономического роста и рентабельности производства, а также на защиту нашей планеты от чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий, сохранение экосистем и решение проблем, связанных с глобальным изменением климата и недопущением экологической катастрофы.

Между экономическим развитием и экологией всегда возникают определенного рода противоречия, которые, в свою очередь, нам помогают четко определить основные индикаторы оценки уровня их безопасности. Самое важное – чтобы устойчивое развитие с экологической точки зрения обеспечивало бы целостность биологических и физических экосистем. Любое системное влияние на окружающую среду с помощью биологических мероприятий, поддерживающих определенное равновесие между биосферой и естественными внешними нагрузками, которое связано с предотвращением экологических угроз, можно рассматривать как универсальную систему обеспечения экологической безопасности.

Основополагающим элементом экологической безопасности должно быть обоснованное и разумное использование природных ресурсов и предупреждение природных катаклизмов. До сих пор не существует конкретного определения понятия «экологическая безопасность». С начала 1990-х гг. природоохранный контекст становится главной целью учения об устойчивом развитии цивилизации – попытки совместить идеи глобального эволюционизма с экологической рациональностью [1] Устойчивое развитие – это сбалансированность элементов роста экономики страны в целом, при котором негативные влияния на среду обитания и условия жизни человека остаются в пределах допустимых норм емкости биосферы.

Роль экологической безопасности заключается в удовлетворении экологических потребностей человека, общества и предупреждение возможных экологических угроз для населения, государства, окружающей среды.

Можно сделать вывод о том, что под безопасностью окружающей среды понимают способность государства противостоять различным природным и антропогенным факторам экологической опасности с помощью созданного стабильного механизма защиты экологических интересов рядовых граждан в целях сохранения природных ресурсов. Экологическая безопасность в настоящее время переходит в новый статус – безопасности социально-экологической, поскольку всегда существуют угрозы, связанные с качеством жизни человека.

При выработке стратегии устойчивого развития и экономического роста регионы в целях ее реализации, как правило, учитывают отраслевые и национальные особенности.

В последнее время исследователи все чаще прибегают к использованию различного рода сведений о состоянии окружающей природы, которые получают на основе мониторинга, то есть специальной формы оценки, контроля за текущим изменением природных процессов во времени. Таким образом можно дать следующее определение понятию «экологический контроль»: это совокупность процедур, направленных на выявление, предупреждение, предотвращение нарушений, связанных с выявлением, оценкой нарушений неэффективного и неправомерного использованием природных ресурсов. Экологический контроль – это контроль на соответствие требований природоохранительного законодательства и нормативов качества окружающей среды в целях ее оздоровления.

Обоснование необходимости внедрения экологического аудита важно начать с анализа экологической ситуации в Кировской области.

По итогам 2023–2024 гг. Кировская область по результатам национального экологического рейтинга регионов России заняла 57 место, а по Приволжскому федеральному округу у Кировской области 13 место. Большинство промышленных предприятий Кировской области серьезно загрязняют природу региона. «Водоканал», «Кировский биохимический завод», «Биоком» и «Агрофирма “Дороничи”» являются основными источниками загрязнения.

По данным Кировстата в 2022 г. всего по области выброс загрязняющих веществ в атмосферу составил 174,786 тыс. т.

Динамика валового выброса загрязняющих веществ в атмосферу представлена на *рисунке 1* [2]

За 2023 г. по Кировской области по результатам природоохранной деятельности было выявлено нарушений, связанных с причинением ущерба природной среде, на сумму 7 996 493 руб., оплачено – 1 647 851 руб.

На основе проведенного исследования состояния окружающей среды Кировской области можно сделать вывод о том, что экологическая безопасность представляется как такое состояние социально-экологической системы региона за определенный период времени, при котором отсутствуют экологические риски. В целях обеспечения безопасности окружающей среды целесообразно создание механизма, предусматривающего исследование и тщательный анализ возникающих угроз, рисков с последующим установлением индикаторов.

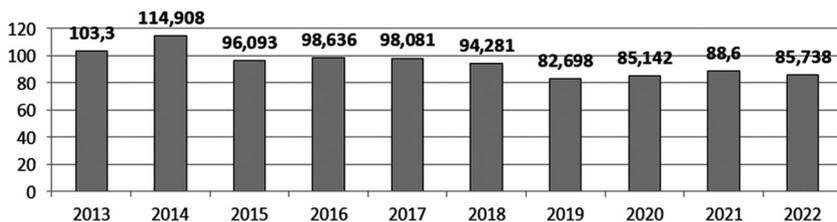

Рисунок 1. Динамика валового выброса загрязняющих веществ в атмосферу Кировской области, тыс. т

Figure 1. Dynamics of gross emissions of pollutants into the atmosphere of the Kirov region, thousand tons

торов оценки уровня экологической безопасности. Следовательно, все риски экологической безопасности можно классифицировать как общегосударственные, региональные, местные и корпоративные.

Необходимость внедрения экологического аудита в хозяйственную деятельность предприятий была подчеркнута в Основах государственной политики в области экологического развития РФ до 2030 г. [3].

В настоящее время анализ экологических рисков и независимая оценка соблюдения действующего законодательства в области защиты и охраны природной среды, а также подготовка соответствующих рекомендаций в системе экологической безопасности, являются одними из самых актуальных задач, так как от решения эоаудиторов зависит обеспечение условий устойчивого развития предприятий.

Началом развития экологического аудирования можно считать принятую в 1901 г. директиву в США. В России экологический аудит применяется с 1998 г. после установления целей, порядка и правил аттестации эоаудиторов (рисунки 2).

Деятельность предприятий, связанную непосредственно с потреблением природных ресурсов и энергосбережением, можно считать объектом независимой проверки соблюдения правил и норм охраны окружающей среды и оценки экологических рисков.

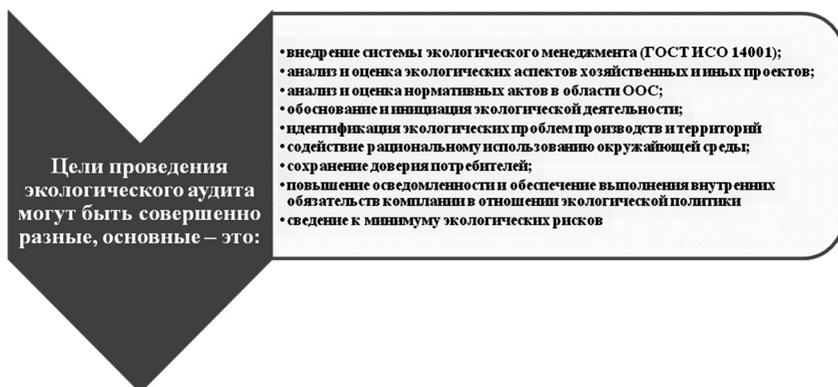

Рисунок 2. Цели проведения экологического аудита

Figure 2 Objectives of the environmental audit

Экологический аудит является своего рода рычагом, с помощью которого можно в соответствии с нормами права организовать и контролировать корректную деятельность фирмы в сфере природоохранной деятельности. Классификация видов экологического аудита представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Виды аудита на соответствие природоохранному законодательству

Table 1. Types of audit for compliance with environmental legislation

<i>Виды</i>	<i>Описание</i>
Аудит на соответствие действующему законодательству в сфере экологических норм	Проверка степени соответствия действующим НПА в экологической сфере, оценка уровня экологической безопасности компании
Аудит системы управления экономическими рисками	Оценка системы внутреннего контроля, идентификация, анализ и оценка экологических рисков и рекомендации по их минимизации
Экологический аудит в рамках страхования, экологической сертификации либо при подготовке инвестирования	Выявление экологических проблем и перечень способов для их решения, подготовка рекомендаций по организации технологических процессов в целях снижения опасных угроз и уменьшения размеров штрафов, подготовка оценки и анализа инвестиционного проекта

Можно рассмотреть несколько типов экологического аудита (*рисунок 3*).

В рамках проведения экологического аудита целесообразно применить правила допустимого экологического риска (*рисунок 4*).

Методология экологического аудита, по сути, представляет собой совокупность способов, приемов и действий, которые позволяют аудитору оценить эффективность системы внутреннего контроля на основе риск-ориентированного подхода; оценить экологическое состояние производственной системы предприятия и отдельных его структур, оценить эффективность уровня действующей системы экологической безопасности в целях снижения экологических рисков.

Важным заключительным этапом проверки является подготовка предложений по оптимизации технологических процессов и выбор наиболее оптимальных мероприятий по повышению уровня

<p>Проверка на соответствие законодательным требованиям, выявление возможности наступления административной ответственности.</p> <ul style="list-style-type: none"> Этот вид аудита предполагает сравнение природоохранной деятельности организации с положениями международных и российских стандартов и законов
<p>Аудит в рамках экологического страхования.</p> <ul style="list-style-type: none"> Этот тип проверки используют в двух случаях: при составлении страховых документов на основе мероприятий для снижения экологических рисков и при уточнении степени нанесенного ущерба в страховых случаях.
<p>Аудит при прохождении экологической сертификации.</p> <ul style="list-style-type: none"> Его проводят для проверки предприятия и его деятельности на соответствие требованиям системы экосертификации. Инвестиционная оценка. Этот вид аудита представляет собой проверку для привлечения финансирования. В рамках такой проверки также устанавливается объем негативного влияния, уже оказанного на окружающую среду предприятием, и стоимость его снижения.
<p>Аудит предприятий, наносящих ущерб экологии.</p> <ul style="list-style-type: none"> Применяется на всех предприятиях, влияющих на окружающую среду. Чаще всего речь идет о строительных программах, реконструкции, ликвидации или консервации уже существующих хозяйственных объектов, а также проектов освоения территорий.

Рисунок 3. Типы экологического аудита

Figure 3. Types of environmental audit

экологической безопасности и осуществлению превентивных, предупреждающих мер, направленных на неукоснительное соблюдение требований законодательства об окружающей среде (рисунок 5).

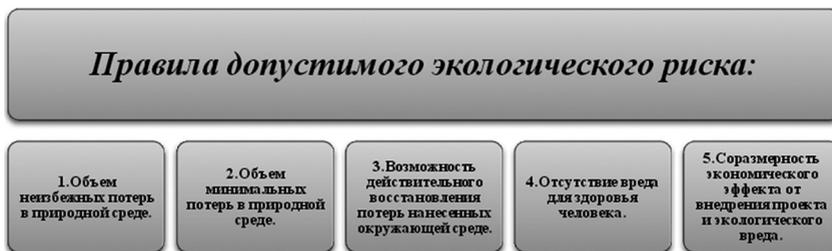

Рисунок 4. Правила допустимого экологического риска

Figure 4. Rules of acceptable environmental risk

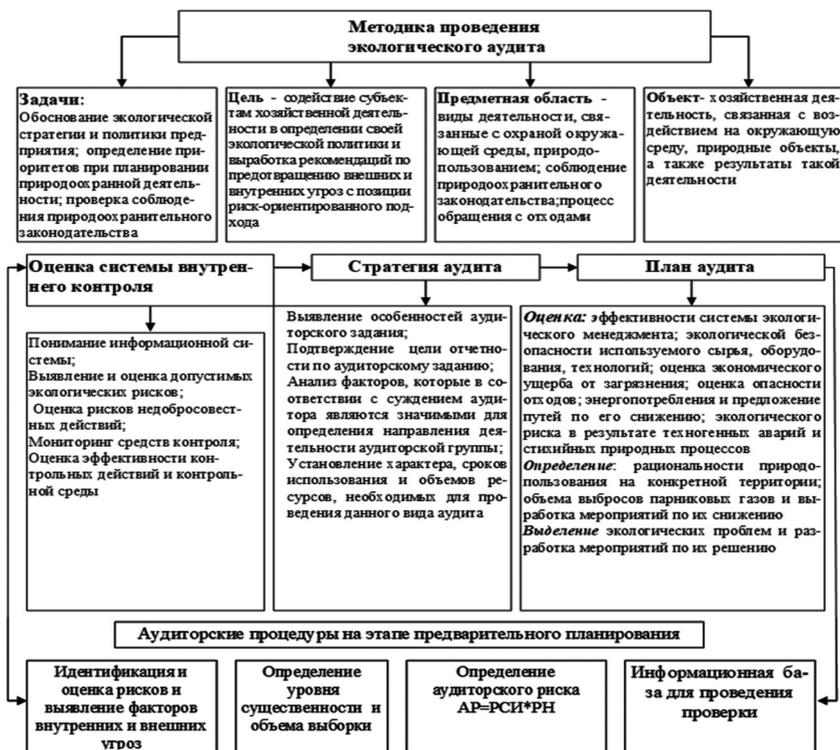

Рисунок 5. Методика проведения экологического аудита

Figure 5. Methodology of environmental audit

На заключительном этапе экологического аудита необходимо подготовить отчет, содержащий выявленные нарушения и рекомендации по их устранению. После согласования отчета составляется заключение [6].

На основе результатов исследования необходимости внедрения экологического аудита в систему экологической безопасности организации рассмотрены типы и виды экологического аудита, правила оценки допустимого экологического риска, предложена методика проведения аудиторской проверки, включающая последовательность аудиторских процедур по оценке системы внутреннего контроля, уровня экологической безопасности на этапе планирования меропри-

ятия и перечень контрольных процедур на всех этапах проведения экологического аудита.

Данный вид контрольных мероприятий нацелен на защиту окружающей среды и минимизацию экологических рисков, на соблюдение компанией экологических норм. Благодаря своевременной проверке деятельности компании эоаудитором, у нее появятся возможности повышения уровня экологической безопасности и в целом эффективности хозяйственной деятельности в целях улучшения управления окружающей средой.

Список источников

1. Проблемы экологии России / отв. ред. В.И. Данилов-Данильян, В.М. Котляков. М., 1993.
2. О состоянии окружающей среды Кировской области в 2022 году: региональный доклад / под ред. Т.Э. Абашева. Киров, 2022.
3. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»: утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Орлова И.Г., Донцова Л.В. Экологический аудит и экологическая аудиторская деятельность в России // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов / РЭУ им. Г.В. Плеханова. М., 2016.
5. Реестр экологических аудиторских организаций АЭА «НЭАП». URL: http://ecopalata.ru/?page_id=42 (дата обращения: 03.05.2024).
6. Родионов О.В. Становление и актуальные проблемы развития экологического аудита в Российской Федерации // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 28 декабря 2016 г.). Уфа, 2016. Ч. 3.

Информация об авторе

Л.П. Домрачева – кандидат экономических наук; доцент кафедры экономики и управления Кировского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Киров, Россия

Information about the author

L.P. Domracheva – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Kirov branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Kirov, Russia

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 20.07.2024; принята к публикации 22.07.2024.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 20.07.2024; accepted for publication 22.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 168–179.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 168–179.

Научная статья

УДК 658.8

doi:10.52210/2224669X_2024_3_168

Обеспечение конкурентоспособности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости

Сергей Евгеньевич Егоров

Central Properties, г. Москва, Россия, s.e.egorov@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений обеспечения конкурентоспособности управляющих компаний, работающих на рынке коммерческой недвижимости, а также подходов, используемых для формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Рассмотрены причины динамичности рынка коммерческой недвижимости и высокой конкуренции на нём, выделены основные этапы оценки и повышения конкурентоспособности управляющих компаний. Проанализированы основные факторы, определяющие конкурентоспособность управляющих компаний: создание ценностного предложения, качество предоставляемых сервисов, опыт и деловая репутация, использование современных технологий, наличие квалифицированных специалистов, гибкость и адаптивность, оптимальное ценообразование, развитие партнерских отношений, активное использование маркетинговых инструментов, участие в проектах по устойчивому развитию. Рассмотрены соответствующие инструменты обеспечения конкурентоспособности. Выделены ключевые факторы, определяющие конкурентоспособность объектов коммерческой недвижимости, которые необходимо учитывать при формировании общего контура конкурентоспособности управляющей компании.

Ключевые слова: управляющая компания, коммерческая недвижимость, конкурентоспособность, конкурентные преимущества

Для цитирования: Егоров С.Е. Обеспечение конкурентоспособности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 2. С. 168–179. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_168.

© С.Е. Егоров, 2024

Original article

Ensuring the competitiveness of management companies in the commercial real estate market

Sergey E. Egorov

Central Properties, Moscow, Russia, s.e.egorov@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main directions of ensuring the competitiveness of management companies operating in the commercial real estate market, as well as approaches used to form sustainable competitive advantages. The reasons for the dynamism of the commercial real estate market and high competition in it are considered, the main stages of assessing and improving the competitiveness of management companies are highlighted. The main factors determining the competitiveness of management companies are analyzed: the creation of a value proposition, the quality of services provided, experience and business reputation, the use of modern technologies, the availability of qualified specialists, flexibility and adaptability, optimal pricing, the development of partnerships, the active use of marketing tools, participation in sustainable development projects. The relevant tools for ensuring competitiveness are considered. The key factors determining the competitiveness of commercial real estate objects are highlighted, which must be taken into account when forming the general contour of the competitiveness of the management company.

Keywords: management company, commercial real estate, competitiveness, competitive advantages

For citation: Egorov S.E. Ensuring the competitiveness of management companies in the commercial real estate market // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 2. P. 168–179. [https://doi: 10.52210/2224669X_2024_3_168](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_168).

В последние годы интенсивность конкуренции среди управляющих компаний, работающих на российском рынке коммерческой недвижимости, значительно повысилась. Основная причина острой конкуренции – высокая прибыльность данного бизнеса [4], которая в условиях макроэкономической нестабильности привлекает на рынок множество предпринимателей. Высокая конкуренция на рынке, с одной стороны, стимулирует управляющие компании к постоянному совершенствованию услуг. Многие собственники объектов отмечают значительный рост качества сервиса. Конкуренция вынуждает искать новые способы привлечения клиентов, оказывать комплексные услуги и предлагать более выгодные условия. С другой стороны, острая конкуренция закономерно приводит к снижению цен на услуги. При этом

следует отметить, что как на интенсивность конкурентной борьбы, так и на цены оказывает влияние снижение спроса на коммерческую недвижимость, связанное с введением санкций против нашей страны и уход многих зарубежных арендаторов с рынка.

В сложившейся ситуации важную роль в повышении эффективности управления недвижимостью и создании условий для успешного развития бизнеса играет формирование устойчивых конкурентных преимуществ. В данной статье будут рассмотрены основные подходы и инструменты, которые позволяют управляющим компаниям повысить свою конкурентоспособность и оставаться востребованными на рынке коммерческой недвижимости.

Первый шаг к повышению конкурентоспособности управляющей компании – это осознание необходимости постоянного развития и адаптации к требованиям клиентов, которые часто меняются в связи с изменением законодательства, использованием новых инженерных систем на объектах, внедрением новых средств автоматизации и т.д. Компания должна иметь гибкую стратегию развития, которая будет способствовать достижению целей – как собственных, так и клиентских. Необходимо постоянно следить за новейшими технологиями и методами управления недвижимостью, чтобы быть в курсе последних тенденций и предлагать клиентам оптимальные решения. Кроме того, важно уметь адаптироваться к постоянно меняющимся экономическим условиям, чтобы минимизировать риски и обеспечить стабильность бизнеса.

Второй шаг – это инвестиции в развитие персонала и повышение его профессиональных навыков. Управляющая компания должна иметь команду высококвалифицированных специалистов (специалистов по юридическим вопросам, финансовому учету, техническому обслуживанию и др.), которые смогут эффективно выполнять свои задачи и принимать оптимальные решения. Постоянное обучение персонала поможет не только улучшить качество работы, но и создать дополнительную ценность для клиентов. Также необходимо развивать систему мотивации сотрудников, чтобы сохранять высокий уровень привлекательности работы в компании. В последнее время в России в связи с экономическими проблемами наблюдается отток мигрантов из стран ближнего зарубежья, многие из которых были заняты в сфере обслуживания объектов коммерческой недвижимости. Поэтому для управляющих компаний возросла актуальность мер по удержанию персонала и оптимизации систем мотивации.

Важным этапом деятельности по обеспечению устойчивых конкурентных преимуществ является анализ текущей конкурентоспособности. Он позволяет выявить ключевые проблемы и потенциальные возможности развития бизнеса, оперативно реагировать на изменения и принимать своевременные меры.

На начальном этапе анализа изучается текущее состояние рынка. Рынок коммерческой недвижимости характеризуется высокой динамикой развития, поэтому необходимо постоянно следить за изменениями рыночной конъюнктуры и действиями конкурентов.

На следующем этапе оценивается уровень конкурентоспособности с использованием широко распространенных методик и применением различных наборов критериев: маркетинговых, финансовых, кадровых и т.д. Общая оценка выражается в виде интегрального показателя конкурентоспособности. По результатам оценки корректируется конкурентная стратегия и тактика, разрабатываются оптимизационные мероприятия.

Рассмотрим основные факторы обеспечения конкурентоспособности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости.

1. Создание ценностного предложения. Компания должна предлагать клиентам то, чего нет у других игроков на рынке или что делает ее предложение более привлекательным для клиента. Практика показывает, что наиболее уверенные позиции на рассматриваемом рынке занимают, как правило, компании, предлагающие комплексные решения по управлению объектами. Оптимально, когда такое решение включает в себя оказание следующего спектра услуг:

- поиск арендаторов, проведение переговоров и заключение договоров с ними;
- подготовка объектов к сдаче новым арендаторам, в том числе клининг и косметический ремонт;
- юридическая проверка правильности составления документов на аренду;
- составление отчетной документации, уплата налогов с доходов, полученных от сдачи недвижимости в аренду;
- регулярный мониторинг инженерных систем и их ремонт;
- предотвращение аварий;
- контроль своевременной оплаты коммунальных платежей;
- работа со страховщиками;

- регулярный анализ рынка недвижимости для определения оптимальных для собственника арендных ставок.

Ценность предложения управляющей компании может повлиять на использование инновационных технологических решений (например, применение передовых автоматизированных систем мониторинга инженерного оборудования на объектах) или особые компетенции сотрудников (глубокое знание конъюнктуры рынка недвижимости, умение решать сложные правовые вопросы и т.д.) [2].

2. Качество предоставляемых сервисов. Необходимо обладать профессиональными знаниями и опытом работы с коммерческой недвижимостью, чтобы эффективно управлять объектами клиентов. Качественное обслуживание и выполнение всех обязательств перед заказчиками способствует укреплению репутации компании и привлечению новых клиентов. При этом следует учитывать, что клиенты оценивают не только результат работы компании, но и процесс ее выполнения. Высокое качество услуг может быть достигнуто через систематический анализ и учет мнений заказчиков.

Кроме того, конкурентоспособность управляющей компании может быть повышена путем диверсификации предлагаемых услуг. Клиенты часто нуждаются не только в основных услугах по управлению объектами недвижимости, но и в дополнительных сервисах, таких как маркетинговое сопровождение, консалтинг по инвестициям и т.д. Поэтому компания должна быть готова предложить расширенный спектр услуг.

Следует стремиться не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующих. Для этого компания может предлагать персонализированные услуги, комплексную поддержку и полноценную обратную связь. Это стимулирует лояльность клиентов и увеличивает вероятность повторных сделок.

3. Опыт и деловая репутация. На рынке коммерческой недвижимости клиенты предпочитают выстраивать долгосрочные отношения с проверенными управляющими компаниями, которые имеют хорошую деловую репутацию и обеспечивают высокий уровень сервиса. Поэтому необходимо стремиться к созданию положительного образа в сознании потребителей. Положительные отзывы и рекомендации от клиентов являются сильным аргументом при выборе управляющей компании. Следует отметить, что на рас-

сма­три­вае­мом рын­ке зна­чи­тель­ную роль иг­ра­ют лич­ные свя­зи. Поэто­му наи­бо­лее зна­чи­мы­ми для соб­ствен­ни­ков ком­мер­че­ской не­дви­жи­мо­сти яв­ля­ют­ся от­зы­вы, по­лу­чен­ные при лич­ном об­ще­нии с кол­ле­га­ми и парт­нё­ра­ми. Од­на­ко это не от­ме­ня­ет не­об­хо­ди­мо­сти ра­бо­ты с от­зы­ва­ми в се­ти ин­тер­нет. Для соз­да­ния и под­дер­жа­ния по­зи­тив­но­го имид­жа управ­ля­ю­щая ком­па­ния дол­жна по­сто­ян­но оп­ти­ми­зи­ро­вать свои биз­нес-про­цес­сы.

Не ме­нее важ­ный фак­тор – опыт ра­бо­ты. Ком­па­нии, ко­то­рые дол­гое вре­мя ус­пеш­но ра­бо­та­ют на дан­ном рын­ке, име­ют бо­га­тый опыт и зна­ют все тон­ко­сти и осо­бен­но­сти ра­бо­ты с объ­ек­та­ми не­дви­жи­мо­сти раз­лич­ных ти­пов. Это по­зво­ля­ет им пред­ла­гать кли­ен­там мак­си­маль­но ка­сто­ми­зи­ро­ван­ные ус­лу­ги, раз­ра­ба­ты­вать эф­фек­тив­ные ре­ше­ния для оп­ти­маль­но­го ис­поль­зо­ва­ния объ­ек­тов. На­ли­чие у ком­па­нии опыта и экс­пер­ти­зы не­об­хо­ди­мо по­сто­ян­но ак­цен­ти­ро­вать в ре­клам­ных и PR-со­об­ще­ни­ях.

4. Ис­поль­зо­ва­ние со­вре­мен­ных тех­но­ло­гий. Ав­то­ма­ти­за­ция про­цес­сов управ­ле­ния объ­ек­та­ми, про­цес­сов рас­че­та ком­му­наль­ных пла­те­жей для арен­да­то­ров, вне­де­ние про­грам­м­но­го обес­пе­че­ния для опе­ра­тив­но­го ана­ли­за мар­ке­тин­го­вой и фи­нан­со­вой ин­фор­ма­ции в це­лях при­ня­тия оп­ти­маль­ных управ­лен­че­ских ре­ше­ний, ис­поль­зо­ва­ние он­лайн-плат­форм для вза­им­о­дей­ствия с кли­ен­та­ми – всё это по­зво­ля­ет ком­па­нии ра­бо­тать бо­лее эф­фек­тив­но и пред­о­став­лять бо­лее ка­че­ствен­ные ус­лу­ги.

Осо­бую роль иг­ра­ет ис­поль­зо­ва­ние ана­ли­ти­че­ских ин­стру­мен­тов. Эти ин­стру­мен­ты да­ют воз­мож­ность про­во­дить глу­бо­кий ана­лиз рын­ка ком­мер­че­ской не­дви­жи­мо­сти), вы­яв­лять тен­ден­ции и пред­ска­зы­вать из­ме­не­ния на нём. Та­кой под­ход по­мо­га­ет управ­ля­ю­щим ком­па­ни­ям быть бо­лее гиб­ки­ми и при­спо­саб­ли­вать­ся к из­ме­не­ни­ям во внеш­ней сре­де.

5. На­ли­чие ква­ли­фи­ци­ро­ван­ных спе­ци­али­стов. Ком­па­ния дол­жна име­ть вы­со­кок­ва­ли­фи­ци­ро­ван­ный пер­со­нал, спо­соб­ный эф­фек­тив­но вы­пол­нять свои за­да­чи. Управ­ле­ние ком­мер­че­ской не­дви­жи­мо­стью тре­бу­ет зна­ния мно­же­ства нюан­сов ис­поль­зо­ва­ния объ­ек­тов раз­лич­ных ти­пов, а так­же на­ли­чия на­вы­ков ра­бо­ты со «слож­ны­ми» кли­ен­та­ми и парт­не­ра­ми. Ком­анд­ная ра­бо­та и по­сто­ян­ное обу­че­ние пер­со­на­ла яв­ля­ют­ся неотъ­ем­ле­мы­ми эле­мен­та­ми ус­пеш­ной дея­тель­но­сти управ­ля­ю­щей ком­па­нии. Ком­па­ния дол­жна

выделять значительные ресурсы на подготовку своих сотрудников. Это может быть проведение тренингов, курсов повышения квалификации или привлечение экспертов отрасли для обучения сотрудников. Следует активно применять инновационные методики и технологии обучения, такие как онлайн-курсы или тренинги с использованием виртуальной реальности. В целом, в компании должна быть создана полноценная система управления знаниями [5].

6. Гибкость и адаптивность. Управляющая компания должна быть готова к быстрому изменению требований рынка коммерческой недвижимости. Гибкость в подходе к работе с клиентами и способность адаптироваться к новым требованиям и технологиям позволяют компании оставаться конкурентоспособной на динамичном рынке.

7. Оптимальное ценообразование. Цены на услуги управления коммерческой недвижимостью также могут оказывать существенное влияние на конкурентоспособность компании. Управляющая компания должна предлагать своим клиентам конкурентные цены, учитывая при этом все затраты и риски, связанные с управлением объектами коммерческой недвижимости. В текущих условиях, учитывая снижение спроса на рынке коммерческой недвижимости, вполне оправданной является тактика временного снижения цен. Однако необходимо соблюдать осторожность, так как слишком низкая цена может снизить прибыльность бизнеса и повлиять на качество предоставляемых услуг.

8. Развитие партнерских отношений. Управляющая компания может повысить свою конкурентоспособность через развитие партнерских отношений с другими игроками на рынке коммерческой недвижимости. Например, это может быть сотрудничество с агентствами по продаже и аренде недвижимости, строительными компаниями или профессиональными ассоциациями. Такое сотрудничество позволит компании расширить свою клиентскую базу и повысить уровень предоставляемых услуг.

9. Участие в проектах по экологически устойчивому развитию. Сегодня всё большее внимание уделяется экологии и энергоэффективности. Управляющие компании могут повысить свою конкурентоспособность, присоединяясь к проектам по экологически устойчивому развитию и внедряя технологии, направленные на снижение негативного влияния объектов коммерческой недвижимости на окружающую среду [6].

10. Активное использование маркетинговых инструментов.

Маркетинг является неотъемлемой частью успешной работы любого бизнеса. Управляющие компании должны активно привлекать новых клиентов и удерживать уже существующих. Для этого следует использовать различные современные маркетинговые инструменты, такие как интернет-маркетинг, социальные сети, контент-маркетинг и другие. При этом, с учётом специфики рынка, особое внимание следует уделять установлению личных связей с участниками рынка и развитию так называемых «каналов молвы».

Рассмотрим подробнее особенности использования маркетингового инструментария для повышения конкурентоспособности управляющих компаний.

Один из основных инструментов маркетинга – это реклама. Рекламные кампании позволяют привлечь внимание потенциальных клиентов к услугам управляющей компании и создать положительный образ бизнеса. Правильно организованная реклама способна повысить узнаваемость компании и улучшить ее имидж, а также привлечь новых клиентов.

Одним из основных направлений рекламы для управляющих компаний в настоящее время является интернет-реклама. Собственники объектов коммерческой недвижимости активно пользуются интернетом для поиска и выбора партнёров. Поэтому наличие качественного сайта и его продвижение в поисковых системах становится необходимостью для каждой управляющей компании. Сайт должен быть информативным, удобным в использовании и содержать всю необходимую информацию об оказываемых услугах и предлагаемых объектах. В частности, целесообразно публиковать подробные планы, полные перечни технических и эксплуатационных характеристик объектов, размещать виртуальные туры по объектам и т.д.

Кроме того, следует активно использовать социальные сети. Благодаря активности в соцсетях можно создать сообщество подписчиков, которые будут получать свежую информацию о компании, новостях рынка коммерческой недвижимости и специальных предложениях. Также полезно использовать контент-маркетинг – публикацию статей, видео или другого контента с целью привлечения внимания к компании и её опыту в данной сфере.

Однако, помимо интернет-рекламы, не следует забывать и о традиционных каналах продвижения. Например, практика по-

казывает, что реклама на уличных щитах или в отраслевой прессе может быть весьма эффективной для привлечения арендаторов. Также полезно использовать различные мероприятия – выставки, конференции и семинары, где можно продемонстрировать экспертизу компании и установить контакты с потенциальными клиентами.

Важно отметить, что продвижение должно быть частью общей стратегии развития управляющей компании. Оно должно быть направлено на достижение конкретных целей – повышение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов или удержание существующих. При этом необходимо постоянно анализировать результаты проводимых кампаний и корректировать стратегии в соответствии с изменениями на рынке.

Рассмотрим ключевые факторы, определяющие конкурентоспособность объектов коммерческой недвижимости, которые необходимо учитывать при формировании общего контура конкурентоспособности управляющей компании.

Первым и самым важным фактором является расположение объекта недвижимости. Коммерческая недвижимость, находящаяся в центре города или вблизи крупных транспортных магистралей, обычно более привлекательна для арендаторов. Благоприятное расположение позволяет легко добираться до объекта и привлекает больше потенциальных клиентов. Поэтому, при выборе объекта коммерческой недвижимости, необходимо уделить особое внимание его местоположению [1].

Вторым фактором, влияющим на конкурентоспособность объекта коммерческой недвижимости, является качество и состояние объекта. Клиенты всегда стремятся арендовать недвижимость, которая соответствует их требованиям и ожиданиям. Регулярное обновление и ремонт помещений, а также предоставление современных коммуникаций и удобств, помогут привлечь больше клиентов и удержать их на долгосрочной основе.

Третьим фактором, который учитывается при подборе объектов коммерческой недвижимости, является арендная ставка. Клиенты всегда сравнивают различные предложения и выбирают наиболее выгодное с точки зрения цены и качества. Поэтому, чтобы быть конкурентоспособным, необходимо предложить адекватные ставки, которые будут соответствовать качеству и рыночной конъюнктуре. Однако при этом необходимо учитывать, что слишком низкие став-

ки могут вызвать подозрения у арендаторов относительно качества объекта недвижимости.

И, наконец, четвертым фактором, который влияет на конкурентоспособность объектов коммерческой недвижимости, является предоставление дополнительных услуг и удобств. Клиенты всегда оценивают дополнительные преимущества, которые могут получить при аренде коммерческой недвижимости. Например, наличие парковки, ресторанов, магазинов и других удобств вблизи объекта может быть решающим фактором при выборе. Поэтому, чтобы быть конкурентоспособным, необходимо предоставить клиентам дополнительные услуги и удобства, которые будут отличать данный объект недвижимости от конкурирующих [3].

Итак, проведенное исследование показало, что повышение конкурентоспособности управляющих компаний на рынке коммерческой недвижимости – это сложная задача, требующая постоянного развития и адаптации к изменяющимся условиям. Однако, с правильной стратегией и инвестициями в развитие персонала, компания может успешно удерживать свои позиции на рынке и привлекать новых клиентов.

Анализ текущей конкурентоспособности управляющей компании на рынке коммерческой недвижимости является важным этапом для определения проблем и возможностей в данной отрасли. Он позволяет выявить основные факторы, влияющие на конкурентоспособность, и разработать стратегии для её повышения. Компания должна стремиться к созданию положительного имиджа, обладать конкурентными преимуществами и предоставлять высококачественные услуги, чтобы успешно выделиться на фоне других игроков на рынке.

Конкурентоспособность управляющей компании на рынке коммерческой недвижимости зависит от множества факторов. Качество услуг, использование современных технологий, наличие квалифицированных специалистов, репутация и рекомендации, гибкость и адаптивность – всё это является ключевыми элементами успешной деятельности компаний в данной области. Постоянное развитие и улучшение процессов помогут компании оставаться конкурентоспособной на постоянно меняющемся рынке.

Важную роль в повышении конкурентоспособности управляющих компаний играет маркетинг. Он позволяет привлечь внимание

клиентов к предлагаемым услугам, создать положительный образ компании и выделиться среди конкурентов. Правильное использование маркетинга помогает успешно развиваться и достигать поставленных целей.

Список источников

1. *Гарина С.А.* Конкуренция объектов коммерческой недвижимости в условиях урбанизации (на примере города Новосибирска) // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 16.
2. *Недря К.* Как коммерческая недвижимость изменила тактику инвесторов. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60c1dbd29a7947bffbafbb6> (дата обращения: 08.11.2023).
3. *Серов В.М.* Стоимость недвижимости как инвестиционного ресурса // Собственность и рынок. 2021. № 8.
4. Как повысить доходность коммерческой недвижимости С класса – взгляд эксперта // OFFICE NEWS. URL: <https://office-news.ru/kak-povysit-dohodnost-kommercheskoj-vedvizhimosti-s-klassa-vzglyad-eksperta/analitika/> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Маркетинг в сфере коммерческой недвижимости. URL: <https://commercialproperty.ua/analitics/marketing-v-sfere-kommercheskoj-vedvizhimosti/> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Стратегия устойчивого развития в коммерческой недвижимости: цели и реализация – m2data URL: <https://m2data.net/ru/blog/strategiya-ustoychivogo-razvitiya-v-kommercheskoj-vedvizhimosti-celi-i-realizaciya> (дата обращения: 08.11.2023).

Информация об авторе

С.Е. Егоров – генеральный директор компании Central Properties, аспирант Университета «Синергия», г. Москва, Россия

Information about the author

S.E. Egorov – CEO of Central Properties, graduate student of the Synergy University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 08.07.2024.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 08.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 179–190.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 179–190.

Научная статья

УДК 330.3; 5.2.3

doi:10.52210/2224669X_2024_3_179

Анализ и развитие рынка жилой недвижимости в Самарской области

Ольга Валерьевна Титова

Московский финансово-экономический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, ovt08@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется состояние рынка жилой недвижимости в Самарской области. Конъюнктура рынка жилой недвижимости зависит от влияния множества факторов и, в свою очередь, формирует инвестиционную привлекательность рынка жилья. Выявление проблем и тенденций развития рынка с учетом региональной специфики необходимо для формирования рекомендаций всем участникам рынка жилья и государственным органам. Оптимизация рыночных процессов и повышение эффективности функционирования рынка жилой недвижимости может быть обеспечена лишь на основе жесткой корреляции с региональными социально-экономическими программами развития региона.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, конъюнктура рынка жилья, развитие региона, детерминанты развития рынка жилой недвижимости

Для цитирования: Титова О.В. Анализ и развитие рынка жилой недвижимости в Самарской области // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 179–190. https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_179.

Original article

Analysis and development of the residential real estate market in the Samara region

Olga V. Titova

Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia,
ovt08@mail.ru

Abstract. The article examines the state of the residential real estate market in the Samara region. The situation in the residential real estate market depends on the influence of many factors and, in turn, forms the investment attractiveness of the housing market. Identification of problems and trends in the development of the market, taking into account regional specifics, is necessary to form recommendations for all participants in the housing market and government agencies. Optimization of market processes and improvement of the efficiency of the residential real estate market can be ensured only on the basis of a strict correlation with regional socio-economic programs for the development of the region.

Keywords: residential real estate market, housing market conditions, regional development, determinants of residential real estate market development

For citation: Titova O.V. Analysis and Development of the Residential Real Estate Market in the Samara Region // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 179–190. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_179.

Актуальность темы исследований обусловлена тем, что рынок жилой недвижимости является одним из ключевых сегментов рынка недвижимости, который не только привлекает пристальное внимание инвесторов, покупателей и продавцов, но и является производным от состояния экономики региона и страны в целом. Анализ рынка жилой недвижимости позволяет исследовать основные тенденции, закономерности и факторы, которые влияют на его развитие, выявить проблемы и определить перспективы развития. Анализ помогает участникам рынка принимать обоснованные оптимальные решения и верно сформировать стратегию развития.

Стоимость недвижимости зависит от влияния множества факторов, которые могут быть как субъективного характера (например, личные предпочтения покупателей), так и объективного (географическое местоположение, инфраструктура, состояние рынка). Причем указанные факторы могут приводить как к росту, так и к падению цен

на рынке недвижимости. Общественные процессы, такие как экономические условия, политическая стабильность, демографические изменения и законодательство, также могут оказывать существенное воздействие на рынок.

В качестве объекта исследований использован субъект РФ – Самарская область. Самарская область занимает площадь 53,6 тыс. кв. км, что составляет 0,31 % территории России. Область протянулась с севера на юг на 335 км и с запада на восток – на 315 км. Самарская область в настоящее время признана одним из ведущих российских промышленных регионов, отличающийся значительным многообразием отраслей промышленности. Промышленный комплекс включает в состав около 400 крупных и средних предприятий, более 4 тыс. малых. Наибольшее развитие получили такие отрасли промышленности, как машиностроение и металлообработка, топливная, электроэнергетическая, химическая и нефтехимическая, цветная металлургия [4; 5].

Численность населения региона по состоянию на начало 2023 г. (по предварительным данным) составила 3142,2 тыс. чел. – 2,1 % населения России и 11 % населения Приволжского федерального округа.

Застройщики жилья в Самарской области осуществляют строительство в 10 территориальных образованиях, данные представлены в *таблице 1* [6].

Как видно из *таблицы 1*, наибольший объем жилищного строительства застройщиками приходится на город Самару (77,9 % совокупной площади жилых единиц).

Из девяти районов в г. Самаре самыми престижными для проживания традиционно считаются исторический центр города (Ленинский район), а также наиболее приближенный к нему Самарский район. Наиболее востребованное жильё расположено в прибрежной территории Промышленного и в отдалённых от центра города частях Железнодорожного и Октябрьского районов. В жилой застройке города преобладают кирпичные и панельные здания, составляющие порядка 93 % жилищного фонда, около половины (47 %) зданий – многоэтажные жилые дома, свыше трети (36 %) – среднеэтажные безлифтовые, малоэтажный фонд – 15 %; объём ветхого жилья составляет 2 % жилищного фонда Самары.

Таблица 1. Застройка Самарской области [3]
Table 1. Development of the Samara region [3]

<i>Район / населенный пункт</i>	<i>Значения</i>		
	<i>Новостройки</i>	<i>Жилые единицы</i>	<i>Совокупная площадь</i>
	<i>количество (единиц)</i>	<i>количество (единиц)</i>	<i>м²</i>
Самара	122	25 850	1 626 102
Тольятти	24	3 710	198 445
Волжский	58	8 498	384 558
Новокуйбышевск	3	391	23 091
Кинель	3	338	16 679
Мехзавод	2	249	14 1134
Чапаевск	4	151	7 093
Алексеевка	1	99	4 943
Отрадный	1	72	3 793
Нефтегорский	1	13	718
Самарская область	190	37 852	2 087 277

Анализ структуры предложения по количеству комнат в предлагаемых квартирах показал, что одно- и двухкомнатные квартиры составляют 67 % от общего предложения. Половина от общего количества (51 %) вторичного жилья предлагается в Промышленном, Кировском и Октябрьском районах, что обусловлено историческим заселением г. Самары.

На рынке строящегося жилья в Самаре к середине 2023 г. средневзвешенная цена предложения квартир в новостройках по городу составила 117 490 руб. за квадратный метр. По сравнению с данными на начало года, цена строящегося жилья в целом по городу повысилась на 5511 руб. за квадратный метр, что составило 4,92 % к цене на начало 2023 г.

На рынке вторичного жилья наблюдается медленный рост цен. Доля собственников, которые снижают цены в объявлениях, увеличилась вдвое, активность потенциальных покупателей снизилась, а в реальных сделках растут дисконты. Аналитики не ожидают

заметного сокращения средней стоимости «вторички», они рассчитывают только на стабилизацию показателей. Вторичный рынок жилья в Самаре активно растёт благодаря его статусу крупного экономического и культурного центра региона. В городе много предложений по продаже недвижимости, что привлекает как местных жителей, так и людей, переезжающих из других регионов.

Согласно аналитическим данным агентств недвижимости и независимым экспертам, всё больше покупателей обращают внимание на первичный рынок, где востребованы квартиры в домах эконом-класса и компактные трёхкомнатные объекты. Часть сделок проводится с использованием ипотечного кредитования. Однако спрос на вторичном рынке недвижимости не снижается, поскольку здесь активно приобретаются квартиры-студии, одно- и двухкомнатные квартиры улучшенной планировки, а также «хрущёвки», «ленинградки» и «сталинки».

Наибольшее количество объектов вторичного рынка недвижимости продаётся в районах с активным строительством новых жилых комплексов, таких как Промышленный, Кировский и Октябрьский. Это свидетельствует о том, что жители заинтересованы в улучшении своих жилищных условий в будущем.

Среди наиболее значимых факторов, определяющих стоимость объектов недвижимости в Самарской области, следует выделить следующие:

1. В современном мире недвижимость является наиболее надёжным способом сохранения и приумножения капитала. Именно этот фактор оказывает значительное влияние на стоимость объектов недвижимости. Цена на недвижимость напрямую зависит от состояния экономики России и, следовательно, уровня жизни населения.
2. Чем выше уровень ипотечного кредитования в стране, тем больше возможности у потенциальных покупателей приобрести недвижимость. Это приводит к повышению спроса на жильё.
3. Объём суммарного рыночного предложения на рынке жилой недвижимости отражает количество объектов недвижимости, доступных для продажи или аренды на рынке. Эта величина может меняться в зависимости от воздействия различных факторов, наиболее значимыми из них являются экономическая ситуация, законодательство, конкуренция между застройщиками и т.д.

4. Российский менталитет влияет на предпочтения в отношении владения недвижимостью, а не её аренды. Рынок аренды жилья в России недостаточно развит, и он не регулируется законодательством. Технические характеристики, такие как состояние жилья; материал, из которого построен дом (кирпич, монолит и др.); количество комнат в квартире и её площадь; местоположение (окружающая дом территория, район, в котором расположен дом), инфраструктура и транспортная доступность имеют большое значение при определении стоимости жилья в Самарской области.

Анализ жилищной программы в Самарской области показал рост объёмов строительства жилья, снижение доли аварийного жилья, снижение доступности жилья и другие положительные результаты.

При оценке объектов недвижимости в Самарской области применялись следующие доходный и сравнительный подходы.

Анализ показал следующие среднестатистические результаты:

- при оценке доходным подходом – 5 163 893 руб.;
- при оценке сравнительным подходом – 6 473 480 руб.

Следует обратить внимание, что в российской практике есть некоторые правовые шероховатости в оценке недвижимости, связанные в основном с различиями в понимании понятий «недвижимость» и «земля». Многие оценщики относят к недвижимости только здания, сооружения и квартиры, тогда как в соответствии с Гражданским кодексом РФ к недвижимости относятся земельные участки, участки недр и водные объекты. Это приводит к проблемам при определении рыночной стоимости земельных участков и объектов недвижимости.

Принятие верного заключения о наилучшем использовании земельного участка предусматривает оценку, основанную на результатах анализа экономического состояния предприятия и ситуации на рынке. Понятие «наилучшего и оптимального использования» определяется как вероятное и разрешенное законом использование объекта с наилучшей отдачей, причем, непременно важны условия физической возможности, должного обеспечения и финансовой оправданности такого рода действий [2].

В условиях приватизации зданий и приватизации земельных участков часто наблюдается принцип «земля следует за судьбой приватизированного здания или сооружения», что усложняет процесс

оценки и делает его менее прозрачным. Проблема нормирования землепользования и формирования земельных участков в системе существующей застройки также остаётся нерешённой, что создаёт дополнительные сложности для оценки недвижимости.

В 2023 г. на рынке недвижимости России наблюдался отрицательный тренд, который затронул практически все города страны. По данным Российской гильдии риэлтеров, годовые темпы роста цен в Самарской области составили 18 %. В Москве цены на вторичную недвижимость увеличились на 12,7 %, а в Самаре квадратный метр в новостройках подорожал на 0,5 % в ноябре, а вторичный рынок недвижимости увеличился на 16,7 %.

Ситуация на рынке недвижимости в Самаре и Самарской области в настоящее время остаётся напряжённой. Преобладает практика многократного дублирования одних и тех же объектов в базах данных агентств с разными комментариями. Это приводит к ценовой анархии и отсутствию единых стандартов в сфере недвижимости. Разброс цен на однотипные квартиры может быть значительным, что создаёт сложности для покупателей и продавцов. Риэлторам удаётся успешно продавать объекты, находящиеся в начале ценового диапазона, в то время как квартиры с более высокой стоимостью часто остаются непроданными.

Оценивая ситуацию на первичном рынке недвижимости в Самарской области, следует отметить, что в 2023 г. планируется построить 2,192 млн кв. м жилья. Это больше, чем в предыдущем году. За последние годы было реализовано множество проектов жилищного строительства. Также активно закупаются объекты для муниципальных нужд в рамках программ переселения из аварийного жилья и обеспечения жильём детей-сирот.

По итогам работы за 2022 г. на территории области было введено в эксплуатацию 1,881 млн кв.м. План региональной программы «Жильё» нацпроекта «Жильё и городская среда» был выполнен на 100,3 %. Самарская область стала одним из лидеров по вводу жилья в Приволжском федеральном округе. В целом, участники рынка недвижимости считают, что улучшение ситуации на рынке зависит от роста доходов жителей и количества рабочих мест. Эксперты прогнозируют оживление рынка в 2024 г. благодаря ипотечным программам и федеральным жилищным проектам.

Улучшение жилищных условий граждан и развитие строительной отрасли являются приоритетными направлениями в работе правительства Самарской области. В Самарской области действует государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утверждённая Постановлением Правительства РФ. В рамках этой программы реализовано несколько подпрограмм, направленных на стимулирование развития первичного рынка и оказание социальной поддержки нуждающимся группам населения. Среди них можно выделить такие программы, как «жильё для многодетных семей», «обеспечение жильём молодых семей», «обеспечение жильём ветеранов и инвалидов», «обеспечение жильём участников специальной военной операции (СВО)», «выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём отдельных категорий граждан».

Важно отметить, что многие программы получают финансирование из регионального бюджета, а также успешно реализуются муниципальные программы, способствующие развитию жилищного сектора.

Анализ текущей ситуации рынка жилой недвижимости в Самарской области в 2023 г. свидетельствует об экономической стагнации. В то же время наблюдаемый рост объёма продаж строительной отрасли и предложения был обеспечен благодаря ипотечному фактору. В первой половине года рынок рос из-за снижения ипотечных ставок, а затем спрос и предложение поддерживались опасениями покупателей и продавцов перед законодательными изменениями, которые ожидаются в 2024 г. Покупатели стремились взять ипотеку с низкими ставками, а девелоперы хотели представить на рынке как можно больше новых проектов. В результате этих процессов рынок оживился, и цены начали уверенно расти. Стабильная ситуация на рынке в текущем периоде предположительно изменится в будущем вследствие высокой закредитованности населения и возможного сокращения ипотечного рынка. Это связано с тем, что государственные и муниципальные программы направлены в большей степени на поддержку социально уязвимых групп населения, тогда как основная часть потенциальных покупателей со средними доходами должна соответствовать определённым критериям для получения поддержки

от государства. Вероятней всего, это приведет к торможению развития рынка жилой недвижимости.

Проведенные исследования состояния рынка жилой недвижимости показали, что основная проблема, препятствующая его развитию – это недостаточный уровень благосостояния граждан, их неспособность приобрести жильё, что приводит к снижению строительства. Низкий уровень доходов населения связан с невысокими зарплатами и даже безработицей. Для улучшения ситуации на рынке необходимо развитие экономики города и повышение благосостояния жителей. Этому могут способствовать следующие меры:

- улучшение экономической ситуации: стимулирование развития бизнеса, создание новых рабочих мест и повышение зарплат;
- повышение доступности ипотеки: снижение процентных ставок, расширение программ поддержки и улучшение условий для получения кредитов;
- развитие инфраструктуры: инвестиции в строительство дорог, школ, детских садов и других объектов, которые будут способствовать росту стоимости жилья;
- поддержка местных застройщиков: предоставление льгот и субсидий для развития строительной отрасли и снижения стоимости жилья;
- повышение качества жилья: улучшение стандартов строительства и повышение требований к жилым домам и квартирам.

Реализация указанных мер позволит улучшить ситуацию на рынке жилья, сделать его более доступным и привлекательным для граждан, что в свою очередь будет стимулировать развитие экономики города и повышение благосостояния его жителей.

Чаще всего выбор в пользу менее качественного жилья на вторичном рынке связан с транспортной доступностью и обеспеченностью объектами социальной, бытовой и коммерческой инфраструктуры. Хотя современные нормативы предусматривают комплексную застройку, включающую жилые дома и объекты инфраструктуры, в большинстве жилых комплексов нежилые помещения сдаются в эксплуатацию с задержками. Привлекательность таких объектов снижается для потенциальных покупателей.

Важным инструментом для решения указанной проблемы и развития рынка жилья могут стать муниципально-частные пар-

тнёрства (МЧП), позволяющие привлекать частные инвестиции для строительства и обслуживания объектов инфраструктуры в новых районах. Города стимулируют застройщиков, предоставляя им компенсацию за построенные объекты в рассрочку, что позволит постепенно компенсировать затраты застройщиков и ускорит своевременную сдачу объектов инфраструктуры.

Положительные результаты в сфере муниципально-частного партнёрства наблюдаются в Самаре уже на протяжении последних пяти лет. Отмечается успешно функционирование схемы, направленной на создание доступного и привлекательного жилья. В рамках этой схемы застройщик изначально предусматривает в проекте помещения на первом этаже здания для социальных объектов, таких как детские сады. При вводе дома в эксплуатацию застройщик продаёт или сдаёт это помещение, например, под частный детский сад. Муниципалитет субсидирует социальные учреждения, что снижает затраты на покупку или аренду помещений и, таким образом, позволяет родителям платить меньше. В случае необходимости город может выкупить объект. Внедрение предлагаемого проекта поможет привлечь покупателей в сегмент первичной недвижимости, которые ранее выбирали вторичное жильё из-за неразвитости инфраструктуры и сложных транспортных условий. В 2023 г. средняя стоимость квадратного метра жилья в отдельно стоящих жилых домах квартирного типа в Самарской области составляла 86,8 тыс. руб.

Для снижения стоимости жилья необходимо внедрение новых технологий в строительстве, использующих инновационные материалы для удешевления строительства жилых домов.

Внедрение инноваций все чаще рассматривается как один из основных способов повышения конкурентоспособности. При этом следует отметить, что правильно организованная инновационная политика предприятия представляет собой совокупность экономических, управленческих и технологических методов, которые обеспечивают разработку, создание и внедрение инноваций, обеспечивающих в итоге существенные преимущества перед конкурентами [3].

Еще одним важным рычагом для развития рынка жилой недвижимости, который используется в Самарской области, является Государственная программа «Национальная система пространственных данных», направленная на разработку единой цифровой платформы пространственных данных и единой электронной картографической

основы, реализуемая «Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)» [1].

Минцифры и Росреестр формируют суперсервис «Мое жилье», назначение которого – создать единую цифровую среду для взаимодействия покупателей и продавцов недвижимости, интернет-агрегаторов объявлений, застройщиков, банков и госорганов. Благодаря новому сервису, покупатели смогут быстро и безопасно проводить сделки с недвижимостью, избегая рисков и экономя время. Онлайн-формат заключения сделки с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи в мобильном приложении «Госключ» сделает процесс ещё более удобным и надёжным. Сервис может уменьшить участие юридических и риелторских агентств в сопровождении сделок с недвижимостью, так как часть работы будет автоматизирована.

Эффективность национальной системы пространственных данных нацелена, прежде всего, на индивидуальное жилищное строительство, поиск, подходящий земли для строительства. С помощью сервисов будет возможно:

- получить земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности;
- получать информацию об изменениях объектов недвижимости;
- подготовить схему строительства для индивидуального жилищного строительства;
- найти земельные участки, подходящие для развития туризма.

Предполагается, что финансирование кадастровых работ в регионах будет осуществляться из федерального бюджета. Регистрация прав будет максимально ускоренной и упрощённой. Структурированные данные передаются на новую платформу государственной кадастровой оценки. Доступ к информации о земельных участках, пригодных для строительства, способствует развитию новых инфраструктурных проектов.

Таким образом, рынок недвижимости в Самарской области находится в процессе активного развития, на который влияют различные внешние факторы: государственное регулирование, политическая ситуация, законодательство, строительная индустрия, инвестиционная активность, банковское кредитование и другие. Анализ конъюнктуры рынка жилой недвижимости позволит вы-

явить проблемы и определить тенденции развития, а в результате сформировать оптимальные решения и программы государственной поддержки в жилищной сфере, увязанные со стратегическим развитием региона.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2021 г. № 2148 «Об утверждении государственной программы РФ «Национальная система пространственных данных» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
2. *Тимова О.В.* Экономическое обоснование эффективного использования земельного участка «ООО «Разрез Новобачатский» // Интерэкспо ГЕО Сибирь-2013. IX Международный научный конгресс (Новосибирск 15–26 апреля 2013 г.). Новосибирск, 2013. Т. 1.
3. *Тимова О.В.* Комплексная оценка эффективности инновационного проекта // Вестник СГУГиТ. 2015. Вып. 3 (31).
4. Самарская область: учебное пособие. Самара, 2001.
5. Самарская область в цифрах. URL: https://economy.samregion.ru/actiity/ekonomika/values_so/ (дата обращения: 20.04.2024).
6. Циан – база недвижимости в Самаре. URL: <https://samara.cian.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

Информация об авторе

О.В. Тимова – кандидат технических наук; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the author

O.V. Titova – Candidate of Sciences in Technology; Associate Professor of the Department of Economics and State and Municipal Administration of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 02.07.2024.

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 02.07.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 191–203.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. С. 191–203.

Научная статья

УДК 332.1; 334.027

doi:10.52210/2224669X_2024_3_191

Обзор мировых и отечественных научных исследований в области использования электрических систем централизованного теплоснабжения

Анатолий Петрович Дзюба¹, Дмитрий Викторович Конопелько²

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, dzyuba-a@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6319-1316>

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, 9293828@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3104-0094>

Аннотация. Важнейшим направлением повышения энергетической эффективности экономики России является отрасль теплоснабжения. Именно в отрасли теплоснабжения России сконцентрированы значительные резервы снижения энергетических затрат экономики страны, которая потребляет более 37 % от объемов мирового производства тепловой энергии. В современных экономических условиях вопрос повышения энергетической эффективности теплоснабжения России вызывает большой интерес со стороны государственных органов, что подчеркивает актуальность темы данного исследования. Статья посвящена исследованию мировых и отечественных научных работ в области использования электрических систем централизованного теплоснабжения. В материалах проводится исторически обзор зарождения централизованного теплоснабжения в дореволюционной России и СССР, а также обзор научных исследований, посвященных зарождению централизованного и электрического теплоснабжения в странах мира. В материалах проводится исследование важности и эффективности использования электрического теплоснабжения в современных экономических условиях функционирования ЕЭС России, в том числе в рамках экономического про-

© Дзюба А.П., Конопелько Д.В., 2024

странства оптового и розничного рынков электрической энергии (мощности). В статье проводится обзор зарубежных научных исследований в области использования электрического теплоснабжения, а также интеграции систем электрического теплоснабжения с современными технологиями производства энергии, такими как солнечная и ветровая энергетика, тепловые насосы, геотермальная и гидроэнергетика. Представлены обзор подчеркивает важность и перспективность применения электрического теплоснабжения в рамках экономики России.

Ключевые слова: электрическое теплоснабжение, теплоснабжение, теплофикация промышленности, зарубежные научные исследования, обзор источников, ГОЭЛРО, теплоснабжение СССР, теплоснабжение за рубежом

Для цитирования: Дзюба А.П., Конопелько Д.В. Обзор мировых и отечественных научных исследований в области использования электрических систем централизованного теплоснабжения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 3. С. 191–203. [https://doi:10.52210/2224669X_2024_3_191](https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_191).

Original article

Overview of world and domestic scientific research in the field of the use of electric district heating systems

Anatoly P. Dzyuba¹, Dmitry V. Konopelko²

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, dzyuba-a@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6319-1316>

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, 9293828@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3104-0094>

Abstract. The most important area of increasing the energy efficiency of the Russian economy is the heat supply industry. It is in the Russian heat supply industry that significant reserves are concentrated to reduce the energy costs of the country's economy, which consumes more than 37 % of the world's thermal energy production. In modern economic conditions, the issue of increasing the energy efficiency of heat supply in Russia is receiving high interest from government agencies, which underlines the relevance of the topic of this study. The article is devoted to the study of world and domestic scientific works in the field of the use of electric district heating systems. The materials provide a historical overview of the origin of centralized heat supply in pre-revolutionary Russia and the USSR, as well as a review of scientific research on the origin of centralized and electric heat supply in the countries of the world. The materials investigate

the importance and efficiency of the use of electric heat supply in the modern economic conditions of the functioning of the UES of Russia, including within the economic space of the wholesale and retail markets of electric energy (capacity). The article provides an overview of foreign scientific research in the field of the use of electric heat supply, as well as the integration of electric heat supply systems with modern energy production technologies such as solar and wind energy, heat pumps, geothermal and hydropower. This review highlights the importance and prospects of the use of electric heat supply in the Russian economy.

Keywords: electric heat supply, heat supply, industrial heating, foreign scientific research, review of sources, GOELRO, heat supply of the USSR, heat supply abroad

For citation: Dzyuba A.P., Konopelko D.V. Review of world and domestic scientific research in the field of the use of electric district heating systems // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 3. P. 191–203. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_3_191.

Суровые климатические условия России определяли необходимость использования тепловой энергии с начала освоения территорий страны. С момента своего появления системы теплоснабжения в основном отличались локальным исполнением, характеризующимся использованием тепловой энергии непосредственно в месте ее производства. Несмотря на то, что в странах мира системы централизованного теплоснабжения получили развитие еще в XIX в. (США, Германия, Великобритания), в России системы централизованного теплоснабжения появились лишь в начале XX в., на базе установок комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, расположенных на промышленных предприятиях с теплотемкими технологическими процессами, такими как сахарные заводы, текстильные производства и т.п. [4].

Датой рождения отечественной централизованной теплофикации является 25 ноября 1924 г. В этот день по проекту Л.Л. Гинтера после реализации проекта переоборудования Третьей Ленинградской гидроэлектростанции в теплоэлектроцентраль, а также строительства изолированных теплопроводов, был пущен перегретый пар в построенную систему теплоснабжения жилого дома, расположенного на набережной реки Фонтанки [5]. Успешная реализация проекта по переоборудованию Третьей Ленинградской ГЭС положила начало модернизации электростанций. В 1928 г. началось проведение работ по переоборудованию экспериментальной ТЭЦ Всероссийского

научно-исследовательского теплотехнического института (ВТИ) для подачи тепловой энергии в здания московских заводов Динамо и Парострой [6].

С началом индустриализации экономики СССР, старт которой был дан в мае 1929 г., отрасль энергетики получила негласный статус базовой основы для форсированного наращивания промышленного потенциала страны. Если в 1930 г. протяженность тепловых сетей в СССР не превышала 10 км, то уже в 1940 г. протяженность тепловых сетей составляла 650 км, с установленной мощностью ТЭЦ – более 2000 МВт.

Система теплоснабжения г. Москвы является самой разветвленной системой централизованного теплоснабжения в мире, в 2019 г. отпустившей тепловую энергию потребителям в объемах более 375 ПДж. Система теплоснабжения г. Санкт-Петербурга является второй по масштабам в мире.

Безусловно, столь интенсивное развитие теплофикации страны связано с высокими темпами ввода мощностей электроэнергетики. В 1920 г. Советом Народных Комиссаров СССР, постановлением «О плане электрификации России» был принят государственный план электрификации Советской России (ГОЭЛРО). План ГОЭЛРО был рассчитан на 10–15 лет и включал в себя план строительства 20 районных ТЭЦ и 10 ГЭС, общей установленной мощностью 1750 МВт, в восьми основных экономических районах страны. В рамках ГОЭЛРО, помимо строительства электростанций, было намечено создание значительного количества предприятий, обеспечивающих стройки, системы железнодорожного и автодорожного сообщения, линии электропередач, а также системы транспорта тепловой энергии от ТЭЦ. В период Великой Отечественной войны процесс развития централизованного теплоснабжения был прерван. За четыре года войны, в процессе эвакуации из западной части страны на Восток, было демонтировано и перевезено более 60 электростанций суммарной установленной мощностью свыше 5,5 ГВт.

После окончания Великой Отечественной войны, начиная с периода восстановления и развития экономики СССР, централизованное теплоснабжение получило еще более интенсивное развитие. За время существования СССР, до 1991 г., в стране было построено более 700 электростанций суммарной установленной мощностью

более 280 ГВт. Энергосистема СССР была включена в параллельную работу с энергосистемами стран – членов Совета по экономическому взаимодействию (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия и СССР). Также, энергосистема СССР была связана с Монголией, Финляндией, Норвегией и Турцией.

Энергосистема СССР, а впоследствии и России, создавалась на основе централизованного принципа, который базировался на создании крупнейших экономических центров, основой которых являлись крупные промышленные кластеры, с размещением городских агломераций в непосредственной близости к ним. В рамках промышленных кластеров создавались крупные электростанции (ТЭЦ, ГРЭС, АЭС, ГЭС). Теплоснабжение промышленных центров и городских агломераций осуществлялось преимущественно на основе, во-первых, систем централизованных источников энергоснабжения, во-вторых, посредством систем когенерации теплоэлектроцентралями.

Системы теплоснабжения могут быть как индивидуальными, так и централизованными.

Индивидуальные системы теплоснабжения – системы теплоснабжения, обеспечивающие тепловой энергией незначительное количество потребителей, в которых источник тепловой энергии не связан с централизованными системами теплоснабжения.

Централизованные системы теплоснабжения – системы теплоснабжения, представляющие собой группу источников тепловой энергии, предназначенных для обеспечения тепловой энергией большого количества теплопотребителей, действующих в рамках отдельной территории (город, район, микрорайон и пр.).

Основными продуктами, производимыми индивидуальными и централизованными источниками теплоснабжения, являются:

- тепловая энергия, используемая для обогрева помещений;
- горячее водоснабжение, используемое для бытовых и хозяйственных нужд (горячая вода).

На *рисунке 1* представлены объемы производимой тепловой энергии для отопительных нужд и для нужд горячего водоснабжения в федеральных округах России за 2021 г. Объемы тепловой энергии, используемые на нужды отопления, существенно превышают объемы, используемые для горячего водоснабжения несмотря на то, что спрос

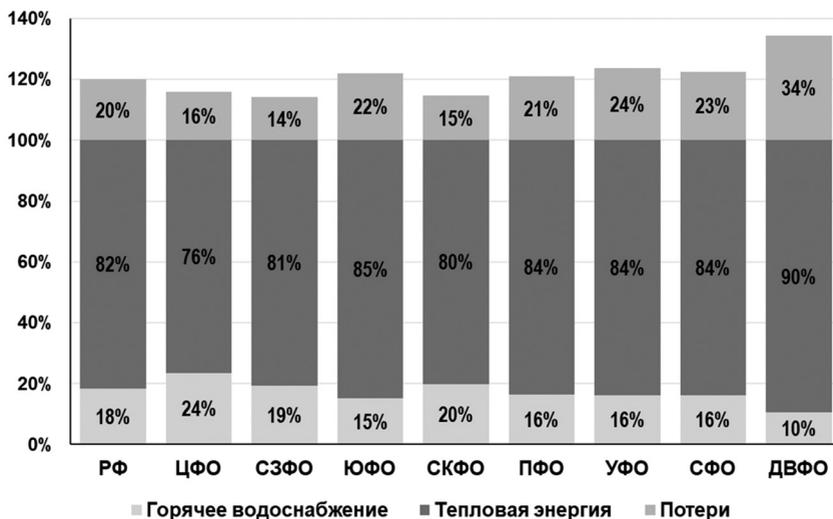

Рисунок 1. Объемы производимой тепловой энергии для отопительных нужд и для нужд горячего водоснабжения в федеральных округах России за 2021 г.

Figure 1. The volume of thermal energy produced for heating and hot water supply needs in the federal districts of Russia in 2021

Источник: [7]

на отопительные нужды ограничен лишь отопительным сезоном, а горячее водоснабжение потребляется в круглогодичном режиме.

Учитывая то, что электрическое теплоснабжение потребляет существенный объем мощностей, ключевым условием для развития электрического теплоснабжения является высокий уровень развития электроэнергетики.

Для обеспечения нужд электрических котельных, обеспечивающих централизованное теплоснабжение, требуются:

- достаточные электрические мощности электростанций, позволяющие обеспечивать нужды энергоемких котельных;
- достаточный уровень развития мощной высоковольтной магистральной электросетевой инфраструктуры, способной передавать электрическую энергию больших токов;

- высокий уровень резервирования схем электроснабжения объектов электрических котельных, способных обеспечить бесперебойность теплоснабжения потребителей в период аварий в ЭЭС России и системных ограничений;
- достаточный уровень тарифов (цен) на электрическую энергию, отпускаемую потребителям.

С развитием систем магистральных линий электропередач и строительства мощных гидроэлектростанций в Сибири, в СССР началось строительство электрических котельных большой мощности, действующих в составе централизованных систем теплоснабжения.

Исследование возможностей применения систем электроотопления выявило ряд существенных преимуществ:

- удобство эксплуатации оборудования;
- постоянная готовность к работе систем выработки тепловой энергии;
- надежность систем теплоснабжения;
- исключение необходимости заготовки и хранения топлива;
- резкое уменьшение расходов на обслуживание систем выработки тепловой энергии;
- снижение расходов на ремонт систем выработки тепловой энергии;
- широкий диапазон и высокая скорость регулирования параметров производимой тепловой энергии;
- постоянная готовность оборудования к работе;
- высокая степень надежности оборудования, по сравнению с аналогами;
- эргономичность производства тепловой энергии на основе электричества.

Вследствие чего, начиная с 1960-х гг., электроотопление получило более широкое применение в отраслях народного хозяйства, в первую очередь – для теплоснабжения теплопотребителей отдаленных территорий. Также в этот период получило широкое развитие промышленного производство оборудования для электрического теплоснабжения.

При этом электрическое теплоснабжение в СССР носило централизованный характер, то есть создаваемые электрические котельные включались в состав централизованных систем теплоснабжения. Индивидуальное электроотопление в СССР было не столь развитым,

так как цены на тепловую энергию всегда субсидировались за счет цен на электроэнергию для промышленности, а внутридомовые электрические сети проектировались с учетом малой присоединяемой мощности электроприборов, без учета требуемого заземления [8].

Мировые нефтяные кризисы 1970-х гг. открыли очередной этап повышения актуальности научных исследований в области эффективности теплоснабжения в США и странах Европы. Международными организациями – Мировым энергетическим советом (World Energy Council) и Международным энергетическим агентством (International Energy Agency) – были опубликованы научные исследования в области поиска решений по повышению энергетической эффективности централизованного теплоснабжения, прежде всего действующего на основе комбинированного производства электрической и тепловой энергии. В работах ученых К. Бека [12] и А. Райхила исследуются вопросы текущего состояния централизованного теплоснабжения в различных странах мира, где подчеркивается высокий интерес к повышению энергетической эффективности в области теплоснабжения в странах Северной Америки еще в 1980–1990 гг. С появлением возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в начале 2000-х гг. появились исследования в области использования систем ВИЭ в процессе теплоснабжения, пример таких исследований – работы С. Вернера [9; 10; 13; 14].

Перспективность использования электрического теплоснабжения подчеркивалась в работах многих зарубежных ученых в рамках реализации проектов технологической оптимизации инфраструктуры теплоснабжения, а также в рамках реализации проектов перспективного развития систем теплоснабжения. В работах, выполненных под руководством С. Джорупа [15], А. Миракяна, Д.Ф. Доминковича, Г. Чжана, подчеркивается эффективность использования электрической энергии в теплоснабжения городов. В исследованиях, разработанных под руководством М. Мюнстера, изучается перспективность использования электрического теплоснабжения Дании, в работах В. Хонга и М. Юаня – перспективность использования электрических котлов в Китае, что подтверждает актуальность исследований в этой области. Также, по мнению коллектива авторов под руководством М. Манни [16] и Х. Лунда, актуальность использования систем электрического теплоснабжения в централизованных системах стран

мира возможно в энергорайонах с устойчивым функционированием электроэнергетической системы.

Развитие технологий глобальной цифровизации и автоматизации в индустриальном секторе не обошли стороной и отрасль мирового теплоснабжения. Х. Лундом [17] и С. Нельсеном предлагается интегрирование электрического теплоснабжения в рамках развиваемой концепция «Smart Energy», предусматривающей современный подход к комплексному энергоснабжению потребителей на основе компиляции технологий традиционных и возобновляемых источников энергии.

После 2010-х гг. в мире получила развитие новая концепция «Система централизованного теплоснабжения четвёртого поколения» (англ. Fourth generation district heating (4GDH), представляющая собой последовательную технологическую и институциональную концепцию, которая с помощью интеллектуальных тепловых сетей способствует надлежащему развитию устойчивых энергетических систем. Концепция включает в себя разработку институциональной и организационной основы для создания подходящих структур затрат и стимулирования потребителей. В работах, выполненных под руководством Х. Лунда [18], авторы подчеркивают повышение устойчивости работы энергосистемы при вводе систем электрического теплоснабжения, а в работах П. Сокранэза и П. Чжао описывают преимущества работы электрического теплоснабжения в системах 4GDH в условиях работы с источниками ВИЭ.

Период после 2000-х гг. характеризуется интенсивным вводом возобновляемых источников энергии в мире, и прежде всего в Европе, что положило начало значительному количеству научных исследований в области интеграции ВИЭ в системы индивидуального и централизованного теплоснабжения. Эффективность электрического теплоснабжения крупных потребителей тепловой энергии в условиях интеграции с ВИЭ подчеркивается в работах, выполненных под руководством таких авторов, как М.Р. Ахтари, Дж. Ли, Д. Бёттгера. В работах Д. Ванга [19] и Д. Юу приводится описание эффективности интеграции систем индивидуального теплоснабжения домохозяйств с использующимися технологиями ВИЭ.

Также существует значительное количество зарубежных научных работ, посвященных внедрению систем электрического теплоснабжения на основе различных видов технологий ВИЭ. В работах,

выполненных под руководством С. Агни и Д. Ванга, описываются возможности теплоснабжения потребителей на основе электрической энергии, вырабатываемой солнечными электростанциями. При этом большинство зарубежных научных исследований в области электрического теплоснабжения, реализуемого с использованием ВИЭ, разработано на основе ветровых электростанций, а также применения тепловых насосов. Наибольшее количество научных исследований, посвященных интеграции систем электрогенерации и централизованного теплоснабжения, выполнено на примере Дании – страны мирового лидера по показателям доли выработки электрической энергии на основе возобновляемых источников энергии. Среди научных исследований, посвященных повышению эффективности систем теплоснабжения в Дании, можно выделить работы, выполненные под руководством Б. Баха и Р. Лунда [20], в которых авторами предлагается использование избыточной электрической энергии, вырабатываемой ВИЭ с крупными тепловыми насосами, для централизованного теплоснабжения городов, в том числе Копенгагена.

Также многими зарубежными авторами предлагается интегрировать системы ветроэнергетики с тепловыми насосами. Среди таких работ можно выделить исследования П.А. Остергаарда, А. Читтума, В. Дагилиса и Ф. Левихна, в которых авторами подчеркивается интеграция электроэнергии ветроэлектростанций и тепловой энергии тепловых насосов для централизованного теплоснабжения потребителей. В работах К. Хедегаарда [21] описывается возможность построения индивидуальных систем гибридного теплоснабжения индивидуальных потребителей на основе электроэнергии ветроэлектростанций и тепловых насосов. Ряд зарубежных исследователей предлагает использование тепловых насосов в одной системе с электрическими котлами, без интеграции с технологиями ВИЭ.

В рамках использования систем централизованного теплоснабжения на основе электрической энергии мировыми исследователями также предлагается использование буферных резервуаров (тепловых аккумуляторов). Также, зарубежными исследователями проводился анализ применения накопителей электрической энергии для обеспечения процесса теплоснабжения централизованных и индивидуальных потребителей.

Работа систем электрического теплоснабжения оказывает влияние на внешнюю среду электроэнергетической системы.

Энергоемкие электрические котлы влияют на изменение структуры спроса на потребление электрической энергии из энергосистемы, что позволяет их использовать в процессе управления спросом на электроэнергию (demand side management) [1; 2; 3]. В исследованиях, выполненных под руководством И. Янга и Г.И. Цумалиса, проводится анализ возможностей управления спросом на электроэнергию со стороны систем электрического теплоснабжения. В работах З. Лейя и А. Ринальди подчеркиваются возможности повышения гибкости управления спросом на электроэнергию на основе электрических котлов. В работах, выполненных под руководством П. Жао, Р. Хирмиза и Х. Голмохамади, исследуется возможность участия в управлении спросом комплексных потребителей электроэнергии, включающих промышленную и бытовую нагрузку, потребляющую тепловую энергию, вырабатываемую как традиционными источниками электроэнергии, так и ВИЭ. Это подчеркивает возможность применения технологий электрического теплоснабжения также в регулировании спроса в электроэнергетической системе. Также, в работах П. Соркнеса и О. Террероса исследуется влияние электрических котлов на рынки электрической энергии, на изменение параметров спроса и предложения в отдельных узлах, влияние на изменение цен на обращение электроэнергии.

Подводя итог обзора зарубежных научных исследований в области электрического теплоснабжения, можно подчеркнуть, что несмотря на актуальность использования систем электрического теплоснабжения, признаваемой зарубежными исследователями, низкий спрос на потребление тепловой энергии в большинстве стран мира привлекает не столь высокое внимание ученых к вопросу развития электрического теплоснабжения. Возможности использования избыточных мощностей систем ВИЭ привлекли внимание лишь в части повышения эффективности использования систем возобновляемой энергетики, а не комплексного повышения энергетической эффективности теплоснабжения.

Список источников

1. *Дзюба А.П., Соловьева И.А.* Управление спросом на энергоресурсы в промышленных комплексах и регионах. Челябинск, 2019.
2. *Дзюба А.П., Соловьева И.А.* Управление спросом на электропотребление в России // Стратегические решения и риск-менеджмент. № 1. 2018.

3. *Дзюба А.П., Соловьева И.А.* Управление спросом на энергоресурсы в глобальном экономическом пространстве. Челябинск, 2021.
4. *Кронгауз С.Д.* Системы теплоснабжения промышленных предприятий от центральных котельных. М., 1951.
5. *Гинтер Л.Л.* Теплофикация Центрального района г. Ленинграда: С 21 фигурами в тексте и карт. М., 1928.
6. *Мелентьев Л.А.* Вопросы энергоснабжения промышленных центров. М.; Ленинград, 1941.
7. Российский статистический ежегодник. 2021: статистический сборник / Росстат. М., 2021.
8. *Swen W. Frederiksen S.* District Heating and Cooling // Reference Module in Earth Systems and Environmental Sciences. P. 1–7.
9. *Schulz E.* Betriebs und Wirtschaftsergebnisse von Städteheizungen. 13 Kongress für Heizung und Lüftung // Oldenbourg Verlag, Dortmund. 1930. P. 115–136.
10. *Margolis A.* Experiences with district heating in Europe and USA and its further development // J. Inst Heat Vent Eng. 1935. № 3 (33). P. 361–413
11. *Brownlie D.* District heating in the United States and Russia // Engineering. 1941. № 152. P. 183–185.
12. *Beck K.* Fernwärmeversorgung im internationaler Vergleich // Fernwärme Int. 1978. № 7 (5). P. 168–173.
13. *Nielsen A.* District heating in Denmark, Norway, Sweden, and Finland // Bull Natl Dist Heat Assoc. 1948. № 34. P. 15–16.
14. *Rosada J.* Heizsysteme in europäischen Städten – Fernheizung und Städteheizung // HLH. 1954. № 15 (5). P. 159–165.
15. *Djorup S., Sperling K., Nielsen S., Østergaard P.A., Zinck T.J., Sorknaes P., et al.* District heating tariffs, economic optimisation and local strategies during radical technological change // Energies. 2020. № 13. № 1172.
16. *Manni M., Nicolini A., Cotana F.* Performance assessment of an electrode boiler for power-to-heat conversion in sustainable energy districts // Energy and Buildings. 2022. № 277.
17. *Lund H., Thellufsen J.Z., Aggerholm S., Wichtten K.B., Nielsen S., Mathiesen B.V., et al.* Heat saving strategies in sustainable smartenergy systems // Int. J. Sustain Energy Plan Manage 2014. № 4. P. 3–16.
18. *Lund H., Werner S., Wiltshire R., Svendsen S., Thorsen J.E., Hvelplund F., et al.* 4th Generation District Heating (4GDH). Integrating smart thermal grids into future sustainable energysystems // Energy. 2014. № 68. P. 1–11.
19. *Wang J., Liu J., Li C., Zhou Y., Wu J.* Optimal scheduling of gas and electricity consumption in a smart home with a hybrid gas boiler and electric heating system // Energy. № 204. 2020. № 117951.
20. *Lund R., Persson U.* Mapping of potential heat sources for heat pumps for district heating in Denmark // Energy. № 110. 2016. P. 129–138.

21. *Hedegaard K., Münster M.* Influence of individual heat pumps on wind power integration – Energy system investments and operation // *Energy Conversion and Management* 2013. № 75. P. 673–684.

Информация об авторах

А.П. Дзюба – доктор экономических наук; профессор кафедры систем управления энергетикой и промышленными предприятиями Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Д.В. Конопелько – соискатель кафедры экономики и финансов Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия

Information about the authors

A.P. Dzyuba – Doctor of Sciences in Economics; Professor of the Department of Energy and Industrial Enterprises Management Systems of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

D.V. Konopelko – Candidate of the Department of Economics and Finance of the Higher School of Economics and Management of the South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Статья поступила в редакцию 17.07.2024; одобрена после рецензирования 01.08.2024; принята к публикации 02.08.2024.

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 01.08.2024; accepted for publication 02.08.2024.

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Научный журнал «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Редакционная коллегия журнала принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Оформление текста статей осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление». Требования к содержанию, структуре и оформлению текста статьи, а также пример оформления текста приведены ниже.

Не принимаются статьи, опубликованные в других изданиях или представленные для публикации в другие издания.

Количество авторов в статье не должно превышать трёх человек.

Ответственность за достоверность указанных сведений несут авторы статей. Автор/авторы гарантируют, что он/они обладают исключительными правами на представленное произведение (статью).

Внимание! При несоответствии содержания представленной статьи тематике журнала и/или её несоблюдения правилам оформления редакция журнала имеет право отклонить присланный материал. Также редакция оставляет за собой право делать необходимые исправления и сокращения текста статьи.

Поступившие в редакцию статьи проходят проверку на степень оригинальности (используется Интернет-система «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Статьи следует направлять ответственному редактору Дарье Андреевне Семеновой.

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

По вопросам, связанным с публикацией статей и получением авторских печатных экземпляров журнала следует обращаться к ответственным редакторам Нине Вячеславовне Бессарабовой и Дарье Андреевне Семёновой по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 9.03.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1135

Требования к структуре и содержанию статьи

Структура статьи и последовательность её элементов	Примечание
<p>Сведения об издании, в котором опубликована статья. Указываются следующим образом:</p> <p>Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. ...–....</p> <p>Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...–....</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Номера страниц проставляют редакторы</p>
<p>Тип статьи. Указывается следующим образом:</p> <p>Научная статья Original article</p>	<p><i>На русском и английском языках</i></p>
<p>Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК)</p>	<p>Для присвоения УДК используются on-line ресурсы, например, http://teacode.com/online/udc/</p>
<p>Цифровой идентификатор объекта (Digital Object Identifier – DOI)</p>	<p>Проставляется автором следующим образом: doi:10.52210/2224669X_..._..._...</p> <p>В завершённом виде DOI будет указан редакторами</p>
<p>Заглавие статьи</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Приводится строчными буквами (за исключением первой буквы первого слова, имён собственных, географических названий, общепринятых аббревиатур и т.д.)</p>
<p>Имя Отчество Фамилия автора/авторов</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Имена и отчества указываются полностью</p>
<p>Сведения об авторе/авторах:</p> <p>Место работы/учёбы с указанием города и государства, адрес электронной почты (e-mail), при наличии – открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Если авторов несколько, сведения указываются на разных строках и связываются с именами авторов с помощью надстрочных цифровых обозначений. Название организации – места работы/учёбы – указывается полностью, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица (ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п.)</p>
<p>Аннотация (Abstract)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Должна содержать краткую информацию о статье. Объём – 100–250 слов</p>
<p>Ключевые слова (Keywords)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>4–7 слов и/или словосочетаний, отражающих её содержание</p>

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
Благодарности (Acknowledgments) – при необходимости	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Слова признательности организациям и лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи; сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, по результатам которых опубликована статья</p>
Для цитирования (For citation)	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Библиографическая запись на статью для дальнейшего цитирования – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»</p>
Текст статьи	<p>Объём статьи – 10–15 страниц.</p> <p>Статья должна содержать следующие элементы (не следует выделять их подзаголовками в тексте):</p> <ul style="list-style-type: none"> – введение (обоснование актуальности темы и постановку проблемы исследования; формулирование целей и задач статьи; обзор публикаций по теме исследования; освещение применяемых методов); – изложение основного материала статьи с обоснованием полученных научных результатов; – заключение (подведение итогов исследования и освещение перспективы дальнейших поисков в данном направлении)
Список источников	<p>В список источников включаются только те издания и электронные ресурсы, которые упомянуты или цитируются в тексте статьи.</p> <p>Рекомендуется ссылаться на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.) и на научную литературу. Ссылки на учебные издания в научном исследовании нежелательны.</p> <p>Ссылки на собственные публикации автора/авторов допускаются лишь в виде исключения, при этом доля самоцитирования может составлять не более 5 % от общего числа источников</p>
Информация об авторе/авторах (Information about the author/authors): инициалы и фамилия, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность и место работы с указанием города и страны	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Все сведения указываются полностью, без сокращений</p>

Правила оформления текста научной статьи

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно располагается перед таблицей, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти рисунков и/или не более пяти таблиц
Ссылки на источники в тексте статьи	Заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка источников: [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Список источников	Библиографические описания источников – как русских, так и иностранных – оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылка на каждый из источников приводятся на языке его публикации. Источники следуют в списке в алфавитном порядке. Если среди них есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка, перед прочими изданиями. Источники на иностранных языках указываются в конце списка

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...—....

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...—....

Научная статья

УДК 338.24

doi:10.52210/2224669X_..._..._...

Оценка реализации экономических интересов сельского населения

Андрей Валерьевич Улезько¹, Валерий Викторович Реймер²

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Исследование посвящено вопросам оценки реализации экономических интересов сельского населения. Особое внимание уделено классификации субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств сельских территорий, с учетом специфики их экономических интересов. Обосновывается совокупность основных показателей, рекомендуемых для оценки реализации экономических интересов различных экономических субъектов. В качестве основных источников информации реализации экономических интересов используются: база данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ. Оценка реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, проводилась на примере сельских муниципальных районов Липецкой области, а набор показателей, используемых для этой оценки, определялся исходя из наличия доступной информации. Оценку реализации экономических интересов

сельского населения предлагается осуществлять через оценку размера полученных доходов и их использование на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. В заключении статьи формулируются проблемы формирования информационной базы, необходимой для оценки реализации экономических интересов сельского населения.

Ключевые слова: экономические интересы, сельское население, сельские территории, качество жизни

Для цитирования: Улезько А.В., Реймер В.В. Оценка реализации экономических интересов сельского населения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...–... https://doi.org/10.52210/2224669X_..._..._...

Original article

Assessment of the realization of the economic interests of the rural population

Andrey V. Ulezko¹, Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. The study is devoted to the assessment of the realization of the economic interests of the rural population. Special attention is paid to the classification of subjects related to economic processes occurring within the boundaries of localized economic spaces of rural territories, considering the specifics of their economic interests. A set of basic indicators recommended for assessing the realization of the economic interests of various economic entities is substantiated. As the main sources of information for the realization of economic interests, the following are used: a database of indicators of municipalities, which can be accessed through the official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat), and annual statistical collections characterizing the development of municipalities of the regions of the Russian Federation. The assessment of the realization of the economic interests of the subjects forming the economic spaces of rural territories was carried out on the example of rural municipal districts of the Lipetsk region, and the set of indicators used for this assessment was determined based on the availability of relevant information. The assessment of the realization of the economic interests of the rural population is proposed to be

carried out through an assessment of the amount of income received and their use for the acquisition of various kinds of economic benefits aimed at meeting needs and ensuring a certain quality of life. In conclusion, the article states the problems of forming the information base necessary to assess the realization of the economic interests of the rural population.

Keywords: economic interests, rural population, rural territories, quality of life

For citation: Ulez'ko A.V., Reimer V.V. Assessment of the realization of the economic interests of the rural population // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2023. № 3. P. ...—.... https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_....

В основе поведения любого экономического субъекта лежат его экономические интересы. С целью их реализации экономические субъекты вынуждены взаимодействовать друг с другом, устанавливая устойчивые межсубъектные отношения и формируя особые экономические пространства, в пределах которых эти взаимодействия и реализуются.

<...>

Исходя из этого, в качестве основных показателей реализации экономических интересов предлагается использовать показатели, приведенные на *рисунке 1*.

Рисунок 1. Основные показатели, рекомендуемые для оценки реализации экономических интересов

Figure 1. Main indicators recommended for assessing the implementation of economic interests

<...>

Совокупность доступных показателей приведена в *таблице 3*.

Таблица 3. Оценки качества жизни населения по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Table 3. Estimates of the quality of life of the population in municipal districts of the Lipetsk region for 2021

Оценки качества жизни населения по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Муниципальные районы	В расчете на 1000 чел. населения						
	Число мест в дошкольных учреждениях	Число лечебно-профилактических организаций	Число спортивных сооружений всего	Число плоскостных спортивных сооружений	Число спортивных залов	Число плавательных бассейнов	Число занимающихся в ДЮСШ, чел.
Воловский	33,6	2,04	6,97	4,47	1,02	0,08	32,4
Грязинский	30,0	0,46	3,98	1,86	0,60	0,01	44,3
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

<...>

Оценка условий и уровня реализации экономических интересов сельского населения Липецкой области позволила сделать следующие выводы:

<...>

Библиографический список

1. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Агропродовольственная политика России. 2017. № 9 (69).
<...>
7. Липецкая область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной

статистики по Липецкой области. URL: <https://clck.ru/3526Lm> (дата обращения: 23.03.2023).

<...>

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; декан факультета экономики и бизнеса Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Dean of the Faculty of Economics and Business of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Анкета автора

<i>Сведения об авторе</i>	<i>На русском</i>	<i>На английском</i>
Имя Отчество Фамилия (полностью, без сокращений до инициалов)		
Ученая степень (полностью, без сокращений – при наличии)		
Учёное звание (полностью, без сокращений – при наличии)		
Должность (полностью)		
Место работы/учёбы (Полностью, без сокращений и без обозначения организационно-право- вой формы юридического лица – ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п. С указанием структурного подразделения, города и государства)		
ORCID – открытый идентификатор учёного, Open Researcher and Contributor ID (при наличии)		
Адрес электронной почты (E-mail)		Не заполняется
Контактный телефон		Не заполняется
Почтовый адрес для отправки авторского экземпляра журнала (с указанием индекса и полного Ф.И.О. получателя)		Не заполняется
Название статьи		

Все графы, в которых не указано «Не заполняется», являются обязательными для заполнения.

Если в статье несколько авторов, на каждого заполняется отдельная анкета.

Все анкеты авторов одной статьи можно представить в одном файле

ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического
университета МФЮА

№ 3 / 2024

Издание подготовили:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.09.2024. Формат 60x84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Печ. л. 13,5.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98